

ПОЕЗДКА

ВЪ КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

ВАКАЦІОННЫЕ ДНИ

ПРОФЕССОРА С. ШЕВЫРЕВА

ВЪ 1347 ГОДУ.

Въ двухъ частяхъ.

(Съ 25-ю литографированными рисунками).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1850.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Памятники и древности монастыря и его ризницы.

Стран.

Значеніе монастырей и Кирило-Бѣлозерской обители. — Названіе. — Озѣра. — Озеро Сиверское. — Положеніе монастыря. — Ивановъ монастырь. — Келья Преподобнаго и крестъ. — Башенка Икона Патріарха. Мѣста 11 дворовъ. — Прежніе промыслы въ обители. — Стѣны ограды. — 700 келлій во вѣшной оградѣ. — Башни. — Каменные мѣшки. — Память летописная объ осадахъ. — Память о лицахъ, здѣсь жившихъ, — Синодикъ монастырскій. — Гробницы Князей Воротынскихъ. — Дары слугъ ихъ. — Ризница. — Икона-портретъ Препод. Кирилла. — Вещи Преподобнаго. — Стулъ Патріарха Икона. — Покровы и ризы. — Кубокъ Грознаго. — Рукописи ризницы: Евангеліе, писанное Христофоромъ въ 1438 году; Псалтирь 1424 года; два каноника соборныхъ; выписки изъ уставныхъ правилъ Церкви; отрывки изъ физики нашей въ XV вѣкѣ.....

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Библиотека.

Историческія свѣдѣнія о Библиотекѣ. — Опись. — Сборникъ Симеоновъ. — 70 Сборниковъ. — Выписки изъ нихъ. — Слово Григорія въ толцѣхъ. — Слово противъ пріобрѣтенія селъ монастырями. — Слово 5-е Серапіона о маловѣрїи. — Сочиненія Св. Θεодосія Кіевопечерскаго. — Мѣста изъ Слова Даниїла Заточника. — Отрывки изъ сочиненій Пларіона Великаго. — Слово о грамотахъ различныхъ. — Псалтирь, подаренная Бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ. — Описаніе города Бѣлозерска. — Бумаги по управленію монастырскому. — Древнее оружіе..... 26

ГОРИЦЫ. — БѢЛОЗЕРСКЪ. — КИРИЛО-НОВОЕЗЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ. —

КРОХИНЪ ПОСАДЪ.

Горицкій монастырь. — Историческія объ немъ свѣдѣнія. — Храмы. — Пшачаница. — Управление обители. — Ризница. — Видъ съ колокольни. — Возвратный путь. — Гора Маѣра. Видъ съ горы. — Преданіе о св. Кириллѣ. — Радуга надъ обителью. — Всенощная въ Кирилловской церкви. — Бесѣда съ О. Евфремомъ. — Дорога въ Бѣлозерскъ. — Видъ на Бѣлоозеро. —

Силеусовъ курганъ. — Народныя объ немъ преданія. — Стихотвореніе Н. В. Берга. — Древній и новыя Бѣлозерскъ. — Соборная церковь. — Церковь Св. Іліи пророка. — Уваженіе народа къ Св. Ільѣ пророку. — Бѣлозерскій каналъ. — Гостиница. — Безрыбье. — Городское гулянье по валу. — Красота женщинъ. — Короны: головной уборъ. — Захожденіе солнца на Бѣлозерѣ. — В. Н. Надпорожскій. — Сказаніе о Бѣлозерскѣ. — Письмо очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ. — Монастырь Св. Кирилла Новозерскаго. — Жизнь Св. Кирилла. — Древняя урочища. — Положеніе монастыря. — Память объ Архимандритѣ Теофанѣ. — Строе- ніе собора. — Ризница. — Трапеза. — Крохмль посадъ. — Истокъ Шексны. — Чайка. — Гарбуши и стойки. — Чтеніе журналовъ. — Церковь села Бородаева. — Опрятность крестьянскихъ домовъ.....	53
--	----

НИЛОСОРСКАЯ ПУСТЫНЬ. — УПРАЗДНЕННЫЙ ТЕРАПОНТОВЪ МОНА- СТЫРЬ. — ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ВЪ КИРИЛЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Дорога къ скиту Св. Нила Сорскаго. — Мѣстоположеніе скита. — За- нятія монастыря. — Древнее устройство обители. — Мѣсто кельи Преп. Нила. — Преданія о жити Св. Нила. — Исаія Св. Нила. — Р осьми помы- слѣхъ. — Три посланія. — Борьба духовная Русскаго челоѣтика со стра- стями. — Борьба съ печалію и унылемъ. — Богомолецъ-пѣшеходъ. — Дорога въ Терапонтонъ упраздненный монастырь. — Видъ на Терапонтново озеро. — Жизнь Св. Терапонта. — Мѣсто зточенія Патріарха Никона. — Острова его. — Гора Цыпня. — Огромность развѣтровъ Кириллова мо- настыря. — Анекдотъ, рассказанный Блажусомъ. — Образцы простона- роднаго партічнаго города Кириллова.....	91
--	----

ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ.

Ивановъ боръ. — Пороги Шексны. — Гатинская станція. — Черепо- нецкое парвіе. — Село Любцы. — Пехтѣево. — Уломя. — Весьегонскъ. — Мзюга. — Дорога къ Рыбинску. — Тройка. — Рыбинскъ. — Воздви- женская церковь. — Соборный храмъ. — Протоіерей соборный. — Его по- ученія. — Впаденіе Шексны въ Волгу. — Пристань. — Разговоръ съ бурлакомъ. — Угличъ. — Гербъ Углича. — Соборъ. — Теремъ Св. Димитрія Царевича. — Церковь Св. Димитрія Царевича на крови. — Видъ на Волгу. — Исторія Углича О. Х. Кисселя. — Домъ старинной архитектуры. — Тверь. — Соборъ. — Огромъ монастырь. — Волга. — Церковь во имя Св. Троицы. — Мосты черезъ Волгу и Тьмаку. — Статистика Тверской губерніи (1783 и 1816 годовъ). — Памятное видѣніе.....	112
---	-----

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Памятники и древности монастыря и его ризницы.

Значеніе монастырей и Кирило-Бѣлозерской обители. — Названіе. — Озѣра. — Озеро Сиверское. — Положеніе монастыря. — Ивановъ монастырь. — Келья Преподобнаго и крестъ. — Башенка Никола Патріарха. Мѣста 11 дворовъ. — Прежшіе промыслы въ обители. — Стѣны ограды. — 700 келій во внѣшней оградѣ. — Башни. — Каменные мѣшки. — Память летописная объ осадахъ. — Память о лицахъ, здѣсь жившихъ. — Синодикъ монастырскій. — Гробницы Князей Воротынскихъ. — Дары служъ ихъ. — Ризница. — Икона-портретъ Препод. Кирилла. — Вещи Преподобнаго. — Стулъ Патріарха Никола. — Покровы и ризы. — Кубокъ Грознаго. — Рукописи ризницы: Евангеліе, писанное Христофоровъ въ 1414 году; Псалтирь 1424 года; два каноника соборныхъ; выписки изъ уставныхъ правилъ Церкви; отрывки изъ физики нашей въ XV вѣкъ.

У насъ нѣтъ феодальныхъ замковъ, которыми устѣяны западныя страны, Англія, Италія и особенно Германія; у насъ нѣтъ этихъ памятниковъ, запечатлѣвшихъ собою слѣды развитія той грубой одинокой личной силы, какую представляли феодалы запада въ средніе вѣки. Наши удѣльные князья живали не въ замкахъ, а въ городахъ и вотчинахъ: уступивъ необходимости исторической, они не оставили по себѣ никакихъ каменныхъ слѣдовъ своего сопротивленія великому и благотворному единенію государства. Въ оныя времена, когда еще Русскіе люди не вникали мыслію въ особенности своей жизни и исторіи, мы сожалѣли о томъ, что нѣтъ у насъ нѣмецкихъ замковъ и соединенныхъ съ ними романтическихъ легендъ, и готовы были построить даже замки воздушные, лишь бы только населить ихъ своими мечтами, а не дѣйствительною жизнью Русскаго народа.

Намъ, отъ нашего древняго періода, остались памятники другого рода, которыхъ значеніе опредѣлено религіознымъ характеромъ самой жизни. Наши замки — монастыри, гдѣ личная сила избранныхъ мужей не развивалась произвольно, а напротивъ, въ молитвѣ, постѣ, нищетѣ, смиреніи, подчинялась силѣ Божіей и примѣромъ своимъ учила этому подчиненію и власти и народъ. Отшельники, въ овчинныхъ тулупахъ, въ худыхъ ризахъ, владѣтели этихъ замковъ — и владѣтели вѣчные, потому что исторія потомъ времени не могла отнять этого владѣнія у тѣхъ, которые думали не о временномъ, а о вѣчномъ. Слуги Божіи, создатели сихъ твердынь духовныхъ, остались въ нихъ неприкосновенны ни людямъ, ни времени. Съ землянки, съ деревянной кельи, съ брусяной церкви, начиналась эта твердыня; проливалась на всю дальнюю окрестность свѣтъ благочестія, молитвы, вѣры, любви; кормила голодныхъ, цѣлила недужныхъ, принимала странныхъ, выкупала плѣнныхъ; водворяла кротость въ правахъ; служила духовнымъ оплотомъ противъ язычества и печестія. Государственная власть на этомъ духовномъ основаніи воздвигала оплоты для безопасности внутренней и внѣшней. Твердыня духовная превращалась въ государственную крѣпость. Возникали огромныя стѣны и башни, снабженныя всѣми воинскими снарядами. Оплоть Вѣры служилъ оплотомъ и Отечеству. Такъ обитель Троицкая была оградой Москвы, ея Ангеломъ хранителемъ въ 1612 году. Такова же была точно и обитель Кирилла Бѣлозерскаго, для сѣверныхъ предѣловъ Руси, для странъ Бѣлозерскихъ и Новгородскихъ. Такою же является, еще сѣвернѣе, обитель Соловецкая.

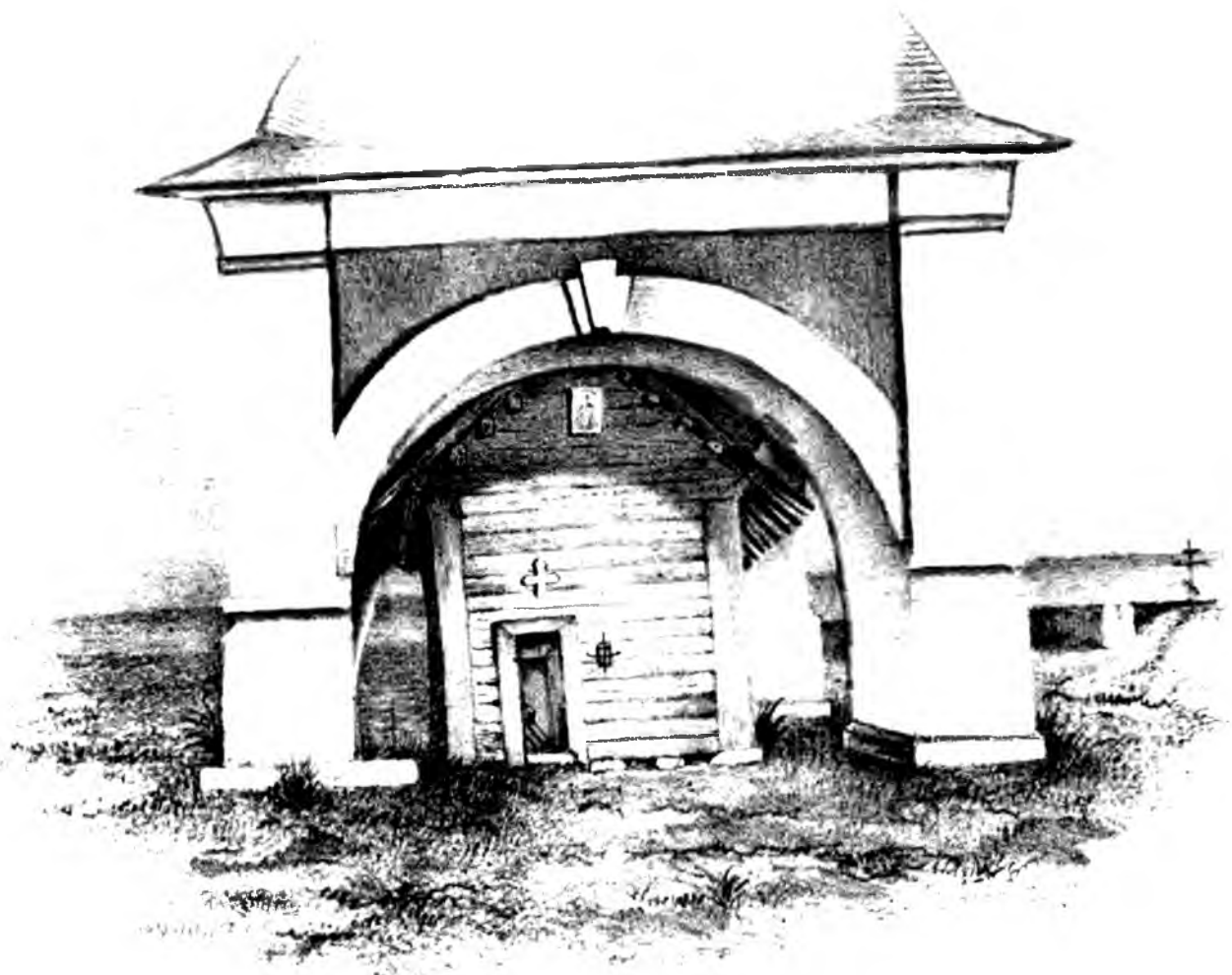
Кирилль, а по немъ и монастырь его, названы Бѣлозерскими не потому, чтобы самъ Кирилль жилъ — или основалъ свою обитель на Бѣлозерѣ; а потому, что вся окрестная страна, которую Кирилль наполнилъ славою своей святости, именуется Бѣлозерскою и, какъ вотчина, входила въ составъ Бѣлозерскаго удѣла. Обитель же основана была на сѣверномъ берегу Сиверскаго озера. Не въ далекомъ

разстояніи находятся еще два озера: Долгое, правѣе отъ монастыря, и Бабье. Вотъ почему и въ житіи Кирилла сказано, что мѣсто, избранное имъ, отовсюду «яко стѣною окружено водами.» Взойдите на колокольню, которая возвышается надъ оградой, примыкающею къ озеру. Отсюда вы увидите его въ длину и ширину. Длина пять или шесть верстъ, а ширина одна верста, мѣстами поболѣе. Насупротивъ монастыря, посрединѣ озера, вы видите маленькой островокъ и на немъ деревянный крестъ, по преданію, водруженный также Пр. Кирилломъ. Жители говорятъ, что этотъ островокъ никогда не покрывается водою и что когда озеро ломаетъ ледъ свой, то ледъ на него не всходитъ. Есть также повѣрье въ Кирилловѣ, что Преподобный заговорилъ комаровъ и машкару; но купцы думаютъ, что комары и машкара заговорены только на время конной ярмарки, чтобы кони не бились. Прекрасна ровная гладь этого пятиверстнаго озера, съ утра до вечера и ночью мѣняющая цвѣта свои. Монастырь стоитъ почти у одного изъ концовъ его. Вправо возвышается та гора Маура, съ которой, какъ говоритъ устное преданіе народа, не записанное въ житіи, Кириллъ въ первый разъ увидѣлъ мѣсто, указанное ему въ видѣніи Богоматерію для обители. Эта гора закрываетъ собою Горницкій женскій монастырь, котораго главы изъ за нея едва, едва мелькаютъ. Мы еще побываемъ на ней, когда посѣтимъ обитель Горницкую.

Осмотрѣвъ эту водную и гористую окрестность монастыря, сойдемъ въ его внутренность. Здѣсь прежде всего надобно обратиться къ кресту и кельямъ Кирилла, которые находятся на мѣстѣ, называемомъ малымъ Ивановымъ монастыремъ. Почему онъ такъ называется? потому ли, что здѣсь находится церковь во имя Іоанна Предтечи, построенная въ 1531 году; въ память ли Грознаго, который нерѣдко выражалъ ипокамъ обители желаніе свое постричься въ монастырь и, конечно, питалъ особенное уваженіе къ этому мѣсту, откуда начинается память самой обители и ея основателя. Здѣсь на пригоркѣ воздвигнутъ деревянный крестъ, сдѣланный самимъ Кирилломъ, какъ говорятъ, изъ

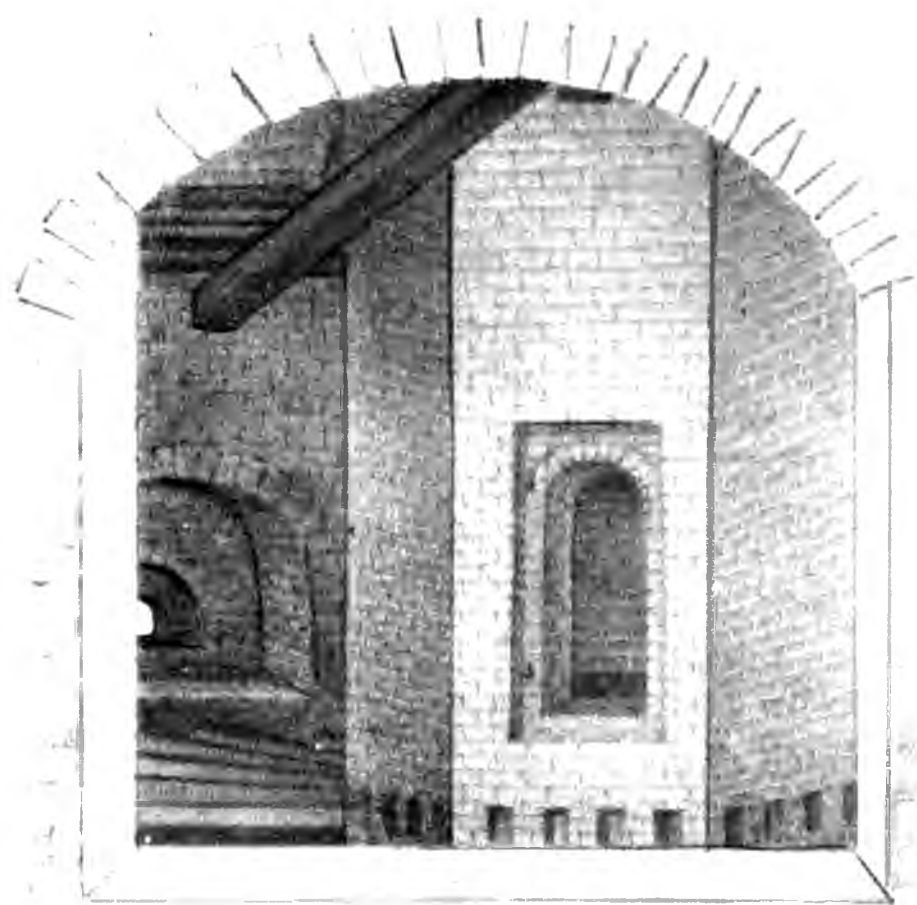
падшей ели, вѣроятно, той самой, которая пала во время сна его. Здѣсь также и деревянная келья, срубленная Преподобнымъ и покрытая древесною корою. Вѣрующіе употребляютъ кору отъ зубной боли. Обѣ святыни одѣты каменными чехлами. Въ кельѣ находится и колодезь, съ водою весьма вкусною. Прилагаемые два рисунка познакомятъ читателя съ этою древностію. Подлѣ этого мѣста была, вѣроятно, и подземная пещера, вырытая Св. Кирилломъ. Здѣсь-то начались его подвиги. Сюда пришли къ нему крестьяне: Воронъ и Кикось. Какъ бы хотѣлось вообразить себѣ отсюда ту малую брусляную церковь, которую въ оны времена соорудилъ Кириллъ незванными плотниками. Теперь, на мѣсто оной, возвышается 11 благолѣпныхъ храмовъ, строенныхъ въ разныя времена, начиная съ конца XV вѣка, всего же болѣе въ XVI. Въ то число не включаемъ придѣловъ. На Ивановомъ же монастырѣ показываютъ еще одно зданіе, въ видѣ башенки, гдѣ жилъ Патріархъ Никонъ, когда перевели его изъ Оерапонтובה монастыря въ Кирилловъ. Теперь тутъ баня монастырская. Въ житіи Никона, писанномъ Клирикомъ, бывшимъ при немъ, сказано, что кельи, въ которыхъ его заточили, были *вельми неугожи*; что «отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріять блаженный велику болѣзнь, въ малѣ бо и житія не сконча.» Существуетъ грамота Патріарха Іоакима 1676 года, изъ которой видно, что и до его свѣдѣнія дошло, что въ кельяхъ, гдѣ вельно было жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ. Патріархъ указываетъ въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «печи образчатыя цѣпниныя, чтобъ угару отнюдь не было, да позади тѣхъ келей, гдѣ пристойно, но близко, высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особую поварню каменную съ трубою, а трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобъ было отъ огня опасно.» Видно, что поварня Никонова до того находилась въ самыхъ тѣхъ кельяхъ, гдѣ жилъ онъ, и лѣтомъ въ жары нагрѣвала его комнату, потому что и грамота писана Іюля 5-го. Кирилловъ не очень — то гостепріимно угошалъ славнаго изгнанника. — Между храмами и другими зданіями, гдѣ по-

мѣщаются келли, училище и больница, вы видите дворы огромные, которые заняты теперь сѣнокосомъ, десятинами съ разнымъ хлѣбомъ, огородами, садами, гдѣ растутъ и кедры. Остатки прежнихъ кладбищъ видны кругомъ церквей. Здѣсь на ~~этихъ мѣстахъ~~ прежде было 11 дворовъ: 1) хлѣбный, 2) поваренный, 3) рыбный, 4) плотничій, 5) дровяной, 6) гостинный, 7) пиленый, 8) мельничный, 9) житенный, 10) мереженный (отъ мережи-рыболовной снасти) и 11) конюшенный. Известно, что монастырь содержалъ у себя промыслы всякаго рода. Различные ремесла процвѣтали здѣсь, /подъ надзоромъ распорядительныхъ Настоятелей. Изъ грамоты 1646 года мы знаемъ: Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ на Москвѣ дѣлать многія церковныя и дворцовыя и городовыя каменныя дѣла, да въ Серпуховѣ сдѣлать новый каменный городъ; каменщиковъ и кирпичниковъ къ тѣмъ дѣламъ указалъ онъ взять изъ Кириллова монастыря такихъ, которые напередъ сего его каменное дѣло дѣлывали, и даже имена подъ грамотою посланы были тѣхъ самыхъ, которые Царю спонадобились. Такъ монастыри снабжали Царя хорошими мастерами.

Къ озеру примыкаетъ одна стѣна, но съ трехъ другихъ сторонъ ограда у монастыря двойная. Вышина внутренней ограды 10 аршинъ, ширина полтора аршина. Вышина вѣншей 16 аршинъ, кромѣ кровли, ширина 9 аршинъ съ половиною. Стѣны ея въ три яруса. Въ нижнемъ находились кузницы, анбары и разныя службы. Во второмъ и третьемъ ярусахъ устроены ходы такіе просторные, что широкой каретѣ можно бѣ было безопасно проѣхать. Внутренній дворъ монастыря отъ вѣшняго отгороженъ большою стѣною, въ которой находятся большіе ворота съ изображеніями изъ жизни Кирилловой. На этомъ вѣшнемъ дворѣ нѣтъ уже никакой святыни; онъ весь засѣянъ хлѣбомъ и овощами. Кругомъ по этому двору, въ нижнемъ этажѣ, вы найдете 700 опустѣлыхъ келлій. Въ нихъ окна маленькія, половъ нѣтъ никакого слѣда; вѣроятно, топились онѣ какъ курныя избы, потому что потолки покрыты копотью. Едва ли эти кельи назначались для монаховъ. Здѣсь, конечно,

жили ратники, людъ военный, ибо вся виѣшняя ограда принадлежитъ не столько монастырю, сколько крѣпости. Къ тому же эта ограда строена съ 1633 года по 1666. Обѣ ограды снабжены башнями, которыхъ всѣхъ, большихъ, среднихъ и малыхъ, внутреннихъ и виѣшныхъ, 23. Самыя большія изъ нихъ окружаютъ виѣшнюю ограду. Онѣ носятъ названія Вологодской, Казанской, Бѣлозерской или мереженной, Кузнечной, Косой, Московской. Последняя изъ нихъ самая высокая и самая широкая въ обхватѣ. Она осмугольная; вышиною съ шатромъ болѣе 25 сажень; съ низу до верхняго этажа въ ней было 192 ступени. Теперь ходы въ этихъ башняхъ уже поломаны большею частію. (Огромные брусья, на которыхъ построены были лѣстницы, употреблены для монастырскихъ нуждъ. Внутри каждой башни вы найдете большой столбъ, отъ низу до верха, раздѣленный на нѣсколько отдѣловъ. (Къ каждому отдѣлу велъ особенный ходъ, и въ каждомъ вы видите отверстіе. Къ нѣкоторымъ, весьма немпогимъ, можно и теперь еще пройти.) Внутри тѣсное, узкое пространство, сверху сводъ, отверстіе и два бруса. Вотъ что называлось въ старину тѣми страшными каменными мышами, въ которыхъ заключали преступниковъ, изгнанниковъ или плѣнныхъ. Прилагаемый рисунокъ спятъ со внутренности Московской башни. Вся ограда, и съ башнями въ окружности, имѣетъ по описи 716 сажень. Жители монастыря полагаютъ ее круглымъ счетомъ въ полторы версты. Эти башни, эти стѣны, арсеналъ оружія, до сихъ поръ хранящійся въ монастырѣ, напоминаютъ о военныхъ осадахъ, какія вынесла обитель. Инокъ сохраняютъ до сихъ поръ память этихъ событій. У Отца Смотрителя Училища я нашелъ рукописную книжку, которая содержитъ въ себѣ исторію Троицкаго и Кириллова монастырей и въ оны времена принадлежала слугѣ сего послѣдняго, Федору Шелепину. Въ ней вы читаете: «Лѣта 7120 (1612) Іюля въ 10 день въ четвертокъ Литва Бѣлоозеро выжгли и высѣкли. Того же году Августа въ 20 приходили Литва подѣ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги изгономъ и выжгли конюшенную дворецъ и гостинной дворъ и шваленый дворецъ. — 7121

(1612) году Сентября въ 22 день Литва Вологду выжгли и высѣкли. Тогожь году Декабря въ 5 въ ночи приступали Литва къ Кириллову монастырю пань Бобовской съ Черкасы. Того же мѣсяца въ 11 въ ночи приступали Литва къ Кириллову монастырю съ лѣствицами пань Песоцкой съ братомъ и съ Черкасы.»

Отъ наружности монастыря перейдемъ теперь къ тѣмъ памятникамъ, которые онъ въ себѣ заключаетъ. Сколько святыхъ мужей пребывало здѣсь: Мартиніанъ, Оерапонтъ, Христофоръ. Отсюда вышли Корнилій Комельскій и Нилъ Сорскій. Цари и Князья пріѣзжали сюда на богомолье. Здѣсь Іоаннъ Грозный возымѣлъ желаніе постричься въ монахи, искреннее или не искреннее, ему извѣстно да Богу. Здѣсь томились въ изгнаніи многіе славные мужи древней Руси. Сюда укрывались Бояре отъ каръ Грознаго, и здѣсь нарушали они строгость Кириллова устава внесеніемъ своихъ роскошныхъ обычаевъ. Здѣсь столь многіе нашли вѣчное успокоеніе, иные даже въ мукахъ, какъ напримѣръ, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, сосланный Годуновымъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и, можетъ быть, удушеный въ одной изъ тѣхъ башенъ, о которыхъ мы говорили.

Взглянемъ прежде на два тома синодика, который хранится въ соборной церкви Успенія и читается всегда, кромѣ царскихъ дней, монахомъ, для того назначеннымъ. Оба тома писаны въ большой листъ, на бумагѣ, крупнымъ уставомъ, разными руками. Въ началѣ, какъ и во всѣхъ синодикахъ, находится предисловіе о пользѣ молитвы церковной за души усопшихъ, о томъ какъ надобно совершать сіи молитвы, объ исхожденіи души изъ тѣла, отрывки изъ житій Святыхъ, сюда относящіеся, и проч.

Впереди записаны игумны Кириллова монастыря и монастырей окружныхъ: Кирилль Бѣлозерскій, Оерапонтъ его собесѣдникъ, Мартиніанъ, Александръ Ошевенскій, Кирилль Новоезерскій, Иннокентій, ученикъ и наслѣдникъ Кирилла, Христофоръ ученикъ его, Нилъ Сорскій и другіе. За тѣмъ вселенскіе Патріархи, Митрополиты Кіевскіе и Московскіе, Великіе Князья Русскіе съ самаго крещенія Руси. Патріархи

Русскіе написаны не въ порядкѣ, а такимъ образомъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, Іоасафъ, Пителиръ, Никонъ, Іоакимъ, Адрианъ. Никонъ сначала исключенъ былъ, какъ видно, а приписанъ послѣ другимъ почеркомъ, вмѣстѣ съ Патріархами Іоакимомъ и Адрианомъ.

Далѣе Удѣльные Князья, Цари, древнимъ почеркомъ до Алексія Михайловича включительно; Епископы. Вотчинники отдѣлены отъ Князей Удѣльныхъ. Въ сихъ послѣднихъ записаны Князь Георгій Іоанновичъ, Князь Андрей Димитріевичъ, покровитель монастыря. Въ вотчинникахъ же Князья Щенятевъ, Кубенскіе, Палецкой, Волотской, Черкасской, и другіе. Замѣчательнъ родъ чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго: михайла. каллиника. тарасія. сѣмона. александра. петра. іова. петра. іоанна. ісаакія. гавріила. маріи. пантелеймона. оуліяніи. іріны. матроны. іоанна. евдокіи. евдокіи. евдокіи. оуліяніи. маріи. маріи. матроны. мартиніана. сѣмона. никола. Кѣмъ же могъ быть переданъ обители родъ ея основателя, кромѣ самаго Кирилла, который видно въ благочестивомъ поминаніи не забывалъ своихъ родителей и предковъ? Но не льзя не замѣтить, что здѣсь нѣтъ имени дади его, окольничаго Тимофея; не скрылось ли оно подъ именемъ иноческимъ? Имя тетки его Ирины, жены Тимофея, записано.

Надъ именами иноковъ перѣдко обозначено ихъ мірское прозваніе или занятіе. Такъ, напримѣръ, надъ Игнатіемъ — Волоцкій крестьянинъ, надъ инокомъ Іоною — Воротыньскій, надъ Варлаамомъ — Воротыньскаго человѣкъ, надъ Аверкіемъ — дружина Романовскій, надъ Арсеніемъ — глухой, надъ Осодосіемъ — Шереметевъ, надъ Симеономъ — Вольнскаго человѣкъ, надъ Евстратіемъ — кузнецъ, надъ священнодіакономъ Аврааміемъ — былъ въ Казани митрополитъ, надъ священникомъ Спиридономъ — попъ Селивестръ, знаменитый совѣтникъ Іоанна, котораго слава еще болѣе возрасла съ тѣхъ поръ какъ Г. Коншинъ открылъ сочиненіе его: Домострой, и съ нимъ рядомъ сынъ его Анфимъ, тотъ самый, къ которому Силвестръ написалъ посланіе, заключающее его книгу; надъ Княземъ Петромъ во иноцѣхъ Пиміномъ — Щенятевъ, замученный

Грознымъ, надъ Михайломъ — Морозовъ, надъ Іоанномъ — Хабаровъ. Иногда обозначена родина иноковъ: с москвы, углецинигъ, бѣлозерець, болдинецъ, нижегородецъ, свято-горець, грузинець, москвитинъ. Встрѣчается имя Гурія между иноками: не того ли, чьею рукою написаны многія книги библіотеки, какъ мы увидимъ послѣ?

Далѣе идутъ роды: Князей Ярославскихъ, Василя Михайловича Юрѣва, Данила да Никиты Романовичевъ, Князя или Царя Сѣмеона Бекбулатовича во иноцѣхъ Стефана, переведеннаго въ Кирилловъ въ 1612 году, Годуновыхъ, Князей Шуйскихъ, Глинскихъ, Олгердова Князя Оеодора Бѣльскаго, Кн. Сѣмеона Бѣльскаго, Кн. Іоанна Бѣльскаго, Князей Кубенскихъ, Пѣньковыхъ, Сицкихъ, Цыплатевыхъ, Палецкихъ, Умного, Колычевыхъ, Трубецкихъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ имя Болярина Князя Дмитрія Тимоѣевича, Одоевскихъ, Лыковыхъ, Морозовыхъ, Пронскихъ, изрѣдка исторически знакомое имя: Ілью Даниловича Милославскаго съ женою Екатериною, Хитрово, Телятевскихъ, Голицыныхъ, Черкасскихъ, Вяземскихъ, Ростовскихъ, Рязанскихъ, Оболенскихъ, Прозоровскихъ, Салтыковыхъ, Ромодановскихъ, Кѣмскихъ, Андомскихъ, Звѣнигородскихъ, Козловскихъ, Волконскихъ, Нагово, Хабаровыхъ, Плещеевыхъ, Масальскихъ.... Нерѣдко, среди этихъ пышныхъ именъ нашего древняго Русскаго вельможества, мелькаютъ скромные роды крестьянъ и другихъ сословій: родъ села Троицкаго деревни Пантелеймоновской крестьянина Бориса Прохорова, родъ села Волоку Словинскаго деревни Коровина большаго крестьянина Михаила Миронова, родъ Волоку Словинскаго крестьянина деревни Волковы Мартина Флорова, Нижегородца Ямскія слободы Артемія Іоаннова сына Лома Носа, Ярославскаго уѣзду Борисоглѣбской слободы Григорія Сухорукова, подъячего Симеона Реткина, двороваго челоѣка Гришки Сергіевскаго, старца пустынника Авраамія, Оеодора Оеодотова сына Кузнеца, Василя Андреева сына Свины, изъ горъ бобыля Тимоѣя Гладково, старца Діонисія клирика Святки, Семіона плотника, Колмогорца Іосифа Морошкина, Муромскаго уѣзду вотчины болярина Князя Іоанна Алексіевича Воро-

тынскаго села Мошку Пречистенскаго Попа Іоанна, Строганова челоѣка Ѳеодора Шушпанова. Замѣчательно, какъ послѣ стольниковъ начинаются вдругъ секретари провинціальныхъ канцелярій. Иногда роды людей свѣтскихъ прерываются родами духовныхъ лицъ: Митрополитовъ, Епископовъ, Архимандритовъ и иноковъ. Замѣчательны въ первой части Синодика роды Аникіевыхъ дѣтей Строгоновыхъ начиная съ Спиридона, который жилъ при Димитріѣ Донскомъ и вывезъ, какъ говорятъ, счеты отъ Татаръ, и родъ Никиты Григорьева, одного изъ участниковъ въ первоначальномъ покореніи Сибири, къ которому Грозный въ 1581 году писалъ грамоту.

Поминать родителей и предковъ, и молиться о ихъ душахъ, было одною изъ первыхъ обязанностей древняго Русскаго челоѣка. Церковь, своими заупокойными молитвами, соединяла всѣ сословія въ помянникахъ своихъ, въ которыхъ такимъ образомъ сохранялись древнѣйшія родословія людей извѣстныхъ и неизвѣстныхъ.

Здѣсь же, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича указу, монастырь поминъ творить по дворянѣхъ и дѣтехъ боярскихъ и всякихъ чиновъ людехъ, которые на бояхъ побиты подо Исковомъ въ 7158 (1650) году; далѣе по тѣхъ, которые пали подъ Смоленскомъ въ 7162 (1654) году, и по своихъ слугахъ, которые или пали подъ Москвою отъ Литовскихъ людей, или померли въ сѣлахъ во время моровыхъ повѣтрій.

Въ числѣ гробницъ, которыхъ надписи еще уцѣлѣли отъ времени, находятся гробницы Князей Воротынскихъ, погребенныхъ въ придѣлѣ Св. Благовѣрнаго Князя Владимира, по лѣвую руку отъ соборной церкви Успенія. Я списалъ надписи, которыя недавно сняты были съ могилъ и вдѣланы въ стѣны. Древнѣйшая относится къ 1554 году. Она находится направо, при входѣ въ церковь, и вдѣлана въ самомъ углу стѣны. Вотъ она: «Лѣта 7062 (1554) Сентября 27 преставися рабъ Божій Благовѣрный Князь Владимиръ Ивановичъ Воротынскій.» Это славный участникъ въ походѣ Казанскомъ, вождь Царской дружины, который, во время болѣзни Іоанновой, стоялъ такъ твердо за

права Грознаго и сына его, Димитрія, противъ Князя Владиміра Андреевича и Бояръ. Въ 1553 году, Іоаннъ ѣздилъ въ Кирилловъ, съ своимъ младенцемъ, который вскорѣ послѣ поѣздки скончался. Воротынскій умеръ, судя по надписи, въ 1554 году: это согласно и съ исторіей, ибо она послѣ присяги, къ которой онъ приводилъ Бояръ въ 1553 году, уже болѣе не упоминаетъ объ немъ. Съ достовѣрностью предположить можно, что Князь Владиміръ Воротынскій сопровождалъ Іоанна въ знаменитомъ *Кириловскомъ ѣздѣ*. О церкви, воздвигнутой надъ нимъ во имя патрона его Св. Князя Владиміра, упоминаетъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилловъ монастырь къ Игумну Козьмѣ съ братією, который игуменствовалъ съ 1573 по 1582 годъ. «А во се надъ Воротынскимъ церковь есть поставили. Ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ иѣтъ. Воротынской въ церкви, а Чудотворецъ за церковію. И на страшномъ Спасовѣ судиши Воротынской да Шереметевъ выше стануть, потому Воротынской церковью, а Шереметевъ закономъ, что ихъ Кириллова крѣпчает. Слышахъ отъ васъ брата нѣкоего глаголюща, яко добръ се сотворила Княгиня Воротынского, азъ же глаголю яко не добръ. По сему, первое, яко гордыни есть и величанія образъ, еже подобно Царстѣй власти, церковію и гробницею и покровомъ почитатися, и не токмо души не пособъ, по и пагуба; души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія. Второе, и сіе зазоръ не малъ, что мимо Чудотворца надъ нимъ церковь.» Подробности этихъ упрековъ объясняетъ мѣстность. Гробница Препод. Кирилла находится не въ церкви, а съ боку соборнаго храма. Древняя же церковь, построенная Княгиніею Воротынскою надъ могилою ея мужа, замѣнена, къ сожалѣнію, подновленною.

Внизу другая надпись: Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій лѣта 7072 (1564); онъ упоминается въ описаніи битвы противъ Ногайскихъ Татаръ, и въ 1551 году, вмѣстѣ съ Головинымъ, ставилъ городъ Михайловъ.

Изъ надписи, которая находится по срединѣ, узнаемъ, что перенесены были изъ Кашина въ Кирилловъ монастырь

Князь Михайло и сынъ его, Князь Логинъ, въ 7114 году, т. е. въ 1606 Января 21-го; погребены же они были въ Кашинѣ Михайло въ 1573 году (7081), а Логинъ въ 1584 (7092). Кто же этотъ Князь Михайло Воротынскій? Судя по году смерти (1573), долженъ быть знаменитый *слуга Государевъ*, главный вождь при взятіи Казани и первый вѣстникъ о томъ Царю Іоанну, славный побѣдитель Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, о побѣдѣ котораго надъ Крымцами свидѣтельствуя до сихъ поръ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ. Въ 1560 году, онъ былъ посланъ съ женою, сыномъ и дочерью въ Кирилловъ, гдѣ жилъ довольно пышно. Изъ казны государевой ему отпускались иноземные напитки: бастръ, романея, ренское, лимоны сотнями, винныя ягоды, изюмъ, цудами, сливы ведрами, гвоздика, перецъ, осетры, шевриги, лососи, и трубы левашныя для сладкихъ левашниковъ. Двѣнадцать чело-вѣкъ было при немъ на царскомъ содержаніи. Княжна его ходила въ тафтѣ бурской и веницейской. Въ 1565 году, Воротынскій былъ прощенъ по ходатайству Митрополита и Епископовъ, но черезъ десять мѣсяцевъ послѣ славной своей побѣды при Лопаснѣ, по извѣсту раба своего, обвиненъ въ колдовствѣ и замученъ огнемъ. Іоаннъ самъ подгребалъ горящіе уголья къ его славному тѣлу. Едва дышущаго повезли его на Бѣлоозеро, но онъ скончался въ пути. Надпись показываетъ, что онъ сначала погребенъ былъ въ Кашинѣ, а оттуда уже перенесенъ въ Кирилловъ.

Сообшу имена и другихъ Воротынскихъ, которые погребены здѣсь позднѣе: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій (7135) 1627 года, по лѣвую руку въ стѣнѣ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій (7186) 1678 года, и наконецъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій (7187) 1679. Съ памятью сего послѣдняго соединена въ монастырѣ и память его двороваго чело-вѣка, Никиты Осипова Неделикопова, который внесъ въ ризницу монастыря два богатые вклады: дарохранительницу съ богатѣйшимъ крестомъ и кадило великолѣпное, серебряное, вызолоченое. На немъ пять главъ церковныхъ, а около кадилаго жерла изображенія

всѣхъ семи первыхъ дьяконовъ Церкви. Кругомъ надпись: лѣта 7176 (1668) сіе кадило построилъ въ церковь Успенія Божіей Матери Боярина и Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго человекъ Никита Осиповъ Недековъ (на дарохранительницѣ Неделикоповъ). Прилагаемое изображеніе можетъ дать понятіе объ этомъ кадилѣ. Другое же кадило пожертвовано Княземъ Львовымъ въ 1666 году; но оно не такъ богато, какъ кадило двороваго человека Воротынскаго.

Въ ризницѣ драгоцѣннѣйшее изъ воспоминаній о преподобномъ Кириллѣ есть икона и вмѣстѣ портретъ его, писанный еще при жизни, какъ говоритъ преданіе, Св. Діонисіемъ Глушицкимъ, который скончался десять лѣтъ спустя послѣ Кирилла и принадлежитъ къ числу Вологодскихъ чудотворцевъ. Діонисій славился иконописаніемъ. Вѣрный снимокъ съ иконы-портрета, прилагаемый въ началѣ книги, познакомитъ съ этою драгоцѣнностью и намететъ, покрайней мѣрѣ, на тѣ величаво-спокойныя и многодумныя черты, которыя составляютъ характеръ лица Кириллова.

Вотъ фелонъ и подризникъ Преподобнаго. Вотъ и деревянный красный сосудъ, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, точно такой же, какіе были у Св. Сергія. Надъ нимъ совершалъ онъ литургію. Вотъ овчинный его тулупъ, широкій, съ петлями; его шерстяной колпакъ; костыль изъ орховаго дерева; кожаная котомка; кожаный поясъ съ деревянною пряжкой; двѣ чаши въ футлярахъ, мѣдныя, и деревянный ковшъ. А вотъ и святцы, писанныя его рукою на пергаминѣ, и духовное его завѣщаніе, въ которомъ онъ поручалъ свой монастырь Можайскому Князю Андрею.

Недалеко отъ этой утвари, свидѣтельствующей духовное смиреніе Святаго, стоитъ памятникъ, совершенно противоположный, памятникъ высокоумія. Это стулъ, сдѣланный Патріархомъ Никономъ, подъ руками котораго вырѣзалъ онъ слѣдующую надпись: «7176 (1668) Марта ѡа (12) дня сій стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ

Патріархомъ въ заточеніи за слово Божіе и за Святую Церковь въ Оерзпонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ.»

Между царскими дарами монастырю замѣчательны покровы на гробницу Преподобнаго, съ его ликомъ, шитые нашими Царицами и Царевнами, между которыми памятно имя благочестивой и трудолюбивой Татіаны Михайловны. Ризы, рытый-бархатъ, перешитыя изъ порфиры Бориса Годунова, который присылалъ подобные дары во многія обители. Съ народомъ дѣлился онъ рубахою, съ нѣмецкими воинами царскимъ платьемъ, съ иноками же своею порфирою. Братина золотая, даръ отъ Грознаго; вокругъ ея вылиты изъ золота изображенія нагихъ женщинъ: не вмѣстѣ ли съ обличительнымъ посланіемъ присланъ былъ отъ Грознаго этотъ кубокъ ?

Въ каталогѣ монастырской библіотеки 17 рукописей означено такъ: «книги Преподобнаго Чудотворца Кирилла.» Вотъ онѣ: Евангеліи 7, (въ л. 2, въ 8-ку 5) Апостолъ въ л. 1, Псалтирь въ л. 1, Правила въ 8-ку 3, Лѣствица въ 8-ку 1, Канониковъ въ 8-ку 4. Всѣ эти книги хранятся не въ библіотекѣ, а въ ризницѣ. По Исторіи Россійской Іерархіи (т. IV. стран. 398) значится въ ризницѣ: «рукописныхъ книгъ келейныхъ Преподобнаго 13, самимъ Преподобнымъ писанныхъ, и «два Евангелія, писанныя ученикомъ его Христофоромъ.» Слѣд. на лицо мы находимъ двумя книгами болѣе противъ означеннаго въ И. Р. I. На всѣхъ этихъ книгахъ крупнымъ древнимъ почеркомъ надписано имя Киріла.

Изъ этихъ рукописей я упомяну подробности о тѣхъ, которыя означены годами и любопытны въ филологическомъ отношеніи. Содержаніе выписокъ перенесетъ насъ къ началу XV вѣка, въ пустынные дебри Сиверскаго озера, гдѣ ученики Кирилловы, окруженные мракомъ невѣжества, писали священныя книги и на нихъ утверждали духовныя основы обители.

Евангеліе пергаменное, въ малый листъ, апракосъ, писанное Христофоромъ ученикомъ Кирилла, уставнымъ почеркомъ, въ 1416 и 1417 годахъ. Вотъ слова, которыя

читаемъ на первомъ листѣ. Изъ нихъ видно, съ какимъ благоговѣніемъ принимался труженикъ за свой благочестивый подвигъ!

Гѣи Ісѣ Хрѣ Снѣ едиnorodныи и безначалнаго ти отца, реки пречѣстными оусты яко без мене не можете творити ничтоже, гѣи мои гѣи, вѣрою объемъ въ дшѣи моен и срдѣци тобою реченная. припадаю твоей блгѣсти. помози ми грѣшномуу. сие желанное мною наченъ о тебѣ самомъ и навести.

О хсѣ начало рачительства сему нами въ лѣт ⁸⁹²⁴сцкд (1416) Оевруаріа кд въ пдѣне сырныи.

Въ концѣ послѣсловіе:

Края достигохъ, о отцѣ и снѣ и дсѣ стѣмъ възмагаемъ. стго еуглія бжственоую книгу сию грубыми и неудообренными алфавиты. Въ лѣто ⁸⁹²⁴сцкѣ (1417) юуниа вѣ на память прдѣбного отца аноуфрія.

Евангеліе украшено повелѣніемъ Государя Великаго Князя Василія Ивановича всея русіи и при сынѣ его В. Князь Иванъ Васильевичъ, и при Митрополитѣ Іонѣ Кіевскомъ въ лѣто ⁷⁹⁴²змв (1534).

Василіи Ивановичъ, умершій въ 1533 году, могъ приказать украсить это евангеліе, а сынъ его Иванъ Васильевичъ въ 1534 году, хотя черезъ Думу Боярскую, приказаніе отца исполнить, но Митрополитомъ Кіевскимъ въ 1534 году былъ не Іона, а Іосифъ II.

Языкъ этого Евангелія замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ встрѣчаются греческіе обороты современнаго намъ текста: и слово бѣ къ бгѣу — се бѣ искони къ бгѣу — одно отрицаніе вмѣсто двухъ: и без него ничтоже быс, еже быс — ба никтоже видѣ нигдѣ же (вмѣсто: ба никтоже никъдеже не видѣ, какъ въ Остром. Ев.); еще эллинизмъ, котораго нѣтъ и въ современномъ текстѣ: дасть имъ область чада биа быти, вѣрующимъ въ имя его (винительный падежъ греческій вмѣсто дательнаго славянскаго). Любопытно слово: надро — въ надрѣ отчи — надро, вм. нѣдро, встрѣчающееся въ Польскомъ и въ Чешскомъ нарѣчіяхъ (въ послѣднемъ во множ. числѣ). Греческіе обороты, находямые въ Евангеліи 1416 года, чрезвычайно важны,

потому что измѣняютъ совершенно мнѣніе , основанное на положеніяхъ Грамматики Добровскаго, что эллинизация текста началась только съ Максима Грека. Видно, что она началась за столѣтіе до Максима , который пріѣхалъ къ намъ въ 1518 году. Вѣроятно же то, что это исправленіе происходило вообще отъ монаховъ Аѳонской горы, съ которою мы были въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Слѣды этихъ сношеній видны изъ рукописей монастыря Кирилловскаго. Такъ въ числѣ сборниковъ я нашелъ: *Максима исповѣдника слово постническо по въпросу и отвѣту преведено от греческаго языка на русскы въ стѣни горъ афонскихъ въ лето 7232 (1499) куръ Іаковомъ добротисцемъ оубоному Евсевию, непотребному Ефрему Русину*. Рукопись эта подарена монастырю инокомъ Аркадіемъ. Стало быть, въ 1425 году, по заказу Русскихъ иноковъ, иноки Аѳонской горы переводили творенія Св. Отцевъ съ Греческаго языка на Славяно-Русскій.

Откуда Христофоръ, писавшій Евангеліе, пришелъ къ Кириллу, неизвѣстно. Изъ Житія Преподобнаго мы узнаемъ, что онъ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ его; что «много книгъ написа обители пречистыя Богородица во храмъ ея своею рукою»; что съ 1428 года, послѣ Иннокентія, правившаго обителью только 5 мѣсяцевъ, онъ былъ третьимъ игуменомъ до 1433 года; что во время междоусобныхъ войнъ, бывшихъ тогда въ Россіи, онъ искупалъ плѣнныхъ и возвращалъ ихъ на родину; что на трехкратный зовъ Князя Звенигородскаго, Георгія Дмитріевича, не пошелъ къ нему, ссылаясь на чинъ монастырскій, запрещавшій игумену оставлять монастырь, и такими дѣйствіями понудилъ Князя къ отпуску всѣхъ плѣнныхъ, какіе были имъ во время войнъ взяты.

Есть и другое Евангеліе на хлопчатой бумагѣ, означенное именемъ Христофора, какъ писанное его же рукою, но безъ его собственной подписи.

Псалтирь Кирилла. Такъ написано крупнымъ почеркомъ на пергаментной рукописи въ 4-ку, писанной уставомъ въ 1424 году. Псалтирь начинается слѣдующею молитвою къ Пресвятой Троицѣ:

Два капошика соборныхъ.

2

мѣа сестерия въ а написаны быша сия книги дшеполезныя въ обители прѣстыя бѣа. блгсвеннем гна старца кирѣла игоумена. въ славоу стѣа Троѣца аминѣ.

О дѣво бгонзбранная. о отроковице бгонеѣстная. о владѣще мпроу прѣстая бѣе въ о всемирных ти молениихъ к сну своему и боу. Помяни гжѣ млствая и мене грѣшнаго. протягшаго недостойною мою роукоу всеи.

Всякому дѣлу благу хѣ есть зачало и конецъ. тому слава в безконечныя вѣкы аминѣ.

Ги Исѣ Хсѣ спсѣи писавшаго и имѣти хотящаго сие.

Гнѣ старецъ аноуѣри створи люѣвь:

Поминан грѣшнаго в молитвахъ своих стѣхъ мартиньяна инока. лжею инока, а не истинною.

Мартинианъ былъ также ученикомъ Кирилла, основателемъ Вожеозерской Спасской обители и наслѣдникомъ Оерапонта, друга, собесѣдника и сопутника Кириллова, въ монастырѣ, основанномъ Оерапонтомъ на озерѣ его же имени.

Особенно замѣчательны двѣ книжки въ 12-ую долю, писанныя на хлопчатой бумагѣ весьма твердой, почеркомъ сходнымъ съ тѣмъ, какимъ написано духовное завѣщаніе Преподобнаго Кирилла, подлинникомъ хранящееся въ монастырской ризницѣ. Это заставляетъ предполагать, что эти книжки писаны самимъ Кирилломъ. Содержаніе ихъ еще болѣе увѣряетъ въ такомъ предположеніи. Онѣ заключаютъ въ себѣ выписки изъ правилъ Соборовъ и Св. Отецъ, Василія Великаго, Никона Преподобнаго и другихъ, относящихся наиболѣе къ церковному уставу и къ пустынной иноческой жизни. Такого рода выписки были особенно важны для человѣка, который изъ населенной и людной Москвы отправлялся въ мѣста пустынныя, для водворенія иноческой жизни. Таковы, напримѣръ, слѣдующія правила о причащеніи, изъ Василія Великаго и изъ вопрошеній Стаго Луки Стирійскаго о томъ, какъ *единствующимъ* въ

пустыняхъ позволяется совершать причащеніе своею собственною рукою, въ келліи, безъ священника.

Сѣго Василія о причащеніи въпросъ еще достонѣтъ не соущоу сщ҃енникуо рукою своею комоу причащатися. Отвѣтъ: Въпрошеніе се отвѣта не требуетъ. явлено бо есть по древнему обычаю и дѣломъ самѣмъ о семъ оувѣритися. вси бо иноци иже по пустыняхъ единьствоуютъ. идѣже сщ҃енника нѣтъ, стое причащеніе вкелняхъ съ собою храняще, сами причащаются. Во александрии же и въ египтѣ, каждо и от простыхъ людѣй множайше причащеніе имуть въ домѣхъ своихъ и егда кто хощетъ причащается самъ. единою бо жертвѣ свершенѣ бывши сщ҃енникомъ и данѣ комуждо. и прїимше единою от сщ҃енника и причащающеся, яко и от самого сщ҃енника причащаются. и тако должно есть вѣровати, понеже бо и въ церкѣви сщ҃енникъ даетъ часть тѣла хѣва. і прїимшіи держать вроуцѣ своею всякою властію. и тако принашаютъ ко устамъ своимъ рукою своею. Тождѣ бо есть сила, или единоу часть прїяти от сщ҃енника, или многии и купно имѣти на многа времена, и причащатися. *Въпросъ о стѣлахъ причащеніи.*

Въпроси ст҃ый лука стирійскый митрополита Воренфинскаго г҃ля: Вѣко ст҃ый нужю имамъ, яко да причащаюся бж҃ственнымъ таинамъ по преданію свѣтѣхъ цркви. и расстояние путно есть от цркви много. и молю тя. прости мя да имамъ ст҃а да ся причащаю имъ и отвѣща. добро есть егда не добръ завѣщается. испроси отъ првосщ҃енка мѣстнаго или отъ дхви́ка си стое причащеніе и прїими сие со страхомъ и трепетомъ и со всяцѣмъ стыдѣніемъ и съблюденіемъ и егда хощеши причаститися, оукраси тѣлицю чисту. и постави ю предъ ст҃ыми иконами. и верху ея простри платъ даровный и тако постави стая со артоѳоремъ ислави́дою. понежъ ст҃ый агнецъ съединѣнъ естъ съ животворною кровію отъ сщ҃ика на ст҃ой трапезѣ. сего радъ стая глѣтѣся. и кончавшу ти канонъ поклоны г҃ля и млтвы ст҃го причащенія. возжи свѣщу и покадивше лобзая стѣла иконы. и створи прощенье и рци вѣрую въ единого ба́бца и вечери твоея тайнѣ и днес. и тогда преклонся, прими своею рукою. и причастися бж҃ственныхъ тайнъ и г҃ли г҃ж амин амин амин. и вземъ чашицю свиномъ или подою вкушавъ г҃ж и да естъ чашиця та на се въ сохраненье. такожъ и дщиця

предреченная. и свершившу ти сию аколѣику. рци достойно есѣ и чтнѣйшу хѣр. и тако створи стихъ и прощенье:

Бѣже се предано ко всѣмъ сѣдящимъ в пустыняхъ не токмо кнелестнымъ и свѣдѣтельствуваномъ и достойнымъ и елици имуть любовь со всѣми и терпѣние и смиреніе.

Читая эти правила, можно себя представить, какъ Преподобный Кириллъ, странствуя въ дебряхъ бѣлозерскихъ, поучалъ совершать то, чего требовала Церковь, по правиламъ пустынниковъ Церкви первоначальной.

Внизу написано:

Бгоявленская вода прежде доры пити. а августво сщнне вода пити послѣ доры.

Въ другой книжкѣ отъ правилъ стѣхъ апѣль и стѣхъ оцѣ замѣчательны: Отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго при Митрополитѣ Максимѣ.

Эти отвѣты относятся къ собору, бывшему въ Константинополѣ при Патріархѣ Іоаннѣ Веккѣ, на которомъ, вмѣстѣ съ Сарайскимъ Епископомъ Оеогностомъ, былъ и Митрополитъ Русскій, Максимъ, перенесшій окончательно Митрополию изъ Кіева во Владиміръ на Клязмѣ, въ 1300 году. Объ этомъ путешествіи Максима на соборъ Царьградскій лѣтописи наши умалчиваютъ. О пребываніи же Оеогноста въ Царьградѣ, но безъ участія въ соборѣ, онѣ упоминаютъ. Карамзинъ, когда писалъ Исторію, не имѣлъ также о немъ свѣдѣнія; но къ примѣчаніямъ VІІІ тома Исторіи онъ присоединилъ статью изъ рукописи XVІІ вѣка, принадлежавшей купцу Шульгину и заключавшей въ себѣ сіи отвѣты. Рукопись эта сообщена была ему К. О. Калайдовичемъ, отъ зоркихъ глазъ котораго ничто не укрывалось въ памятникахъ нашей древней письменности. Митрополитъ Евгеній въ Словарѣ своемъ упоминаетъ объ этихъ отвѣтахъ, прибавляя, что они встрѣчаются въ письменныхъ кормчихъ сборникахъ. Въ Описаніи Румянцевскаго Музеума, въ каталогѣ рукописей Гр. Толстаго и въ исчисленіи церковныхъ актовъ при Обзорѣни Кормчей книги Барона

Розенкампа о сихъ правилахъ не упоминается. Карамзинъ помѣстилъ ихъ у себя въ сокращеніи. Я сдѣлалъ изъ рукописи Кирилова монастыря выписки и сличивъ ихъ съ тѣмъ, что напечатано у Карамзина, нашелъ большія разногласія, показывающія, что Карамзинъ пользовался рукописью уже искаженною противъ древняго текста. Вотъ доказательства.

У Карамзина Т. VIII. Прим. Изъ Кириловской рукописи
сгран. 149. начала XV вѣка.

Приходящимъ отъ Истори- Вопросъ: приходящихъ от не-
анъ и Яковитъ, како подобаетъ сторіанъ и от яковитъ како ихъ
ихъ крестати? Подобаетъ ему подобаетъ крестати? Подобаетъ
прокляти свою Вѣру и учителя ему прокляти свою вѣрѣ и
своя, помазавше муромъ. (!) оучители свои. помазавше и
муромъ тако причтеть и пра-
вовѣренъ вѣрѣ, и благочестивои.

Приходящимъ отъ Татаръ Вопросъ. Приходящихъ от та-
и хотящимъ креститися, и не таръ и хотящихъ креститися и
будеть великаго сосуда, въ не будетъ велика сосуда въ чемъ
чемъ погружатся ему, или въ погружати ему? — Да обли-
рѣкъ, или въ езерѣ, токмо по- ваетъ его трижды глѣ въ имя
грузить какъ бы? Да погру- оца и сѣа и стго дѣа.
жаютъ его трижды...

Видно, что послѣдній вопросъ о Татарахъ предложенъ былъ на Царьградскомъ соборѣ Русскимъ Митрополитомъ и вызванъ былъ потребностію времени. Любопытно бы было напечатать всѣ отвѣты сего собора по этому, вѣроятно, древнѣйшему списку — и такимъ образомъ обнародовать церковный актъ, свидѣтельствующій, что наша Церковь въ самую трудную годину принимала участіе въ соборахъ Константинопольскихъ. Послѣ того, какъ написаны были эти строки, вышла Исторія Русской Церкви Епископа Филарета, который во 2-ой части своего труда познакомилъ съ содержаниемъ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ и объяснилъ ихъ современное значеніе нуждами нашей Церкви въ Сараѣ.

Въ сей же книжкѣ любопытны еще слѣдующія правила, изъ которыхъ обнаруживаются народныя суевѣрія и высокія нравственныя понятія представителей Церкви.

Правило о вѣрующихъ въ гады и звѣри и часовъ имущихъ и дни, овы добры, овыя злы.

Суть оубо нѣщи въ хрїстіанехъ иже еретическаа дѣла дръжаще и егда будетъ по заходу слнца не дають ничтоже отъ дому своего. ни огонь. ни съсудъ нѣкаковъ. или требованіе нѣчто. вѣнимаютъже и глѣсы кокошемъ. и враномъ. и инымъ птицамъ. и лисицамъ, и сряца, глѣюще овы злы. овы добры. и зрѣнія слнцю и лунѣ. и звѣздамъ. и зрѣнія скотомъ. тѣмъ же подробну се начитаемъ и повелѣваемъ оумѣющему сіа. съ запрѣщеніемъ ктому не вѣнимати таковымъ. зане судъ страшенъ прїимегъ о сихъ :

Аще кто воишь сый и по путехъ воишьскихъ и по бранехъ будетъ ходилъ. то да не вѣступаетъ на іерейство. ни да смѣетъ поискати. аще и прѣчистъ будетъ отъ скврнъ : И аще кто князь сый. или цррь. хотя злыя казнити и злаа отъ хрїстіанъ оуставити. и злое всегда гонити. и отганѣти отъ члѣкъ. сирѣчъ татя и разбойники. и хищники оубивати. руцѣ отсѣцати. и слѣпнѣти. таковому повелѣши стѣни събори показатися. з лѣт. 1^ю лѣта да не причастится. и 5^ю лѣта да ката лѣто причащается. ката лѣто на пасху великую. а покааніе въ шестихъ лѣтѣхъ. да съвършитъ постомъ. и поклоны яко же въ началѣ книгъ сихъ оуказася : —

Въ заключеніе этой книжки находятся три *чтенія отъ бытія*, или три паремьи, взятыя изъ Житія Бориса и Глѣба, которыя Церкви, въ день памяти Св. мучениковъ, по храмамъ своимъ возглашала повсюду во времена междоусобныхъ ратей. Мудрено ли, что Преподобный Кирилль, склонявшій такъ краснорѣчиво Великаго Князя Василя Дмитріевича къ примиренію съ Суздальскими Князьями, позаботился о томъ, чтобы пріобрѣсти сіи паремьи для своей обители? Объ этихъ паремьяхъ первые упомянули К. Θ. Калайдовичъ и П. М. Строевъ во 2-мъ отдѣленіи рркк. Бтѣки Гр. Толстаго № 275, ркпс. пергам. не старѣе XIV вѣка.

По этой рукописи онѣ были напечатаны въ Приложенияхъ къ изданію Лаврентьевскаго списка Кіевской лѣтописи. Но рукопись Кириллова монастыря представляетъ большія различія въ текстѣ, такъ что перепечатаніе сихъ царемей по Кирилловскому списку предложило бы полезныя и любопытныя варіанты къ этому памятнику, столько важному въ церковной нашей словесности.

Рукопись Кирилловская отличается отъ Толстовской многими мѣстами, которыхъ въ сей послѣдней недостаетъ, и сверхъ того, предлагаетъ неправильное употребленіе юсовъ (ж и ѡ), которые ставятся безразлично на мѣсто разныхъ буквъ; отчужденіе отъ формъ Славяноцерковнаго языка въ пользу Русскаго, что особенно видно въ исключеніи двойственнаго числа почти повсюду, и нѣкоторыя замѣчательныя слова. Обращу вниманіе на одно: *обрисавъ* потъ съ вон своими, читаетъ она вмѣсто: съ дружиною своею *утеръ* пота, какъ написано въ Толстовской. Слово *обрисать* объясняется сербскимъ *обрисати*, обтирать, Чешскимъ *обрусомъ*, также и нашимъ *убрусомъ* (полотенцомъ), котораго значеніе отъ глагола *обрисать* становится яснымъ.

Въ этихъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ правила, относящіяся къ церковному и монастырскому учрежденію, основатель монастыря счелъ неизлишнимъ вставить многія объясненія явленіямъ природы, изъ коихъ нѣкоторыя заимствованы изъ древняго писателя Галена. Такъ здѣсь находимъ статьи: о земномъ устройствѣ, гдѣ доказывается, что земля устроена устройствомъ лѣицо виднымъ, о разстояніи неба отъ земли, о землетрясеніи, которое объясняется посредствомъ жилъ, въ сердцѣ земли находящихся, о четырехъ стихіяхъ, моряхъ, о океанствѣ рѣцъ, о облакахъ, о громахъ и молніяхъ, и падающихъ звѣздахъ. Вотъ выписки изъ физики нашей въ началѣ XV вѣка.

«Галиново на Инократа.»

«Гронове же и молніа бывають спце. оумножшимся вѣтромъ горѣ, и овому оубо самондоущоу. овомууже онамо. инѣ оубо вѣтръ иноудѣ инѣ облакъ носитѣ. инѣ же друугы. и якоже срящуются и створише сѣраженіе другѣ съ другомъ. грохот испущають съ огнемъ. и имже образомъ и кремень сѣразився съ желѣзомъ. грохотъ испущаетъ съ огнемъ. спце и облаци другѣ съ другомъ сражаеми грохот испущають и огонь, грохот оубо есть громъ. огоньж есть молніа. сего ради недроугоици бывають гронове и молніа но точію егда облаци бывають. тогда и гронове бывають. бываютьже гронове оубо прѣвѣе. молніа же послѣжде. мыж прѣвѣе видимъ молніа и послѣжде слышимъ громъ; и тако еѣ. зане зрѣніе члѣчское скорѣйше есть и абіе некоснителнѣ зрѣти. еже хошетъ оузрѣти не коснить. сего ради и молніа скоро зрит. слышаніе же косно чювьство есть, и коснитъ слышати громьныи грохот, и слышати его послѣдиже молніа. сеже зри да видиши и на сѣкоущихъ дрѣва, аще от далече насъ есть сѣкуи, сѣчиво оубо видимъ оударяюще дрѣво. грохотъ же не абіе слышимъ. но мимошедшоу неколикоу часоу тогда и грохот слышимъ.»

Далѣе объясняется самое паденіе молніи.

Вотъ мѣсто о падающихъ звѣздахъ.

«О днѣнницахъ. Видимыя и къ земли падаемыя звѣзды. глѣють члвци яко звѣзды суть и падаютъ. инниже глѣють яко мытарѣства соут лоукавая. но ниже звѣзды соутъ. ниже мытарѣства. но отложеніа соут огня небснаго огня и падають долу. и елико нисходятъ низоу. растаплѣются и сѣливаются пакы на въздусъ. сего ради ниже на земли видѣ кто когда падшаяся отъ нихъ но всегда на въздусъ сѣливаются и расыпають и глѣются денница, звѣздыж никогдаже падаютъ. точію на второе пришествіе хѣво. тогда бо нбса свикются и звѣзды спадоутъ. подобіѣ и мытарѣстїи доуси тогда пондутъ въ огонь вѣчныи. но якоже рѣхомъ от нбснаго круга соутъ прѣломлѣніа. пламенивидна. и есть истинно се.»

Объясненія заимствованы изъ Галена, съ собственными какъ видно прибавленіями.

Есть свидѣтельство XVII вѣка, найденное Карамзинъ, тому, что сочиненіе Галеново о *большомъ и маломъ мірѣ* въ переводѣ было извѣстно въ Кирилловской обители. При экземплярѣ первой Русской Арифметики, которую Карамзинъ отнесъ ко времени Бориса Годунова, онъ отыскалъ приписанное новѣйшею рукою сочиненіе Галеново о *большомъ и маломъ мірѣ*, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Выписано въ Кириловѣ монастырѣ съ книги преподобнаго отца нашего Игумена Кирилла, Бѣлозерскаго Чюдотворца, съ книги въ четверть списанія его. Въ лѣто 7143 (1635).» Теперь источникъ этого извѣстія становится ясенъ. Вотъ еще новая черта для біографіи Кирилла: стало быть, ему не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества, и онъ пользовался ими въ *Дебряхъ сѣвера* для того, чтобы разгонять предрасудки народныя и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ.

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Библиотека.

Историческія свѣдѣнія о Библіотекѣ. — Опись. — Сборникъ Симеоновъ. — 70 Сборниковъ. — Выписки изъ нихъ. — Слово Григорія въ толцѣхъ. — Слово противъ приобрѣтенія селъ монастырями. — Слово 5-е Серапіона о маловѣрїи. — Сочиненія Θεодосія Кіевопечерскаго. — Мѣста изъ Слова Давида Заточника. — Отрывки изъ сочиненій Пларіона Великаго. — Слово о грамотахъ различныхъ. — Псалтирь, подаренная Боярниномъ Дмитріемъ Годуновымъ. — Описаніе города Бѣлозерска. — Бумаги по управленію монастырскому. — Древнее оружіе.

Отъ рукописей ризницы всего лучше перейти къ Библіотекѣ, которая помѣщается въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, гдѣ хранятся и оружія древняго арсенала монастырскаго. Полъ кирпичный. Дѣрева нигдѣ, кажется, не замѣтишь, кромѣ полокъ, на которыхъ стоятъ книги. Двери и рѣшетки въ окнахъ желѣзныя. Книги доступны могутъ быть сырости, но за то недоступны огню. Начало библіотеки относится, безъ всякаго сомнѣнія, ко времени основателя самой обители и положено имъ самимъ, какъ мы знаемъ это изъ книгъ, находящихся въ ризницѣ. Самъ Кириллъ, еще въ Симоновѣ трудившійся надъ списываніемъ книгъ, и ученики его: Христофоръ, Мартиніанъ и другіе, были, конечно, въ числѣ первыхъ основателей. Литературная дѣятельность Кирилла, извѣстная намъ изъ его посланій, даетъ поводъ думать, что основатель монастыря, столь отлично владѣвшій перомъ въ свое время, позаботился о водвореніи и распространеніи письменной дѣятельности между братією, которую вокругъ себя собралъ. Направленіе,

данное въ этомъ отношеніи учредителемъ, осталось неизмѣнно, потому что, пересматривая послѣсловія и надписанія на книгахъ Кириллова монастыря, мы встрѣчаемъ весьма часто подписи иноковъ, надъ ними трудившихся, и молитвенную память объ имени самаго основателя, котораго благословеніе призывается на обитель и на трудъ переписчика. Нельзя не припомнить, что и Корнилій Комельскій является въ числѣ такихъ переписчиковъ, какъ сказано въ его житіи. Одинъ сборникъ въ листъ, означенный номеромъ 526, вѣроятно по прежнему каталогу, названъ Селиверстовскимъ, конечно по имени Сильвестра, его писавшаго (не знаменитаго ли?). Въ него вставленъ еще листъ съ суднымъ дѣломъ между Ивашкомъ Бычко и Матюкою Розановымъ о покошенной послѣднимъ у перваго пожнѣ.

Подъ другимъ сборникомъ написано: Кнѣга Кириллова мѣря написана лѣта зъ (1492). На двухъ сборникахъ встрѣтилъ я имя Гурія, съ послѣсловіями, выражающими смиреніе и умиленіе; на одномъ изъ нихъ: Въ лѣто 7016 (1508) рукою Гурія при игуменѣ Іоаннѣ. Встрѣчается иногда греческая подпись: *αμαρτωλος νηλ* (грѣшный Нилъ, не Нилъ ли Сорскій до своихъ страпствій по Греціи?). — Одинъ писанъ въ 1614 году рукою инокъ Іоасафа при игуменѣ Геннадіѣ, но видно не въ Кирилловѣ. Еще другой писалъ чернецъ Флавіанъ въ 7139 (1631). Въ немъ памятно мнѣ Посланіе Понтійскаго Пилата къ Царю Тиверію. — Нельзя не отдать справедливости трудолюбію и искусству многихъ иноковъ. Есть рукописи, написанныя превосходнымъ древнимъ почеркомъ.

Издравле славилось своими рукописями Кирилловское книгохранилище. По указамъ Царей, требованы были оттуда рукописи въ Москву. Такъ изъ Актовъ Археографической экспедиціи (Т. 3. № 290 и 296) видно, что въ 1639 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказывалъ изъ тѣхъ книгъ, которыя въ монастырѣ вдвое и втрое, взять по одной книгѣ, а съ другихъ книгъ, которыхъ только по

одной, списать вѣрные списки и прислать въ Приказъ Бولшаго Дворца; притомъ приложень и списокъ книгамъ. Въ 1640 году, указомъ того же Государя требовано изъ Кириллова монастыря книгъ харатейныхъ, прологовъ и минѣихъ четіи, старыхъ добрыхъ переводовъ. Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи говоритъ, что многія изъ этихъ книгъ перешли въ Новгородскую Софійскую бібліотеку; что нѣкоторыя вытребованы были въ 1682 году въ палату, которая составляла Степенныя книги; также позднѣе въ Святѣйшій Синодъ, въ бібліотеку Императорской Академіи Наукъ, и даже въ бібліотеку Сенатскую. Должно думать, что требуемы были, по большей части, рукописи, содержащія въ себѣ лѣтописцевъ. Въ частныхъ книгохранилищахъ нерѣдко встрѣчаются рукописи съ надписаніемъ: изъ Кириллова монастыря.

Въ Румянновскомъ Музеѣ за № 222 хранится, составленная во второй половинѣ XVIII вѣка, вѣдомость рукописнымъ Кирилловской книгохрательницы, до Россійской Исторіи относящимся, книгамъ съ показаніемъ №, подъ коими въ книгохранилищѣ состоятъ, на 24-хъ листахъ. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ Г. Сахаровымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ. Судя по его содержанію, здѣсь помѣщены книги, не до одной Русской Исторіи относящіяся. Въ этой вѣдомости показано рукописей въ л. 663, въ 4-ку 994, въ 8-ку 520. Г. Сахаровъ говоритъ, что это только часть всеобщаго каталога.

По описи, учиненной въ Октябрѣ 1841 года, книгъ въ бібліотекѣ значится 1938. Въ это число включены и печатныя; но рукописныхъ несравненно болѣе, противу печатныхъ. Книги въ описи обозначены общими итогами. Каталога нѣтъ. Чтобы показать богатство этого книгохранилища, приведу хотя нѣкоторые числа изъ описи, касающіяся только рукописей. Евангелій 65. Изъ нихъ одно на пергаментѣ, но неполное: судя по почерку — должно быть чрезвычайно древнее. Евангелій толковыхъ 8. Бесѣды Еван-

гельскихъ въ листъ 3. Апостоловъ 31, толковыхъ 9. Изъ нихъ одинъ греческой. Псалтирей 131; изъ нихъ одна греческая; толковыхъ 6. Уставовъ 13. Часослововъ 34. Октоиховъ 14. Мнѣй мѣсячныхъ 118. Трефолоевъ 43. Тріодей постныхъ 26, цвѣтнихъ 2. Прологовъ 3. Кормчая 1. Лѣтвицы 26 экз. Ефрема Сирина 8. Василия Великаго 9. Григорія Богослова 8. Маргаритовъ 4. Златоуструй 1. Измарагдовъ 5. Патериковъ Египетскихъ 2, Скитскихъ 2. Соборниковъ 71. Требниковъ 21. Діонисія Ареопагита 2. Θεодора Студита 4. Канонниковъ 139. Пѣвчихъ крюковыхъ 89. Нотныхъ 28. Опись Нилосорской пустыни. Описей Кириллова монастыря разнымъ вещамъ разныхъ годовъ 26. Грамоты и купчія на разныя вотчины. Копіи жалованныхъ грамотъ разныхъ царей и крѣпостныхъ актовъ на разныя имѣнія. Описаніе города Бѣлозерска. Бумаги прихода и расхода; опись колоколовъ сего монастыря и перемиріе съ Поляками. Опись о монастырской оградѣ. Синодиковъ 12. Исаака Сирина 12. Василия Новаго 1. Григорія Синаита 2. Патериковъ 7. Святцевъ 38. Θεодора Эдесскаго 3. Небеса Дамаскина, Іоанна Экзарха, Петра Дамаскина, Григорія Синаита, Симеона Новаго, Григорія Омиритскаго и проч. 21. Зерцаль 7. Аѳанасія Александрійскаго па Аріаны 2. Соголаговъ 2. Житій Саввы Сербскаго 2. Звѣзда пресвѣтлая 1. Гусли dobroгласная 1. Перло драгоцѣнное 1. Старчество 12. Аввы Доросея 6. Апокалипсисовъ 3. Іоанна Дамаскина 4, въ томъ числѣ одинъ греческій. Кирилла Іерусалимскаго 1. Иларіона Великаго 3. Судебникъ 1. Нилковы главы 3. Обиходниковъ 24. Іова Праведнаго 1. Іоанна Златоуста поученія 2. Аѳанасія Великаго поученія 2. Октоиховъ и Шестодневовъ 13. Діоптры 2. Душеполезная Христіаномъ и инокомъ 1. На еретиковъ 1. Пчелы 4 экз. Преданіе Нила Сорскаго и разныя поученія Св. отецъ 1. Меѳодія Патріарха поученія 1. Саввы освященнаго житіе и чудеса — рукопись богатая на пергаминѣ. Поученія Нифонта 1. Кривница 1. Антиоха 1. Шестодневовъ 3 и проч. и проч. Въ исчисленіи я слѣдовалъ порядку описи.

Грамоты и купчія, равно и копіи съ жалованныхъ грамотъ, означенныя въ описи за № 74 и 75, заключаются въ двухъ большихъ фоліантахъ. Вѣроятно, онѣ были пересмотрѣны Археографическою экспедиціею, потому что я видѣлъ на многихъ грамотахъ надписи карандашемъ: *важная, замѣчательная, переписать*. Начинаются съ 1482 года. Между ними много судебныхъ монастырскихъ дѣлъ.

Подъ 118 номеромъ описи привлекла мое вниманіе рукопись, означенная заглавіемъ: *о святѣхъ душѣхъ*. Рукопись въ 4-ку на бумагѣ писана среднимъ уставомъ. На блѣдомъ листѣ: *книга о томъ душе* Кирилова мнѣтыря (№ 796 и 690, вѣроятно, принадлежавшіе прежнимъ каталогамъ библіотеки). Разсмотрѣвъ ея содержаніе, я увидѣлъ, что оно одинаково съ извѣстнымъ Святославовымъ Сборникомъ, или Изборникомъ, который относится къ 1073 году. Первая статья этого сборника: Святаго Василія еже на Евномія главы *дѣо стѣхъ душѣхъ*, дали поводъ сочинителю описи назвать всю рукопись книгою *о святѣхъ душѣхъ*. Подъ этимъ заглавіемъ встрѣчается она уже въ Актѣ Археографич. Экспед. 1639 года, № 290, въ числѣ книгъ, которыя приказано списать. Не имѣя подъ рукою книгъ для повѣрки содержанія рукописи, я выписалъ заглавія статей. По повѣркѣ оказалось въ главномъ совершенное сходство. Этотъ экземпляръ, равно какъ и Святославовъ, раздѣленъ также на два отдѣленія. Огрывокъ изъ риторики Георгія Хуровскаго о образѣхъ, мною точно списанный, оказался совершенно сходенъ съ тѣмъ, который напечатанъ въ Ж. М. Н. П. (Февраль 1836). Въ заключеніи рукописи читаемъ: *Слава свершителю бгу свершившему всякъ дѣла* снѣ (6053). Какъ заецъ радъ тенеть избылъ, такъ азъ радъ книгу сію списалъ. — Отсюда видно, что рукопись писана въ 1445 году. Внизу приписано: «се язъ еедоть стееановъ продалъ есмь василеи ивану ондрею и руку приложилъ». Всего замѣчательнѣе въ этой рукописи предисловіе, въ которомъ, вмѣсто имени Великаго Князя *Святослава*, находится имя Царя *Симеона*. Вотъ какъ здѣсь читается это предисловіе, написанное киноварью на оборотѣ послѣ оглавленія:

«Великыи въ црѣхъ сумеонъ (*) желаніемъ зѣло вжела.. держаливый влдѣа обавіти съкровеныя разумы въ глубинѣ многостѣртныхъ книгъ прѣмоудрааго васіліа вразумѣх повелѣ мнѣ нѣкчинѣвѣдію. (**) премѣноу сътвори́ти рѣчи инако набдаще тожѣство разумъ его. яже акы бчела любодѣльна со всякого цвѣта пісанію, събравъ акы въ едінь сотъ. въ вельмысленное срѣце свое, проліваает акы стредь сладъкоу (***) изъ оустъ своихъ предъ боляры на въразоумленіе тѣхъ мыслемъ являяся имъ новыи птоломѣй не вѣроу, но желаніемъ паче. и събора дѣля многочастныхъ бжѣтвенныхъ книгъ всѣхъ. имиже и своя полаты исполъни. вѣчноую сіі памятъ сътвори. еже памяти віну въсприаті. буди хѣолоубивен его дшѣи въ отмѣщеніе вѣнцемъ, блжѣныхъ и стыхъ моуж. въ непрѣредомы, вѣкы вѣкомъ амінъ.»

Каждый, сличивъ этотъ текстъ съ текстомъ Свято-славова сборника, можетъ самъ замѣтить нѣкоторыя отмѣны въ словахъ. Но важнѣе всего имя царя Сумеона. Извѣстно, что въ послѣсловіи къ Сборнику Святославоу строки :

іоаннъ днакъ избо
рникъ съ. великоуоу
моу князю стѣславоу

и далѣе имя Князя Святослава написаны по скобленному. Но первая строка: Въ лѣто ^{sc̃} на нависа, и другая: великий въ князѣхъ — написаны тѣмъ же почеркомъ, какъ и все прочее. Въ предисловіи, правда, все написано по цѣльному пергамину, но этотъ листъ могъ быть прибавленъ и послѣ, вмѣстѣ съ миниатюрнымъ изображеніемъ Князя Святослава и его семейства. Находка моя, не уничтожая года рукописи, ведетъ однако къ тому заключенію, что подлинникъ Изборника, съ котораго списанъ былъ такъ называемый Святославовъ, долженъ быть отнесенъ ко времени

(*) Въ Святославовомъ : Великий въ князѣхъ князь святославъ.

(**) Въ Святосл. вемоудроувѣдію.

(***) Въ Свят. акы сътъ сладъкъ.

царствованія Свмеона, которое продолжалось отъ 889 до 927 года; что изборникъ 1073 года, судя по скобленнымъ мѣстамъ, первоначально былъ написанъ не для Святослава, а для кого-то другаго. Для когоже бы то было? Не для Изяслава ли, который въ 1073 году былъ изгнанъ изъ Кіева Святославомъ? Гдѣ же могъ быть написанъ Кирилловскій сборникъ, или лучше съ какой рукописи? Всего вѣроятнѣе, съ какого-нибудь древняго кодекса Аѳонской горы; ибо есть рукописи въ Кирилловской библіотекѣ, писанныя на Святой горѣ. Къ соображенію при рѣшеніи этого вопроса принять должно, что рукопись греческая, которая могла послужить подлинникомъ для этого Славянскаго перевода, писана въ 912 году, по опредѣленію Монфокона въ описаніи Коаленовой библіотеки, и нѣкогда принадлежала Аѳонской Лаврѣ. Каждый, хотя нѣсколько знакомый съ памятниками нашей письменности, пойметъ важность Кирилловскаго манускрипта, черезъ который происхожденіе Святославова сборника объясняется совершенно, связывается съ славнымъ именемъ Свмеона, извѣстнаго двигателя Болгарской письменности, и подлинникомъ должно быть отнесено къ началу X вѣка.

По причинѣ краткаго моего пребыванія въ Кирилловѣ, опредѣленнаго срокомъ отлучки, я ограничилъ свои занятія въ библіотекѣ нѣсколько подробнымъ пересмотромъ 70 Сборниковъ и немногихъ еще рукописей. Житія Святыхъ составляютъ главное ихъ содержаніе, но встрѣчаются многія другія статьи, весьма примѣчательныя. Прежде всего взглянемъ на драгоценный сборничекъ въ осьмушку, писанный на твердой хлопчатой бумагѣ древнимъ уставомъ. Признаки его: на оборотѣ деревяннаго переплета написанъ № 410; на первомъ же листѣ Сборникъ Паисѣивской. Я вложилъ въ него бумажку съ заглавными буквами моего имени для тѣхъ, которые, имѣя на то право, могли бы его выписать. Заглавіе написано киноварью: Книга съборникъ. починаемъ о господѣ поученія стыхъ оцъ, блгви отче. Сначала писано особенною рукою и на другой болѣе тонкой бумагѣ, но далѣе все идетъ сплошь

одинъ почеркъ и одна твердая хлопчатая бумага. Письмо явно по языку Русское. Этотъ сборникъ между прочими драгоценными статьями содержитъ: «Слово Святаго Григорія ізобрѣтено в тольцѣхъ о томъ, како первое погани суще языци кланялися ідоломъ і требы имъ клали, то іны творятъ.» Здѣсь выводится языческое поклоненіе Славянъ отъ другихъ народовъ — и между прочимъ послѣ Эллиновъ и Египтянъ такъ говорится о Славянахъ:

Оттуду же ізвыкоша едени класти требы. атремиду і артемидѣ. рекше роді і рожаницѣ. тацїіже егуптяне. Тако і до словѣнъ доіде се словіти начаша требы класти. роду і рожаницамъ. преже перуна бѣ ихъ. а переже того клали требу упирем і берегинямъ. по стѣмъ крещеньи перуна огринуша. а по хѣ бѣ ашась по і ноне по українамъ молятьсѣ ему проклягому бѣу перуну і хорсу і мокоши і вѣлу. і то творятъ отаі. сего не могутъсѣ лишити проклятаго ставленья. вѣя трапезы нареченья роду и рожаницамъ. велику прелесть вѣрнымъ крѣстьяномъ і на хулу стѣму крѣщенью. и на гнѣвъ бѣу. а се егуптяне чѣсти требы кладутъ. нилу і огневѣ. рекуще нилъ плоддавецъ и раститель класомъ.» и т. д.

Что это за поклоненіе у языческихъ Славянъ *роду и рожаницамъ*, о которомъ говорится еще въ другомъ словѣ, приведенномъ у Востокова въ описаніи Румянц. Музея (229) подъ заглавіемъ: *Слово нѣкоего хѣлюбца ревнителя по правоі вѣре*. Замѣчу, что и это слово находится въ Кирилловскомъ сборникѣ, но въ немъ объ родѣ и рожаницахъ не съ такою подробностію говорится, какъ въ словѣ Григорія, изъ котораго мы узнаёмъ, что это поклоненіе весьма древнее, предшествовавшее Перунову, и что по введеніи Хрістіанства приносились имъ вторыя трапезы послѣ другихъ боговъ. Срезневскій въ своемъ сочиненіи о святилищахъ и обрядахъ языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, прибѣгалъ къ разнымъ сближеніямъ для того, чтобы объяснить — что такое родъ и рожаница. Онъ ссылается на Хорутанъ; слово *родъ* объясняетъ посредствомъ уroda, а рожаницу судьбою. Въ Церковномъ сло-

варѣ слово: рожаница, такъ и объясняется. Можно привести еще мѣсто во Впрашаніи Кирика Нифонгу: Аже се роду и рожаницѣ крають, хлѣбы и сыры и медъ. Боропаше велми, пѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ рожаницѣ. — Крають отъ край, кроить, значитъ (нижне-серболужицкое краю, краямъ, краць) отрѣзывать, приносить части. Стало еще въ XII вѣкѣ у насъ сохранялось поклоненіе роду и рожаницамъ — и приносили хлѣбъ, сыры, медъ, — и пили въ честь ихъ. Въ Бѣлоруссіи до сихъ поръ сохраняется еще въ народѣ обычай приносить родильницамъ хлѣбы и сыры. Въ Русскомъ языкѣ слово *родъ* объясняется *рожденіемъ* (на роду написано), а рожаница значитъ женщина родившая. Не покланялись ли языческіе Славяне женщинѣ, когда она была въ родахъ, и самому дѣйствію рожденія — роду? Послѣ, это поклоненіе могло перейти въ приношеніе женщинѣ родильницѣ — и осталось до сихъ поръ въ обычаѣ класть на зубокъ.

За тѣмъ слѣдуютъ безъ надписанія два слова: одно объ томъ, угодно ли Богу, чтобы монастырямъ дарили села? другое о томъ, что милостыню надобно давать прямо, а не черезъ ходатаевъ. Первое случалось мнѣ читать и прежде въ древнихъ сборникахъ библіотеки М. П. Погодина. Выписываю оба, потому что они весьма любопытны своимъ содержаніемъ.

«Сидящую нѣкогда святому отцю со ученики своими, и глаголаше о душеполезнѣи, и се принесоша житѣе нѣкоего хрістолюбца, умершаго гѣ мѣсяца, яко велику милостыню створи і оумре: ібо слоутное свое село отдасть монастыреви святаго іоана. Слышавже се святой отецъ опечалися і воздохнувъ и рече: увы мнѣ! яко погуби таковѣй человекъ душу свою. И глаголаша ему ученици его: что убо, отче? не паче ли ему бы помиловану быти о такомъ дарѣ? Рече отецъ: глаголю вы, чада: аще кто дастъ худымъ нашей братіи на роздѣлъ, то въ спасеніе души; аще ли село дастъ монастыреви, на пагубу даетъ души своей. Видѣхъ бо въ минувшую ночь о братѣ нашемъ, о немже вы глаголете, яко душа его стоить предъ Богомъ на судѣ осужена въ муку села того ради. Молящияже ся Богородици со Предтечею і рече Господь: когда

село отпустятъ отъ монастыря, тогда отпустить душа та отъ муки. Слышавже се братья, повѣдаша ігумену і отпустиша село то отъ монастыря, і видѣ отецъ отпущену душу ту отъ муки, і рече имъ: аще кто дастъ село монастыреви, то на пагубу души своеі; аще ли на роздѣль, то въ спасеніе есть души своеі».

«Тако аще кто милостыню дастъ ходатаемъ, то такіі не милостыню творить, но гордость погана есть, да таковыи не приемлетъ мзды: понеже бо Аврам і Давыдъ, инии мнози святіи мужи не хотяху милостыни творити ходатаемъ. О семъ бо Іоаннь златаустый свидѣтельствуєтъ: Аврамъ имѣяше домочадець тнѣ і ни единого посла въ стадо по телець, но самъ тече и уготова обѣдъ Господєви. Также и Сара, толико рабынь имущи, ни одной же не рече: умѣси тѣста, но сама здѣла. Господь же не ходатаемъ обща іма великую благодать: Абраму бо рече: буди сѣмя твое яко пѣсокъ морьскіи: что же можетъ быть толь много сѣмiani того? се ся мнѣ мнитъ, яко всѣмъ языкомъ отецъ есть, вѣрующимъ во Хріста. Тако бо речено есть, яко о тобѣ благословятся вси языци. А Сарѣ сынъ бѣша не ходатаемъ, но самъ рече: будетъ сынъ, се бо въ Исацѣ прозвахъ имяно въ еже суть крестьяне, и самъ отъ негожь племяни родися по плоти. Самъ же Господь распять за человѣческое спасеніе, а не ходатая посла на распятіе.»

Въ монастырскихъ же сборникахъ встрѣчаются эти слова, писанныя у насъ же противъ обогащенія монастырей селами и противъ того ходатайства, которое они же предлагали между богатыми и бѣдными.

Въ томъ же Сборникѣ находится Слово блаженнаго Серапіона о маловѣрїи. Судя по слогу и по сходству въ нѣкоторыхъ выраженїяхъ, оно несомнѣнно принадлежить тому же Серапіону, Епископу Владимірскому, котораго четыре слова найдены были Епископомъ Филаретомъ въ рукописи XIV вѣка: *Златая Чепь*, и напечатаны въ Прибавленїяхъ къ Творенїямъ Святыхъ Отцевъ (годъ первый). Начало сходно съ началомъ втораго слова; въ напечатанномъ: «Многу печаль въ сердци своемъ вижю васъ ради, чада: понеже никакоже вижю вы премѣнившася отъ дѣла неподобныхъ.» Въ нашемъ: «Печаль многу имамъ въ сердци

о васъ чада. никакоже не премѣните отъ злобъ і обычаѣ своего.» Но далѣе сходства съ вторымъ словомъ нѣтъ. Есть укоры народу за то, что онъ сожигаетъ невинныхъ людей, одинаковые съ укорами четвертаго слова: «А еже еще поганьскаго обычаѣ держитесь, волхвованію вѣруете, и пожигаете огнемъ невинныя чловѣки.» Въ нашемъ Словѣ: «Обычаѣ поганьскіи имате. во хламъ вѣру имате. і пожагаете огнемъ невинныя члвѣки.» Упреки, касающіеся народа въ томъ, что онъ бѣдствія общественныя приписываетъ частнымъ людямъ, сходны съ подобными въ 4-мъ словѣ напечатанномъ. Замѣчательно, что народъ хотѣлъ выгребать утопленниковъ и удавленниковъ, приписывая имъ несчастія. Есть упоминаніе о наводненіи въ Перемышлѣ и четырехъ-лѣтнемъ голодѣ; но лѣтописи XIII вѣка не говорятъ объ этихъ событіяхъ. Въ заключеніе приведу самое слово, отличающееся простотою рѣчи: оно будетъ теперь пятымъ сверхъ четырехъ, прежде открытыхъ.

Слово блжнаго Серапиона о маловѣрїи.

Печаль многу имамъ въ срѣци о васъ чада. никакоже не премѣните отъ злобъ і обычаѣ своего. вся злая творите в ненависть б у. на пагубу дѣши своєі. правду есте оставили. любве не имате. зависть и лєсть жируетъ ввасъ. і вознесєся умъ вашъ. обычаѣ поганьскіи имате. во хламъ вѣру имате і пожагаете огнемъ невинныя члвкп. гдѣ се есть в писаньи. еже члвкомъ владѣт. обильемъ или скудостью. подавати їли дождь или теплоту: о неразумніи вся бѣ творит. якоже хочетъ бѣды и скудость посылаетъ за грѣхи наши і наказая насъ приводя на покаяньє. о маловѣрїи слышасте казни отъ б а. впервыхъ родѣхъ потопа на гиганты. огнемъ пожьжени. а содомляне огнемже сожени. а при фараонѣ їтъ казней. на егупетъ при хананїи каменье огненное с нбсѣхъ пустн. при судьяхъ рати наведе. прї двѣдѣ моръ на люд. при титѣ плѣнъ на ерѣлмъ. потомъ трясенье земли, і паденьемъ града. і внаша лѣта. чего ѣ видѣхомъ зла. многи бѣды и скорби. рати. голодъ. от поганыхъ насильє (*). Но никакоже премѣнимъ сѣ отъ злыхъ обы-

(*) Въ 4-мъ напечатанномъ словѣ есть мѣсто схожее съ этимъ, начиная отъ словъ: о маловѣрїи.

чаи наших. нынѣ же гнѣвъ бѣи видяци і заповѣдаете кто
буде удавленника іли утопленника погреблѣ. не погубите людѣ
сихъ выгребите. о безумье злое. о маловѣрье. полни есми зла
исполнени. о томъ не каемсѣ. потопъ бысѣ при нощи. не про
удавленаго. ни про утопленника. но за людскія неправды.
і иныя казни безщипеленыя. драчѣградъ дѣлѣтъ. стоялѣ. от моря
потопленъ бысѣ. і нынѣ в мори есть. влясѣхъ от умноженья
дождя хъ людѣ потопло. а инѣи в перемышили градъ сѣ пото
поша і гладъ бысѣ дѣлѣтъ. тамо се все бысѣ всия дѣлѣтъ за грѣхи
наша. о члѣвци се ли ваше покаянѣе. сим ли ба умолите. что
утопла іли удавленника выгresti. сим ли бѣю казнѣ хотите
утишити. лучши братѣя престанемъ от зла. лишимсѣ всѣхъ
дѣлѣтъ злыхъ. разбоя. грабленья. пьянства. прелюбодѣйства. ску
пости. лихвы. обиды. татбы. лжива послушества. гнѣва. яро
сти. злопоминанья. лжи. клеветы. рѣзоиманья. аз бо грѣшными
всегда учю вы чада. велю вамъ каятисѣ. вы же не престаите
от злыхъ дѣлѣтъ. егда кая на насъ казнѣ от бѣа придет. то болѣ
прогнѣваемъ. ізвѣты кладуче: того ради ведро. сего дѣлѣтъ дождѣ.
того дѣлѣтъ жито не родитсѣ. і бываеете строители бѣеі твари.
а о безумьи своемъ почто не скорбите. поганѣи бо закона
бѣи не вѣдуше не убиваютъ единовѣрникъ своихъ. ни ограбля
ють ни обидятъ. ни поклепятъ. ни оукрадутъ. не запрягѣтъ чюжагѣ.
всякъ поганѣи братъ своего не продастъ. но кого в нихъ по
стигнетъ бѣда. то ікупятъ его. і на промыслъ дадутъ ему. а
наіденая в торгу проявляютъ. а мы творимсѣ вѣрнии. во іма
біе крѣпни есмы. и заповѣди его слышаще всегда. неправды
есмы исполнени. і зависти. немлѣрдѣя. братью свою ограбля
емъ. убиваемъ. въ поганѣ продаемъ. обадами. завистью. аще бы
мощно снѣли бы другъ друга. но вся бѣа боронитъ. аще вел
можа. іли простыи. то весь добытка жалаетъ. како бы обидѣтъ.
кого оканне. кого снѣдаешѣ. не таковъ же ли члѣвкъъ якоже і
ты. не звѣрь есть ни иновѣрецъ. почто плачѣ и клятву на ся
влечешѣ. іли бесмѣртенъ еси. не чаешѣ ли суда бѣи. ни воз
даное комуждо по дѣломъ его. от сна бо вѣставъ не на молбу
умъ прилагаешѣ. но како бы кого озлобитъ. лжами перемочи
кого. аще не останете сихъ то горшая бѣда почаете по семъ.
но моляся вамъ глѣю. прѣнемъ покаянѣе от срдѣца. да бѣ
оставитъ гнѣвъ свои. і обратимсѣ от всѣхъ дѣлъ злыхъ. да гсѣ
бѣа обратитсѣ к намъ. се вѣдѣ азъ поучаю вы. яко за мол

грѣхи бѣды снѣ дѣютсѣ. придѣте же со мною на покаянье. да умолимъ ба. вѣдѣ убо аще ся покаевѣ. будемъ помиловани. аще ли не останетесѣ безумья і неправды, то узрите горшая на послѣдѣ.

Въ этомъ же сборникѣ находятся: «Въспрашанье Ізяславу князя сѣа Ярославля. внука Володимеря. ігумена Федосѣя Печерскаго монастыря» — и «Слово стѣго Федосѣя Игумена Печерскаго монастыря о вѣре крестьянской і о латинской.» Оба мною списаны. Не худо бы было напечатать оба эти сочиненія Феодосія. Первое касается болѣе нѣкоторыхъ обрядовъ относительно дней—и особенно опредѣленія недѣли. Замѣтно въ немъ нападеніе на жидовскіе обычаи. Извѣстно, что Феодосіи выходилъ на прѣпіе съ Жидами и что въ XI столѣтіи вліяніе жидовства было въ Кіевѣ довольно сильно. Второе слово касается раздѣленія церквей Восточной и Западной. Напечатаніе его по сему списку, конечно одному изъ древнихъ, могло бы привести къ рѣшенію спорнаго пункта о томъ, дѣйствительно ли оно подложное или нѣтъ?

Кромѣ многихъ другихъ драгоценныхъ словъ въ этомъ сборникѣ, который заслуживалъ бы вполне быть напечатаннымъ, приведу нѣкоторыя мѣста, сходныя съ мѣстами въ Словѣ Данила Заточника.

«Приточникъ рече: въ мудрѣ мужи слава князямъ, а въ безумнѣ скрушенъе. с мудрымъ думцею князь думая высока стола добудеть а збезумнымъ думав і мала стола лишень будетъ. князь въ сердци блазѣ і почіеть мудрость, а въ срѣци гордѣ почіеть безумье.»

Замѣчательны два слова о женахъ. «Слово стѣго Кузмы Епѣа Халкидонскаго о томъ, како не подобаетъ звати жены своея оспожею», должно быть Русское сочиненіе, потому что въ началѣ говорится, какъ одинъ христолюбецъ пришелъ къ Кузмѣ Епѣу Халкидонскому и спрашивалъ его, а тотъ ему отвѣчалъ. Этотъ оборотъ встрѣчается нерѣдко въ Русскихъ древнихъ сочиненіяхъ. Другое слово: о іродѣ и о злыхъ женахъ, предлагаетъ нѣкоторыя сходства

съ заключеніемъ Слова Данила Заточника, однако не во всѣхъ подробностяхъ.

«Шикши же звѣрь убо подобенъ есть женѣ злыя язычницы. что люте льва в четвероножныхъ. что ли горшее в ползущихъ ядовитыя змии. яко левъ и змия хуже есѣ злыя жены язычницы. свидѣтельствуесть бо ми мудрый гл҃я. лучше есть со лвомъ в пустыни жити нежели с женою злою.

«Луче болѣти трясею. нежели злою женою обладаему быти. тряса бо трясыщи пустити. а зла жена до смѣрти исушити. жена зла лучше погresti нежели привести. жена добраа аки очи в тылу. а злая жена аки трудъ владвяхъ. лучше есть во утлѣ лодыи яздитъ нежелъ женѣ злѣ тайны повѣдат. лодья бо токмо имѣнье потопит. а жена зла дѣши пакость творит. аки бо въяница в дому мужевѣ зла жена. лучше желѣзо варитъ нежелъ зла жена казнит. ревнованье женское. весь дом измягетъ. рѣдко в женахъ истинны обрѣсти мног. бо си могутъ и можетъ на земли погубитъ члѣка гдѣ се море огнь злая жена.»

Въ одномъ изъ сборниковъ помѣщена лѣтопись Пикифора Пагріарха Цареградскаго. Далѣе слѣдуетъ Русской лѣтописецъ, но вырванъ. Осталась одна первая страничка, кончающаяся словами: перуна бѣ по улицѣ влачнша. Въ этомъ же сборникѣ нашелъ я: Преподобнаго отца нашего Илариона Епѣ Мегленскаго обрѣтеніе мощемъ его при црствѣ Калоянна болгарскаго, брата стараго Асѣня Царя и пріемлю Греческую землю Фракъ, Макидонію, Исадоу и Еладоу обрѣтоша е въ Мегленѣ градѣ и принесоша е въ царствующій градъ Терново и положиша е въ мѣ а ѿ к ѣ а.—Кромѣ того встрѣчалъ я нерѣдко въ сборникахъ и Житіе Илариона. Возвратившись изъ Кириллова, я обращался съ вопросами къ нѣкоторымъ знатокамъ Славянской старины, о томъ, находили ли они что-нибудь подобное, и къ жителю столицы Болгарской Тернова Г. Княжескому: знаютъ ли въ Терновѣ что-нибудь объ Иларионѣ Епископѣ Мегленскомъ и мощахъ его? Миѣ отвѣчали отрицательно. Но въ послѣдующей книжкѣ чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ миѣ пріятно было встрѣтити общеніе, что и Житіе Илариона и извѣстіе о перенесеніи мощей его

будутъ скоро напечатаны. Церковь наша и теперь 21-го Октября празднуетъ перенесеніе мощей Иларіона Епископа Мегленскаго, но городъ Терновъ, куда они перенесены, въ святцахъ не упоминается. Замѣчу еще, что Калоіаномъ Царемъ Болгарскимъ, при которомъ мощи были перенесены, объясняется Патерикъ Іоанна Колова, отрывки изъ котораго я встрѣчалъ также въ рукописяхъ Кириллова монастыря.

Этимъ Иларіономъ, можетъ быть, разгадаются сочиненія, которыя нерѣдки въ нашихъ древнихъ рукописяхъ и весьма часто попадались мнѣ въ Сборникахъ Кирилло-Бѣлозерской бібліотеки. Кто захотѣлъ бы изучить и отдѣлить критикою принадлежащее Митрополиту Кіевскому Иларіону отъ того, что должно быть твореніемъ другаго Иларіона, можетъ быть, Епископа Мегленскаго, — тотъ долженъ непремѣнно воспользоваться сборниками Кирилловскими. Видно, что Иларіонъ былъ однимъ изъ любимыхъ писателей Кирилловской обители. Извѣстно, что Іоаннъ Грозный въ посланіи своемъ въ сію обитель къ игумену Козьмѣ дѣлаетъ много выписокъ изъ сочиненій Иларіона объ иноческомъ житіи. Къ соображенію должно принять слѣдующія слова изъ посланія Іоаннова :

«Вѣру имите мнѣ, господіе мои и отцы, Богъ свѣдѣтель, и Пречистая Богородица, и Чюдотворецъ Кириллъ, яко сего великаго Иларіона доселѣ посланіе ниже читашъ, ниже видѣхъ, ниже пакы слышашъ о немъ: но яко восхотѣхъ къ вамъ писати отъ посланія Василія Амасійскаго, и разгнувъ книгу обрѣтохъ сіе посланіе Великаго Иларіона, и прикинувъ, и видѣвъ, яко зѣло къ нынѣшнему времени ключаемо, и помыслихъ, яко Божіе нѣкое повелѣніе сицево обрѣтеся къ полезному, и сего ради дерзнухъ писати.»

Укажу на тѣ сборники, въ которыхъ случилось мнѣ встрѣтить относящееся до твореній сего писателя. Два сборника за № 132, въ 4-ку на бумагѣ, писанные среднимъ уставомъ, должны быть XVI вѣка. Они содержатъ въ себѣ сочиненія Св. Отцевъ, касающіяся до иноческой

и пустынноческой жизни, и оба начинаются наказаніемъ Иларіона великаго къ отрешимся міра Хріста ради. Начало изъ этого сочиненія приводитъ Грозный въ своемъ Посланіи, Я сличалъ текстъ: онъ весьма вѣренъ. Одинъ экземпляръ безъ начала. Грозный говоритъ, что онъ напалъ на сочиненіе Иларіона случайно въ сборникѣ, который видно начинался твореніемъ Василія Амасійскаго, изъ косяго онъ дѣлаетъ также большія выписки.

Въ другомъ Сборникѣ, который я означилъ номеромъ четвертымъ и въ которомъ сначала написано Хоженіе Св. Апостола Іоанна Богослова, списано Прохоромъ ученикомъ его, между прочими Житіями Святыхъ вы находите и пространное житіе Иларіона Великаго, писанное прекраснымъ письмомъ.

Въ сборникѣ, означенномъ мною № 6 мѣ, за словомъ Иларіона о отверженіи міра слѣдуетъ Слово отвѣтное о терпѣнн блженнаго Иларіона отходника.

Въ томъ же Сборникѣ, откуда я выписалъ слово Серапіона о маловѣрн, находится и слово Преподобнаго Иларіона о житиіи семъ, начинающееся такъ: Маловремянное се житіе.... Оно не упоминается въ числѣ тѣхъ сочиненій, которыя приписываются Иларіону въ статьѣ напечат. въ Твор. Св. Отц. Годъ 2. кн. 2.

Въ сборникѣ, писанномъ на бумагѣ въ 8-ку и въ которомъ на оборотѣ деревяннаго переплета написанъ номеръ 425, встрѣчаются два поученія Иларіона. Одно тоже самое, которое напечатано въ Твор. Св. Отц. т. 2. кн. 3. подъ именемъ Слова Св. Иларіона, Митрополита Кіевскаго; оно начинается такъ: Потщимся братье и сестры к вѣчнѣи жизни и свѣтлѣи лже намъ гѣ по своей милости туне дасть и проч. О другомъ упоминаетъ Авторъ предисловія, говоря, что оно напечатано въ Потребникѣ иноческомъ, но съ значительными исправленіями и не все. Приведу это слово.

«Потщимся, братье, паче всего безъ молвы бгѣви работати: се бо паче неповинна тя предъ бгѣмъ поставит. Прилѣпись

пустыни яко младенецъ любимѣи матери: мѣти бо млекоу въздоит отроча свое: пустыни же душу твою напоит разума бжїа, и сътворит бг҃а прїателя твоихъ мѣтв, и присвоит тя бг҃а любити всѣмъ сердцемъ, и тебе оупразнит от міра и от печалей его всѣхъ. Но исперва убо имаши подати (подѣяти) бѣды и напасти и страх от бѣсов и от самого діавола, и тако ти стужит, яко мнѣтъ ти ся нѣсѣ спасенїа, но или ити въ миръ, или ту злѣ умерети; но стаци на камени вѣры, и вся находящаа ти бѣды трѣни храборскыи, и побѣжай яко възин хсѣвъ, одѣваясь яко бронями смиренїемъ, щитомъ же частыми мѣтвами и копїемъ всегдашнимъ постомъ, шлемомъ же помощію бжїею и мечемъ же словомъ бжїїимъ. Любящеи бо земнаго цр҃я любит и оумрет за нѣ: не паче ли за нбс҃наго цр҃я намъ подобаетъ полученїа ради нбс҃наго цр҃ствїа. Азъ убо не гл҃ю ти кровь проліати: си безъ време по аплу якоже гл҃ѣтъ: нѣсть наша брань къ плоти и крови и прочаа, но тѣрпѣти с похвалоу в пустыни, а не разлѣнившесѣ встати итѣти въ градъ. Аще не трѣниши, како речеши съ бж҃ественнымъ дѣдомъ: терпя потерпѣхъ г҃а и внят ми, и услыши мѣтву мою, извед мя отъ рѣва стрѣсти. Аще и не прїдетъ помощь скоро свыше, но обаче всяко прїдетъ, и аще продолжится свѣченїе на брани, ту болши побѣда и слава. Тако и здѣ любовїю цр҃скою отъ воинъ побѣда растеть: и любовь яже къ бг҃у: помощь отъ него исходитъ, любовь же твоа цѣла даетъ. Аще претерпиши в пустыни, аще и голодомъ случиттисѣ оумрети, да не изыдеши: не на сытость бо міра исшелъ еси, но на исканїе вѣчныхъ бл҃гъ. Но не оставитъ тебе бг҃ъ оумрети: прекормивши бо в пустыни множество людей, тебе ли единого не прекормитъ? Пишетъ бо: возверзи на г҃а печаль свою и тѣ ты препитаешъ. Рабъ иѣкы в пустыни молчааше в кѣлїи своей и скорбѣаше крѣпко отъ унынїа еже изыти изъ кѣлїи своеа, и глаголаше въ себѣ: о дѣше, не стужи си сѣдящи в кѣлїи: довольно ти есѣ се, аще и ни единого твориши, еже никого съблагияеши, ни опечалѣеши, ни оскорбляеши отъ кого: разумѣй, колика зла избавилъ ты есѣ молчанїа ради и безмолвно молитисѣ, не празднозловиши, не слышиши неполезнаа, ниже зриши тиѣстнаа: едина ти брань оунынїа: силенъ есѣ бг҃ъ и сего упрізжити. Сїа ему и другаа вѣщаа смиренѣи мыслящу, много утѣшенїе бысѣ ему за непрестанныа радѣ мѣтвы.

Въ другомъ сборникѣ, писанномъ въ 4-ку, крупнымъ письмомъ, находится еще поученіе Иларіона Великаго, Большая часть сего поученія вставлена въ посланіе Грознаго и примѣнена, какъ видно, къ правамъ иноковъ его времени, разумѣя одну только дурную ихъ сторону. Все начало поученія помѣщено въ сочиненіи Іоанна Грознаго послѣ, а послѣдующее за тѣмъ впереди. Но въ текстѣ есть нѣкоторыя отмѣны, побуждающія меня здѣсь предложить все это поученіе Иларіоново.

«Красно есть воистинну и мнозѣй хвалѣ достойно иже видѣти мужа въ міру, отрицающесе міра и иже въ міру красныхъ и легкихъ и всего имѣнна, и бывающа инока. Хулножъ и проклятоежъ видѣти мниха санъ въ мірѣ приѣмлюща, и мірская строяща, и богатство беруща. — Онъ бо надежею жизни вѣчныя отмстается жизни сея, и бываетъ чадо свѣту и дни. Сей же невѣрованіемъ о жизни вѣчнѣй отметнетъ обнищаніе иже Хріста ради обѣщаеся и бываетъ другъ свѣту сему, врагъ же божій, по глаголу брата Господня Іакова. Сего ради смѣхъ бываемъ и поганымъ, и Хрістова вѣра хулится наъ ради отъ нихъ. Глаголють бо: како вы мниси повѣдаете жизнь вѣчную быти, и воскресеніе мертвымъ, его же ради и постризаетесь, а нынѣ видимъ вы и старыя и младыя, яко каждое васъ власти отъ царя и отъ велможъ ищете, отъ бояръ же имѣнія, отъ убогихъ же чти и поклонанія. Да како жизнь вѣчную мѣните, а сея жизни и славы и чти и имѣнія ни мало себѣ отмещете. Намъ мнится, яко вы другъ другу о жизни вѣчнѣй лжете: на любви бо вашей свѣта сего знати есть, яко не зѣло хотите оного житія: дадите намъ имѣніе ваше и злато, а вамъ вѣчная жизнь. Сия убо азъ, братіе, своима ушима слышахъ отъ нѣкоего погана и удивихся зѣло, яко и поганіи вѣдаютъ о нашемъ неустроеніи, и понашають намъ.»

Здѣсь слѣдуетъ то, что въ посланіи Грознаго поставлено прежде.

«Мы же братія, образъ такового одѣянія носяще и приплетаемся земныхъ вещей якоже и мирстии: учащаемъ нивы, исполняемъ гумна, украшаемъ храмы, удивляемъ дома, проносимъ имя свое къ всѣмъ человекомъ яко дивно; а о томъ,

аможе въскорѣ хоцѣмъ отыти, того не хоцѣмъ ни въ мысли нашей поминати: томче хужши есмя мірскихъ. Понеже міра держимся: еже убо что у мірскихъ дивно видимъ, то всею силою подвизаемся, дабы и у насъ тожъ было, а не помянемъ, яко того есмя всего въ отреченіи, и въ постриганіи нашемъ и всего міра, и яже суть въ мірѣ: аще же ли се лжа, да испытаемся, аще не тако есть. Не имѣемъ ли сель якоже и міръстїи? не словутъ ли нивы чернеческія, и озера, и пажити, скоти и домове твердо огражени, и храми свѣтли? не имѣемъ ли ковчеги со имѣньемъ твердо храними, якоже и міръстїи и домодержьци? не красуемълися блистаніемъ златнымъ, и веселимся свѣтлыми ризами и величаемся? не обѣди ли и праздники мірскихъ нами полны бывають? не мы ли паки возывающе мірскихъ богатины, на обѣдѣ у себе посаждаемъ, болшее хотяще дерзновение къ домомъ ихъ имѣти? не на бѣрацѣхъ ли у нихъ мы предсѣдаемъ? не наша ли рука выше всѣхъ презвитеръ возвышаема чаши перекрещающи? не наше ли око вся сѣдѣщая обзираетъ? не наше ли горло въ народъ пира бряца, многы укоры намъ содѣваетъ? Христолюбци убо заповѣдь Спасову творяще, призываютъ насъ въ дома своя, овѣ молитвы ради, овѣ же милостыню творяще. Мы же своего чина не храняще вмаѣ поѣдимъ поникше, и потомъ възведемъ брови, тажъ и горло, и поемъ, дондеже смѣхъ и дѣтемъ будемъ, егожъ пьянства и міръстїи мнози хранятся, мерзость бо имъ есть: тожъ и на насъ есть видѣти безумное упиваніе. Троя убо вины приносятъ любящимъ его: а) тѣлеси недугъ, в) отъ человѣкъ укоръ и смѣхъ, г) души паденіе, и уму изступленіе: то чимъ лучши есмы мірскихъ, ничимъ же: не хвалу ли любимъ, а укоризны не терпимъ? не свѣтлою ли ризою красимся, и драгою, раздранныя же не хоцѣмъ ни въ кѣльи нашей видѣти? не принесшаго ли приемлемъ съ любовію, паче тѣа пришедшаго? Почтожъ двери кѣлей своихъ твердыми замки утверждаемъ? явѣ, яко многа ради лежащаго въ ней имѣнія. И якожъ и парху нѣкому умершу, мнози боляре на мѣсто его мѣзятся, богатства ради и сана того и славы и чести отъ всѣхъ, тако и въ насъ убогихъ подобіе мірское бываетъ: умершу убо кому игумену, или иконому, мнози отъ насъ встанутъ и намѣстие его тѣахъ прїяти, и се таящесь единъ отъ другаго, а всѣмъ вѣдомо суще, овѣ убо мѣздами, не имуще же ласканьми, яко

змиинъ ядъ хотяще изляти на искренихъ. Что же се? явѣ, яко имѣния ради. Оле смѣха достойно житіе наше! нѣсть ни единого же въ насъ, преподобныхъ отецъ ревнующи добрымъ дѣломъ ихъ: молитвѣ и бдѣнію, посту, безопмѣнству, нищетѣ самоволнѣй и прочимъ таковымъ. Но умершу въ насъ нѣкому богатому иноку и душу свою того ради погубившу, имѣнію оставившу, — мы же, ревнующе пагубѣ его, на мѣсто его на-скакаемъ и сладко си творимъ въ пагубѣ его и мы увязнити, да онѣхъ святыхъ отецъ житію и дѣломъ, имже чюдеса по-слѣдоваху, не хотимъ житію ихъ реновати и дѣломъ ихъ подобитися.»

Что выписывалъ Іоаннъ Грозный изъ Твореній Ила-ріона въ свое посланіе, какъ бы въ видѣ упрека инокамъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, — то они сами, какъ видно, переписывали уже давно въ своихъ Сборникахъ.

Въ Сборникѣ въ 8-ку, писанномъ на бумагѣ, между прочими замѣчательными статьями подъ статьею: Краткій лѣтописецъ о семи вселенскихъ соборахъ, встрѣчается слѣдующая статья: *о грамотахъ различныхъ*, сходная съ извѣстнымъ сочиненіемъ: о писменехъ, черноризца Храбра, однако съ разными отмѣнами. Мы ее выпишемъ.

«Преже всѣхъ грамотъ бысѣ жидовская грамота. стое сняша еллинстїи грамотичици. тажъ по сихъ римская. и прочїи инїи мнози. по многѣхъ же лѣтахъ рооская. послѣже всѣхъ пермская; оу жидовскыя азѣбоуки первому слову имя алефъ. а оу греческыя азѣбоуки первому словоу имя алфавита. а оу сирьскыя алефъ бе. а оу угорьскыя, афака васака. а оу русскыя. азъ. а оу пермьскыя, абоуръ. да не по единой глѣюще оумножимъ слово. мнози бо соут грамоты, и многы азѣбоуки. Соут бо писмена книжная. ихже издавна и и по пошлїнѣ имуще язычку себе. якож се жидовскы и еллинскыи. римскы. книмже что достоить рещи. или что подобаетъ отвѣщати. явѣ же есть якож научаемся от писанїа. а не пнако како. но обаче в писанїи сице есть, еже от адама перевозданнаго глѣю. его же снъ сифъ, сей первѣе изучися грамотѣ жидовстѣй. таче от адама до потопа преїде лѣтъ в и с и мѣв. По потопѣже бысѣ столпотворенїе: егда раздѣлишась языцы якож и в быгїи пи-

шетъ. да якоже раздѣлишася языци. також раздѣлишася и нравы. и обычаи. и оуставы. и законы. и хитрости на языки. яко же се глѣю. Есть языкъ египетескъ, емоуж досталося земленомѣріе. А персомъ, и халдѣемъ, и асириемъ астрономіе, звѣздохетіе, волшвеніе и чарованіе. и прочая суетным хитрості члѣчскыя. жиждовомже сѣтыя книги. понеж тѣ наоучени соуще. еюже грамотою и моисей потом писаше о бытіи всего мира. бытискыя книги внихже писано. яко бгъ сѣтворилъ нбо и землю, и вся яже на нею, и члѣка. и прѣчсе все по рядуу якоже в бытіи пишегъ. елином же досталася грамотикія, и риторикія. и философіа. но исперва еллины не имѣяхоу оу себе своимъ языком грамоты. но афинѣйскою грамотою ноужахоуся писати свою рѣчь. и тако бѣша по многа лѣта. И бысѣ нѣкто в нихъ философъ, именемъ панамидъ,» Паламидъ «ниже послѣдъ пришедъ сѣтвори еллиномъ азбукою. начель сице. алфавита. и положи словъ числомъ 51 (16)»...

Слѣдуетъ исторія Греческой азбуки во всей ея постепенности отъ первыхъ 16 буквъ до 24-хъ и 38-ми съ двогласными, потомъ исторія переложенія. Библии 70-ю мудрецами.

«Тѣмже мню яко русьская грамота четнѣйши есть паче еллинскыя. сѣтъ бо моужъ сѣтворилъ ю естъ. кирила рекоу философа. а греческую алфавитоу еллины некрещеніи соуще сѣставляли соут. таче же и потому же пермьская грамота паче еллинскыя. юже стефанъ сѣтвори. Но Кирилоу философоу способляше многожды братъ его мефодіи или грамотоу складывати. или азбукою сѣставлявати, или книгѣи переводити. Стефаноуже никтож обрѣтеся помощникъ. развѣ токмо гъ бѣ нашъ прибѣжище и сила. и помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло. аще ли кто рѣчѣтъ слово на пермьскоую грамотоу. яко похуляя ю и глѣя яко нѣсѣ гораздо устроена азбука си. достойно есѣ починивати ея. и еще тѣмъ к симъ речемъ и греческою грамотоу також мнози починивали. акила. и симахова чадъ. и инѣи мнози. дивья бо есѣ готового починити. удобѣе бо есѣ послѣди постряти паче нежели исперва начати и сѣтворити. Аще бо кто въпроситъ греческаго книжника глѣя. кто вы естъ грамотоу сѣтворилъ. или книги преложишь. и в кое время то ся есѣ дѣяло. то рѣдци отъ нихъ отвѣтъ

дати можуть. и не мнози вѣдають. И аще въпросиши роусьскыи грамотикы глѣя. кто вы ес грамоту тоу сѣтворилъ. и книги перетолковалъ. то вси вѣдають. и въскорѣ отвѣщають рекоуще. стѣый коньстантинъ философъ. нарицаемый кирилъ тои намъ на роусскыи. с братомъ си преложиа с греческаго языка грамоту сѣтворилъ и книги преложиа с греческаго языка на роусскыи с братомъ си с приснымъ мѣфодіемъ. иже быс послѣди еписъ моравьскыи. в кое же время то бѣше. во црство михаила цря греческаго иже въ цриградѣ црствовавшагъ. при патріарсѣ фотіи. в лѣта бориса князя болгарьскаго. и растица князя моравьскагъ. и костеля князи блатеньскаго. въ княженъе князя великаго всея роуси рюрика погана суца и некръщена. за рѣк лѣт до крщеніа роусскыи земля. а от созданіа мироу влѣтъ стѣгъ (6363—855). До здѣ конецъ повѣсти о грамотахъ и о книгахъ.»

Слѣдуетъ краткое указаніе событій, и въ томъ числѣ слѣдующее:

«В лѣтъ *ϥχϥϥ* (6666—1158) постави градъ Москву Князь Юрій Володимировичъ.»

Это указаніе весьма важно. Лѣтописъ въ первый разъ упоминаетъ объ Москвѣ подъ 1147 годомъ; но изъ этого указанія видно, что годомъ основанія Москвы, какъ города, считался въ древности у насъ годъ 1158.

Я обратилъ вниманіе еще на три экземпляра Пчелы, изъ которыхъ два совершенно одинаковы, а одинъ по-древнѣе и сокращеннѣе. Пчела, греческій сборникъ, переведенный по Славянски, содержитъ въ себѣ выписки изъ Священнаго Писанія, Отцевъ Церкви и языческихъ Греческихъ и Римскихъ писателей, какъ напр. Діогена, Еврипида, Аристотеля, Иродота, Софокла, Пифагора, Сократа, Ликурга, Димокрита, Эпиктета, Плутарха, Фаворина, Діона Римскаго, Тимонакса, Левкиппа и другихъ, касательно разныхъ нравственныхъ и психологическихъ предметовъ, какъ напримѣръ: о житейстѣй добродѣтели и о злобѣ, о мудрости, о чистотѣ и о цѣломудріи, о снѣ, о красотѣ, о славѣ, о промыслѣ, о терпѣнни и о веледушни и проч., всего 71 глава. Изслѣдованіе этихъ сборниковъ въ Греческихъ по-

длинникахъ и Славянскихъ переводахъ могло бы быть неважно и для древней филологіи, потому что здѣсь встрѣчаются отрывки изъ такихъ древнихъ писателей и сочиненій, которые теперь не существуютъ. Въ трехъ экземплярахъ Пчелы, мною разсмотрѣнныхъ, замѣтно двоякое изданіе: древнѣйшее короче новѣйшаго и то, что въ первомъ сказано кратко, то во второмъ весьма растянуто. Нѣкоторые находили сходство между мѣстами изъ Пчелы и Словомъ Даниила Заточника. Я сличалъ тѣ главы, въ которыхъ могло быть нѣкоторое сходство, именно о мудрости, о печали и безпечалии, о женахъ, и не нашелъ рѣшительно никакого. Въ Пчелѣ есть выписки изъ Соломона и Иисуса сына Сирахова, которыя напоминаютъ нѣсколько подобныхъ мысли въ Даниилѣ Заточникѣ, заимствовавшемъ ихъ изъ того же источника, но давшемъ заимствованному совершенно иной характеръ. Это сличеніе утвердило меня еще болѣе въ томъ мнѣніи, что Русскіе переписчики Пчелы передѣлывали ее и вставляли мѣста изъ Русскихъ сочиненій, своимъ содержаніемъ подходившія подъ ея статьи.

Своею огромностью, колоссальнымъ почеркомъ и многочисленностью рисованныхъ и раскрашенныхъ изображеній, кидается въ глаза Псалтирь, писанная въ 1594 году и пожертвованная въ монастырь Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, какъ это видно изъ великолѣннаго предисловія. Выписываю отрывокъ.

....«начахъ сию святую книгу, якоже отрыгну святыи Духъ усты Богоотца пророка и царя Давыда божественная словеса глаголемую псалтырь, в лѣто *зрѣ (1594) в богохранимомъ и в преименитомъ и црствующемъ градѣ Москвѣ, в третіемъ Римѣ благочестіемъ цвѣтоущимъ при державе превысочайшіе црскіе степеніи скипетра великаго російскаго црствія Богодарованнаго, Богомъ оукрашеннаго, Богопочтеннаго, Богомъ превознесеннаго, Богомъ вѣнчаннаго благовѣрнаго и хълюбиваго великаго монарха Божіею милостію великаго Гдря Царя и великаго Князя Феодора Ивановича всея Росіи самодержца, и пныхъ многихъ гдрствъ восточныхъ и сѣверныхъ и западныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, и при его благовѣрной

и х̄олобивоѣ и благочестивоѣ цр̄це и великоѣ кн̄гине Прине,
и прі ихъ дщери б̄лговѣрноѣ цр̄евне Феодосіи. *Въ 1-е ль-
то гд̄рства ихъ* (подчеркнутое написано киноварью). Па-
соущемоу же тогда російскую и высокопрестольную великую
Цр̄ковь первопрестолникоу стейшему кирь. Новоу патріархоу
зовоמוу Московскомоу и всея великія Росія. Индикта 1 го с
великою вѣроу и срд̄чнымъ желаніемъ истиннымъ раченіемъ
и с подщаніемъ многогрѣшный к Богоу и к чл̄комъ гроубый,
предстатель рссійскаго сл̄нцу кроуга сирѣчь цр̄скомоу вели-
честву и достоинопочтеный цр̄скаго величества саномъ, Боя-
ринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, премудрымъ смысломъ и
разоумомъ сію святоу книгу повелѣ написати и назнаменовати,
и оукрасити златомъ и серебромъ, и совершивъ и оукрасивъ чюдне
сію святоу книгу исалтырь, положилъ вдомъ пречистыя
Б̄цы чст̄наго и славнаго ея оуспенія и прп̄добнаго отца нашего
Кирпла чюдотворца на Белоозеро, Конюшеи и Бояринъ
Дмитрей Ивановичъ Годуновъ за свое здравіе и за женоу
свою Матреноу, а Богъ по д̄шоу сошлетъ, ино по своей д̄ше
и по своихъ родителехъ на память вѣчну. А кто сію святоу
книгоу ис тои превеликіе лавры бес повелѣнія пастыря тоѣ
обители дерзнетъ исхитити насилствомъ или какимъ инымъ
ухищреніемъ изнести, и тогда отлученъ будетъ отъ славы
Божія в сій вѣкъ и в будущій, и вѣчней муцѣ осуженъ
боудетъ. А взимая сію книгу сповелѣнія пастыря и прочи-
тая с вѣроу обрящеть отъ Бога милость и оутѣху и оставле-
ніе грѣховъ в сій вѣкъ и въ будущій.»

Слѣдуетъ просьба ко всѣмъ читающимъ книгу и же-
ланіе имъ пользы душевной.

Точно такой же экземпляръ, съ тѣми же картинами,
изображающими въ лицахъ богословское содержаніе псал-
мовъ, съ тѣмъ же пышнымъ предисловіемъ, подаренъ былъ
бояриномъ же Годуновымъ Чудову монастырю въ Москвѣ
и хранится въ его библіотекѣ. Прилагаю рисунокъ двухъ
изображеній: они находятся при п̄снѣ степеней 126; со-
отношенія между ними и текстомъ нѣтъ, кажется, ника-
кого. Замѣчательно нѣмецкое одѣяніе воиновъ, съ волчьими

или собачьими мордами, приближающихся къ Спасителю. Эти морды напоминаютъ также собачьи головы Опричниковъ Иоанновыхъ, которые были тогда еще въ свѣжей памяти у народа, когда писали и разрисовывали Псалтирь.

За № 76 въ нынѣшнемъ каталогѣ показано описаніе города Бѣлозерска. Собираясь ѣхать туда, я съ любопытствомъ заглянулъ въ это описаніе весьма подробное, которое относится къ 1676 году. Вотъ главы его: 1) Городъ Бѣлоозеро и посадъ. 2) Оброчныя пожни, что къ посаду. 3) Межевыя книги города Бѣлоозера и оброчныя земли и сокольных помытейниковъ. 4) Да дворцовыя волости — Волость Боръ Ивановъ — Волость Николаевская — Волость Ромынская — Волость Мужеская. Описаніе начинается съ города, а въ городѣ съ вала, или съ *сыпи рубленой*, на которой показано восемь башенъ, крытыхъ тесомъ. Весь валъ кругомъ 550 сажень съ половиною. Въ городѣ двои ворота. Церковь соборная, во имя Спаса Преображенія, деревянная шатровая: вся она во всѣхъ частяхъ своихъ и всѣ иконы ея описаны съ большою подробностію. Сказано притомъ, что соборную церковь строить вновь каменную, казною Великаго Государя и подаваніемъ всякихъ чиновъ людей. Во всемъ городѣ каменная церковь одна, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе двора Воеводы съ двумя огородами, изъ которыхъ одинъ длиною въ 30 сажень, а поперегъ 80, другой же длиною въ 13 сажень, а поперегъ 5 съ половиною. Эти описанія древнихъ городовъ нашихъ чрезвычайно любопытны. Романистъ здѣсь могъ бы почерпнуть многія подробности для картины XVII вѣка, а статистикъ много богатыхъ данныхъ.

Сожалѣю весьма, что ни время, ни обстоятельства не позволили мнѣ воспользоваться сокровищами Кирилловскаго книгохранилища, какъ того желалъ бы я. Все время, какое только могъ посвятить я этому дѣлу, и днемъ и ночью, я

посвятилъ. Въ отцѣ Архимандритѣ и въ отцѣ Ризничемъ я нашелъ полную готовность содѣйствовать трудамъ моимъ. Въ короткой срокъ я сдѣлалъ что было по силамъ — и труды мои были не по напрасну, какъ кажется. Одинъ Сумеоновъ сборникъ стоилъ поѣздки и будетъ, конечно, оцѣненъ филологами.

Въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщена библіотека, въ нѣсколькихъ огромныхъ ящикахъ лежатъ кучи пыльных свертковъ. Все это бумаги, относящіяся къ хозяйственному управленію монастыря, который, до Штатовъ 1764 года, имѣлъ 21,590 душъ крестьянъ. Любопытно видѣть, какъ монастырь бралъ оброкъ съ крестьянъ натурою, и болѣе всего хлѣбомъ разнаго рода. Монастырскія житницы, какъ видно, были подъ надзоромъ цѣловальниковъ, которые вели и приходу и расходу подробный отчетъ. Повѣрка всего дѣлалась также цѣловальникомъ или соборнымъ старцемъ монахомъ большимъ житникомъ, который, свѣривъ приходъ съ расходомъ, расписывался. Отдѣльныя села и приселки управлялись старцами чернецами, которые отдавали подробный отчетъ во всемъ Архимандриту, Келарю и соборнымъ старцамъ. Содержаніе старцамъ, какъ видно, было скудное. Многіе, въ заключеніе донесеній, просятъ объ томъ своихъ *властей*, чтобы прислали имъ рыбки. Такъ жалобно выражается посельской чернецъ, Самойло Волоцкой: «Да прикажите, государи, мнѣ послѣднему дать рыбки, какія вамъ государемъ Богъ извѣститъ, а у насъ, государи, мѣсто нерыбное: замеръ до основанія съ однимъ квасомъ.» Есть жалобы крестьянъ другъ на друга; одинъ перекошилъ сѣно у другаго; тотъ потравилъ; крестьянка жалуется, что ее крестьянинъ изувѣчилъ: всѣ эти жалобы разбирались властями съ пособіемъ понятыхъ, которые оцѣниваютъ въ первыхъ случаяхъ убытки. За понятыми посылали ключниковъ, бывшихъ исполнителями того, что прикажутъ соборные старцы, большіе житники. Замѣчательно, что всѣ эти дѣла, которыхъ было безконечное множество, совершались письменно.

Въ тѣхъ же каменно-железныхъ затворахъ, гдѣ хранятся рукописи — мирные свидѣтели духовной жизни иноковъ Кирилловской обители — хранится и запасъ древнихъ оружій, которыми дѣйствовали изъ крѣпости монастырскіе воины противъ Литвы и Поляковъ. Кольчатые нагрудники и наспинники, которыхъ не приподнимешь, говорятъ о силѣ нашихъ древнихъ богатырей, жившихъ въ семи стахъ курныхъ кельяхъ безъ половъ, о чемъ говорено было прежде. Вотъ на рисункахъ нѣсколько бердышей, красивое ружье, пистолетъ, изящной формы шишаки и шлемы, которые срисованы на мѣстѣ. Имянныхъ мы не нашли.

ГОРИЦЫ. — БЪЛОЗЕРСКЪ. — КИРИЛО-НОВО- ЕЗЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ. — КРОХИНЪ ПОСАДЪ.

Горицкій монастырь.—Историческія объ немъ свѣдѣнія.—Храмы.—Плещаница.—Управленіе обители.—Ризница.—Видъ съ колокольни.—Возвратный путь.—Гора Маура. Видъ съ горы.—Преданіе о св. Кириллѣ.—Радуга надъ обителью.—Всенощная въ Кирилловской церкви.—Бесѣда съ О. Ефремомъ.—Дорога въ Бѣлозерскъ.—Видъ на Бѣлоозеро.—Синеусовъ курганъ.—Народныя объ немъ преданія.—Стихотвореніе Ж. В. Берга.—Древній и новый Бѣлозерскъ.—Соборная церковь.—Церковь Св. Іліи пророка.—Уваженіе народа къ Св. Пѣль пророку.—Бѣлозерскій каналъ.—Гостиница.—Безрыбье.—Городское гулянье по ялу.—Красота женщинъ.—Короны: головной уборъ.—Захожденіе солнца на Бѣлоозерѣ.—В. П. Надьорожскій.—Сказаніе о Бѣлозерскѣ.—Письмо очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ.—Монастырь Св. Кирилла Новоезерскаго.—Жизнь Кирилла.—Древнія урочища.—Положеніе монастыря.—Память объ Архимандритѣ Теофанѣ.—Строеніе собора.—Ризница.—Трапеза.—Крохинъ посадъ.—Истокъ Шексны.—Чайка.—Гарбуши и стойки.—Чтеніе журналовъ.—Церковь села Бородаева.—Опрятность крестьянскихъ домовъ.

Время было холодно, пока я работалъ надъ рукописями монастырской библіотеки. Шла въ Іюль даже изморозь. Но вотъ прояснилась погода. Надобно было отсюда направить путь въ окрестныя мѣста, изъ которыхъ дальнѣйшее монастырь Кирилла Новоезерскаго на озерѣ Новомъ, за 80 верстъ.

Вправо отъ Кириллова, въ 7-ми верстахъ, таится за горами, на лѣвомъ берегу Шексны, Воскресенско-Горицкій дѣвичій монастырь, котораго главы едва мелькаютъ изъ-за горъ. Мѣсто называется также и Горницы, по уменьшительному окончанію весьма древней формы, употребительной въ здѣшнемъ нарѣчій, гора — горница, какъ дѣва — дѣвица, коса — косица. Дорога весьма живописна, сначала по берегу Си-

верскаго озера, а потомъ по горамъ. Тутъ же на дорогѣ озеро Константиновское; справа гора Золотуха, а слѣва гора Маура; на сію послѣднюю мы взойдемъ по обратному пути. Когда подниметесь на гору, видъ открывается великолѣпный на монастырь и на Шексну, которая широко извивается по лугамъ и долинамъ.

Монастырь основанъ въ 1544 году. Въ то же самое время удѣльный Князь, Андрей Ивановичъ Старицкій, и супруга его, Евфросинія Владиміровна, своимъ иждивеніемъ построили соборную въ немъ церковь, которой древняя форма, за исключеніемъ оконъ, сохранилась въ одной только наружности. Сюда, въ 1605 году, заточена была прекрасная Ксенія Годунова на нѣсколько времени, а отсюда переведена была во Владимірскій дѣвичій монастырь. Придѣлъ во имя Царевича Димитрія устроенъ былъ, по приказанію его матери, Царицы Марѣы Ѳеодоровны. Икона Царевича считается современною сооруженію придѣла. Чудотворцы ближайшихъ мѣстъ, Кириллъ Бѣлозерскій и Кириллъ Новоезерскій, имѣютъ также свои придѣлы. Новая церковь теплая устроена при нынѣшней Игуменѣ и отличается красотою своею архитектуры. Отвсюду и слышно и видно Богослуженіе. Кругомъ хоры, изъ которыхъ окна открываютъ чудные виды на Шексну. Красота природы окружаетъ красоту храма Божія. Всѣ церкви расписаны трудами даровитыхъ иноковъ обители. Особенно памятны мнѣ имена Клементьевой и Готовцовой. Прекрасенъ шитый шелками образъ Спасителя, несущаго крестъ. Историческое значеніе имѣетъ плащаница, подаренная монастырю Императоромъ Александромъ въ 1823 году: это художественное произведеніе въ золотошвейномъ искусствѣ совершенно Гречанками изъ фамиліи Либеріосъ. Плащаница заготовлена была для патріаршей церкви въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуемъ еще и Греческая надпись кругомъ: Благообразный Іосифъ и проч. Но, по смутнымъ обстоятельствамъ Греціи того времени, она не достигла мѣста своего назначенія, и сами швеи нашли пріютъ въ нашемъ отечествѣ, съ этою плащаницею, которая была единственнымъ ихъ имуществомъ.

Четыреста инокинь живутъ теперь въ обители. Игуменья Маврикія, не смотря на свои 70 лѣтъ, дѣятельно и благоразумно править обителью, окруженная любовью и уваженіемъ всѣхъ отъ нея зависящихъ. Памятно мнѣ ея простодушное смиреніе и ея доброе привѣтствіе. Она происходитъ изъ дворянъ здѣшняго края и владѣла въ окружности небольшимъ помѣстьемъ. Среди инокинь, нашедшихъ здѣсь убѣжище отъ міра, встрѣчаются имена многихъ знатныхъ фамилій. Въ разговорѣ и пріемахъ слышенъ нерѣдко отзвукъ блестящаго свѣтскаго воспитанія. Отсюда вышла Игуменья Оеофанія Готовцева, правящая дѣвичьей обителью на берегахъ Невы. Монастырь устроенъ на правлахъ общины, подобно Алексѣевскому дѣвичьему въ Арзамасѣ. Не лѣзя довольно полюбоваться на чистоту трапезы, въ которой храмъ посвященъ Св. Кириллу Новоезерскому, на благоустройство хлѣбни и поварни. Вездѣ виденъ строгой и дѣятельный надзоръ хозяйки обители. Здѣсь опрятности и порядку могло бы поучиться всякое общественное заведеніе.

Разныя женскія рукодѣлія процвѣтають въ монастырѣ, и во всѣхъ замѣтенъ вкусъ. Нигдѣ не видалъ я такой прекрасной ризницы, какъ здѣсь. Можетъ быть, конечно, великолѣпнѣе, богаче жемчугами и драгоценными камнями, какъ на примѣръ въ Московскихъ соборахъ и древнихъ монастыряхъ; но едва ли гдѣ можно найти болѣе изящества во вкусѣ, въ выборѣ цвѣтовъ и украшеній. Здѣсь золото, серебро, жемчугъ, шелки, ткани — все покорилося благочестію самаго избраннаго вкуса женскаго. Всѣ эти ризы и воздухи и пелены — труды обители, и все это совершенно подъ надзоромъ Игуменьи Маврикіи, которая 40 лѣтъ править ею.

Мы взошли на колокольню, чтобы оттуда полюбоваться еще на окрестности, на цвѣтушіе берега Шексны, которая такъ здѣсь живописна въ своемъ луговомъ раздолѣ. Тучка собиралась вдали, но солнце сіяло еще во всемъ своемъ великолѣпнѣи и жаркими лучами золотило всю картину рѣки, полей и безконечной зелени.

На возвратномъ пути въ Кирилловъ, мы вышли изъ тараптаса у подошвы горы Мауры, на которую надобно же было непременно взойти, чтобы здѣсь помянуть Преподобнаго Кирилла. Здѣсь совершилось въ очью его видѣніе. Отсюда узрѣлъ онъ впервые мѣсто, назначенное ему Богоматерью для обители. Перелѣскомъ, довольно частымъ, по узкой тропинкѣ, пробирались мы до вершины горы. Дождикъ крупными каплями падалъ на насъ, но когда мы взошли на вершину, онъ прекратился.

Здѣсь открылось мнѣ одно изъ тѣхъ великолѣпныхъ зрѣлищъ природы, которыя хотя видишь разъ, но они врѣзываются неизгладимыми чертами въ воображеніи. (Италія и Швейцарія, Аппенины и Альпы, много угощали меня своими видами; но признаюсь, есть мгновенія природы въ нашемъ разнообразномъ Отеествѣ, которыя не уступятъ въ красотѣ Аппенинскимъ и Альпійскимъ, хотя имѣютъ совершенно другой характеръ.)

Кругозоръ обнималъ безконечное пространство во всѣ стороны, на нѣсколько десятковъ верстъ. Полноводная Шексна съ своими извивами, которыми любовался я съ колокольни Горицкой,) составляла здѣсь одну только малую часть чуднаго зрѣлища. Къ тому же ее украшала и обитель съ своими церковными главами. Часть неба съ правой стороны была одѣта тучей; въ ней гудѣлъ отдаленный громъ, и она скрывала еще огромное пространство. Но весь горизонтъ къ Кириллову монастырю освѣщался уже солнцемъ, въ самомъ блистательномъ его закатѣ. Озеро Сиверское во всю свою пятиверстную длину, голубое и подернутое сильною рябью отъ протекшей грозы, растилалось внизу и казалось еще меньшею частію картины, нежели извивы Шексны. Стѣны монастыря и его башни, освѣщенные золотыми главами 11-ти храмовъ, стояли снѣгу бѣлаго въ солнечномъ освѣщеніи. (Вдали, прямо за Сиверскимъ озеромъ, и вправо и влѣво отъ него, озера безъ числа, какъ голубыя зеркала, или какъ отломки лазурнаго неба, далѣе какъ точки, а между ними ленты каналовъ и

рѣкъ, покрывали землю, которая то зеленѣла лѣсами, лугами и нивами, то желтѣла колосьями ржи, то бурѣла песчаными берегами, или холмами. Чѣмъ болѣе углублялся взоръ въ это пространство, тѣмъ безконечнѣе становилось зрѣлище.

И^ю Вершина горы, на которой стоишь, совершенно открыта.) Здѣсь лежитъ огромный камень, какихъ встрѣчаешь много въ нашей сѣверной природѣ. На этомъ камнѣ означенъ слѣдъ ступни человѣческой, Народное преданіе говоритъ, что это слѣдъ ноги самаго Кирилла; что здѣсь-то, послѣ многихъ странствій по землямъ Бѣлозерскимъ, (остановился онъ; что отсюда впервые разъ взоръ его достигъ того мѣста, котораго искалъ онъ для обители и въ которомъ наконецъ олицетворилось его святое видѣніе; что здѣсь, утомленный и восторженный, падъ еще на землю со слезами благодарности къ Пречистой. Эти народные воспоминанія о святомъ мужѣ, который 60-ти лѣтъ пришелъ сюда и здѣсь вооружился для новыхъ тридцатилѣтнихъ подвиговъ, освящали какою-то высшею благодатью тѣ прекрасныя чувства, которыя производило на меня самое зрѣлище. Никогда чувство изящной природы не бываетъ для насъ такъ полно и сладко, какъ въ то время, когда оно освящается благодатнымъ чувствомъ вѣры, и самое небесное чувство вѣры никогда не бываетъ въ насъ такъ живо, какъ въ тѣ минуты, когда нисходитъ до освященія земныхъ предметовъ, намъ болѣе доступныхъ и близкихъ, чѣмъ духовные. Въ книгахъ Кирилловыхъ я увидѣлъ, что онъ, хотя и совершалъ подвиги инока, но не чуждъ былъ стремленія разумно объяснять явленія природы. Здѣсь вершина горы Мауры убѣдила меня въ томъ, что онъ любилъ красоты Божія міра, какъ созданія благодати и премудрости Божіей; что Вѣра не изгоняла въ немъ нисколько чувства изящной природы, а напротивъ освящала его высшимъ осѣненіемъ; что духовныя видѣнія его могли воплотиться въ земную лѣпоту созданія Божія, точно такъ, какъ чистыя, вдохновенныя мысли поэта или живописца воплощаются въ самое чистое, непорочное слово, въ самые дѣвственныя образы Ангеловъ и Мадоннъ.

! Не хотѣлось оторваться отъ этого зрѣлища. Но колоколъ монастырскій наканунѣ воскреснаго дня призывалъ ко всенощной. Мы поспѣшно поѣхали въ обратный путь. Миновавшая туча и заходящее солнце образовали чудную двойную радугу, которая ярко озарила все небо передъ нами и сіяла надъ монастыремъ, какъ небесные ворота. Невольно припомнилось здѣсь, что точно такая же радуга, яркая и полная, видная съ обоихъ концовъ, встрѣтила насъ, когда мы подъѣзжали къ Сергіевой Лаврѣ. Озеро лежало тише, ровнѣе и голубѣе, и монастырь стоялъ подъ радугой въ полномъ озареніи. Мы всѣ были очарованы этимъ зрѣлищемъ. «Какъ ни прытко ѣдешь, а все въ радугу не въѣдешь,» сказалъ извозчикъ, оживленный небесною дугою.

Когда входили мы въ соборный храмъ Успенія, темный и едва освѣщенный немногими свѣчами, хоръ иноковъ пѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу—и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». Этой хвалебной молитвой Церковь встрѣчаетъ свѣтъ земной точно такъ, какъ Внѣземскіе пастыри привѣтствовали ея рожденіе Свѣта небеснаго на землѣ. О когда-то сила этой церковной неумолкающей пѣсни будетъ понята между нами и отзовется глубоко въ душахъ челоуѣческихъ!

Конецъ вечера послѣ всенощной я провелъ въ пріятной бесѣдѣ съ отцомъ Ефремомъ, инокомъ обители. Свѣтское имя его было Андерсенъ. Онъ родомъ изъ Пруссіи, и перешелъ изъ Лютеранской вѣры въ нашу. Теноръ его пріятно раздается въ хорѣ иноковъ, которымъ онъ управляетъ. Придѣлъ Преподобнаго Кирилла росписываетъ онъ своею кистію. Вся братія не нахвалится его жизнію, смиреніемъ, духомъ любви и кротости. Когда исправлялъ онъ должность казначея, всѣ были довольны. Отецъ Ефремъ хорошо говоритъ по Русски: по ему пріятно было поговорить со мною и на родномъ его языкѣ. Предметомъ нашей бесѣды былъ въ особенности Феофанъ, бывшій архимандритъ Кирилло-Новозерскаго монастыря, который отличался даромъ

прозорливости. Всѣ окрестныя обитатели его уважали. Въ Горицкомъ монастырѣ записано житіе его и многіе примѣчательныя анекдоты. Когда онъ пріѣзжалъ туда, вся обитель оживлялась какъ бы новою духовною жизнью. Лицо и глаза держалъ онъ обыкновенно склоненные внизъ, но когда поднималъ ихъ, то проникалъ ими насквозь.

Отъ Кирилова до Бѣлозерска считается сорокъ верстѣ. Ихъ раздѣляетъ одна станція Вогнема, послѣ которой тотчасъ переправа черезъ Шексну. До Вогнемы дорога весьма гориста. Извозники считаютъ девять горъ. На 11й верстѣ пропадаютъ изъ глазъ башни Кирилова. По бокамъ дороги видны озера: Шиггерское, Георгіевское и другія. За Вогнемой и Шексною дорога идетъ ровнымъ лѣсомъ. Съ какимъ-то нетерпѣніемъ ждешь Бѣлозера — и вотъ не успѣлъ выѣхать изъ лѣсу, какъ оно забурѣло вдали. Глинистая почва и мелкое дно придаютъ ему этотъ цвѣтъ. Озеро не имѣетъ глубины болѣе трехъ сажень. Почти всегда оно волнуется и покрыто бѣлою пѣною, что на морѣ зовется *баранами*. Отсюда, какъ думаютъ, и названіе Бѣлозера. Длина его и ширина одинаковая 60 верстѣ. «Всегда ли такъ бурлитъ ваше озеро?» спросилъ я извозника Онисима, малаго очень ловкаго и расторопнаго. — Оно всегда бурлитъ, отвѣчалъ онъ, но особенно тогда, когда чувствуетъ въ себѣ тѣло человѣческое: не успокоится до тѣхъ поръ, пока не выкинетъ его. — Таково видно повѣрье народное, а тѣла въ озерѣ бывали часто. Бѣдныхъ бурлаковъ погибало много въ его буряхъ, пока не провели канала. Растительность къ берегамъ исчезаетъ; даже мало травы, не только кустарнику. Озеро, какъ маленькое море, распространяетъ вокругъ себя безплодіе. Вдали виденъ Крохинъ посадъ, у котораго вытекаетъ Шексна. Нить канала обозначена мачтами судовъ, которыя тянутся въ прямую линію до Бѣлозерска. По бурому полю озера, подернутому бѣлою пѣною, покачиваются кой-гдѣ съ боку на бокъ расшивы, или лодки-бѣлозерки, какъ называютъ ихъ пѣсня.

Отъ дороги поворотили мы влѣво къ городу. Версты за двѣ до него курганъ, довольно высокій, покрытый елями, и нѣсколько разрытый, останавливаетъ ваше вниманіе. На приложенномъ рисункѣ онъ снятъ вѣрно. «Что это у васъ за курганъ?» спросилъ я у Онисима. — «Здѣсь, сударь, говорятъ, лежитъ царь Синеусъ. Многіе дворяне останавливаются тутъ и прощаются съ нимъ. Какъ-то возилъ я Польскаго священника. Онъ выходилъ и плакалъ: это, говоритъ, зѣвшій нашъ первый царь Синеусъ.»

Братъ Рюриковъ, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, далъ названіе этому кургану, который, какъ видно, слыветъ его могилою. Но лѣтопись ли тому причиною, или такъ было искони въ преданіяхъ народныхъ—рѣшить трудно. Народъ, впрочемъ, про Синеуса не знаетъ, а знаютъ только грамотные дворяне, по словамъ извозчика.

Вотъ тѣ рассказы, которые собралъ я здѣсь на мѣстѣ. Мальчикъ говорилъ: «старики рыли и дорылись—было до сундука; да выѣхалъ изъ кургана солдатъ на конѣ и *испужалъ* ихъ: всѣ и разбѣжались. А гора опять засыпалась, какъ была.» Мужикъ постарше изъ сосѣдней деревушки рассказывалъ такъ: «рыли и дорыли до мосту — и вдругъ солдатъ на конѣ по горѣ *заиздиль* (по зѣвшнему нарѣчію). Всѣ и разбѣжались. Теперь бы народъ не разбѣжался: тронуть бы его, такъ бы и разсыпался.» Преданіе слышалъ мужикъ отъ своего отца. Я обращался къ 70-лѣтнему старику, самому старшему въ деревнѣ: онъ приходилъ ко мнѣ нарочно въ Бѣлозерскъ. По его варианту, солдатъ на конѣ, испугавшій всѣхъ, выѣхалъ не изъ кургана, а изъ города, а потомъ вдругъ пропалъ, куда не замѣтили. Прибавилъ еще, что видали огонь на этомъ курганѣ, видали также рыбу шелуху и брали ее домой, а дома она превращалась въ деньги.

Весьма замѣчательно имя деревушки, лежащей почти пасупротивъ этого кургана: *Росляково*. Она существуетъ съ незапамятныхъ временъ, испоконъ вѣковъ, какъ говорятъ крестьяне. Другія деревни около нея не носятъ такихъ

замѣчательныхъ названій и должны быть уже новаго происхожденія. *Рослековъ* и *Росляковъ* починокъ встрѣчается въ грамотѣ 1551 года, которою Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ села, деревни и починки Корнильевой пустыни въ Вологодскомъ уѣздѣ. *Синеусовъ курганъ*, *Бѣлоозеро* и старинное имя деревни *Росляково* напомнили невольно *Рослагенъ* (Rodslagen). Такъ назывались гребныя общины моряковъ Норманнскихъ. Название *Рослагенъ* сохранилось въ Швеции для означенія берега, который они занимали. Не сохранилось ли оно и здѣсь, и передѣлалось послѣ въ *Росляково*, по обычаю нашему все чуждое превращать въ свои родные звуки?

Народныя преданія, окружающія этотъ курганъ, внушили поэту, моему спутнику, стихотвореніе. Я помѣщаю его здѣсь, какъ прекрасную память тѣхъ взаимныхъ удовольствій, которыя доставляло намъ дружелюбное сообщество въ нашей поѣздкѣ.

Синеусовъ курганъ на Бѣлоозерѣ.

Курганъ Бѣлозерскій я видѣлъ и тамъ
Сидѣлъ на вершинѣ; шумѣли кругомъ
Колосья, какъ волны катяся по полямъ,
Мѣшаясь то съ синимъ цвѣткомъ-василькомъ,

То съ куколемъ краснымъ; вилась предо мной
Дорога что лента межъ нивъ и полей,
Брели пѣшеходы усталой толпой
И тройка лихая скакала по ней....

Околица вправо.... село и гумно....
Село искони Росляковымъ зовутъ —
Название такое недаромъ дано....
Постой-ка, чего не случилось-ли тутъ?

Вонъ Бѣлое-озеро плещетъ вдали,
Качая расшивы на бурыхъ валахъ....
Когда-то Варяги оттуда пришли....
Я вспомнилъ невольно о тѣхъ временахъ,

Какъ праотцы наши Словѣни - народъ
 Изгнаша Варяги и сѣли въ собѣ
 Почаша благодѣти и бж҃ства родъ на родъ,
 Соборницѣ быша и правды не бѣ.

И шѣдше Словѣни къ Варягомъ въ собѣтъ,
 Рекоша: шенина бѣ наша земля,
 Я нѣтъ въ ней народа и правды въ ней нѣтъ;
 Идите къ намъ княжить. И роды свои

Поча и шѣдше ꙗко брата изъ Русь
 По праву судити въ Словѣньскихъ земляхъ,
 Старѣйшій бѣ Рюрикъ, другій Синеусъ,
 Я третій Изборъ съ Труворъ. И ѿ тѣхъ

Въ Словѣньскъ Варяжскъ начахъ родъ,
 Понѣже Варязи пришельцы тѣ суть,
 И Русь наречеъ земля и народъ,
 Я прѣже бо вѣша Словѣни и Чюдь.

И брани взгремѣли! Извѣдалъ сосѣдъ
 Ихъ мечъ и лихой шестоперъ-буздыганъ....
 Но вотъ прокатилася тысяча лѣтъ....
 Не стало героевъ.... чтожъ этотъ Курганъ?

Могила онъ что-ли? Откуда возникъ?
 Какъ сторожъ безсмынный окрестныхъ полей
 Стоить. Расскажи-ка, послушай, старикъ,
 Откуда онъ взялся? Не знаешь-ли, чей?

«Не знаю я, баринъ, про то ничего,
 Но помню, когда еще коней держалъ,
 Провезъ господина я здѣсь одного,
 Такъ онъ у кургана съ телеги слѣзалъ,

Здоровался съ нимъ и прощался; потомъ
Сказаль, что какой-то подъ нимъ Синій-Усь
Лежитъ, а допрежъ мы не знали о томъ,
И больше рассказывать я не берусь!

А было однажды.... да этого знать
Не дляча! — мой бачка рассказываль мнѣ,
Что міромъ курганъ принимались копать,
Да выскочилъ, видишь, солдатъ на конѣ, —

И всѣ разбѣжались: народъ.... не того....
Былъ въ тѣ-поры больно пужливъ и смирѣнъ;
Тронуть-бы солдата, такъ мигомъ его
Не стало бы — вотъ что! рассыпался бъ онъ!

Еще, говорятъ, приходилось видать,
Что рыбьей накидано тамъ шелухи;
Кто горстку ухватить, ужъ дома-то, глядь,
Посыпались деньги.... такіе грѣхи!

Все Синяго-Уса проказы, я чай!
Вотъ, батюшка, только сказать я могу!
Девятый десятокъ живу почитай,
Что слышаль, то слышаль, скажу не солгу!

Такъ вотъ-что узналъ я! Спасибо, старикъ!
И думой глубокой внезапно объять,
Челомъ я къ могилѣ-кургану приникъ —
И мнилось: бывшее вернулось назадъ;

Иная, чужая мнѣ слышалась рѣчь,
И стоны, и вздохи родимой земли,
И — чудилось — мечъ ударялся о мечъ,
И озеро-море гудѣло вдали....

И обокъ съ Князьями я въ битвы летѣлъ,
По мшистымъ болотамъ, по льдамъ и снѣгамъ,
Туда, на полуночь, гдѣ свѣга предѣлъ,
И дивныя дивы мы видѣли тамъ:

Въ странахъ полунощныхъ, во мракѣ густомъ,
Кипѣла Печора, Югра, Самойда,
Народы, что молвятъ инымъ языкомъ,
Егожь Новгородцы не могутъ понять;

И высятся тамъ за горою гора,
И въ море лукою тѣ горы идутъ;
И слышно тамъ говоръ и стукъ топора:
То гору они топорами сѣкутъ;

Ни много, ни мало — три тысячи лѣтъ
Сѣкутъ они гору, чтобъ высѣчись вонъ,
По сдвинулись горы и выходу нѣтъ,
И Господомъ Богомъ запретъ положонъ,

Положенъ запретъ и гора заперта,
И трое поставлено крѣпкихъ воротъ:
Свинцовы, желѣзны, мѣдяны врата,
И пламя не жжетъ ихъ, и мечъ не беретъ!

И мнилось: туда мы съ Князьями пришли,
И въ мѣдны ворота я грянулъ мечомъ....
Но вмгъ все исчезло.... лишь волны вдали
Шумѣли ... и снова село за гумномъ

Мелькнуло.... и снова курганъ предо мной....
Вилася дорога межъ нивъ и полей,
Бреди пѣшеходы усталой толпой
И тройка лихая скакала по ней....

По описанію Бѣлозерска 1676 года мы знаемъ, что въ то время была тамъ одна только каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которая строена при Грозномъ въ 1574 году; соборная же была тогда деревянная, а каменную еще строили. При Екатеринѣ въ городѣ было каменныхъ церквей въ предмѣстіи 12 и деревянныхъ 2. Нынѣ же каменныхъ церквей считается всего 18 и деревянная 1. Вотъ лучшее доказательство тому, что

сдѣлало въ Россіи распространеніе промышленности разнаго рода. Благолѣпіемъ своихъ безчисленныхъ каменныхъ храмовъ Россія обязана времени послѣ Петрова періода. Но начало Вѣры, которое двигало эту промышленность на служеніе Богу, Россія вынесла изъ древней жизни. Всюду, гдѣ это святое начало приходило въ согласіе съ новымъ развитіемъ, государственнымъ или ученымъ, художественнымъ или промышленнымъ, плоды этого соединенія были прекрасны. Великолѣпіе нашихъ городовъ, состоящее всего болѣе въ храмахъ златовѣнчаныхъ, очевидное свидѣтельство этой истинѣ.

Соборная церковь во имя Спаса Преображенія находится внутри рубленой сыпи или весьма высокаго вала, который извѣстенъ намъ уже по описи, расположенъ на четыре угла и простирается вокругъ на 550 сажень съ $\frac{1}{2}$. Оставлены промежутки для воротъ, какъ можно видѣть на приложенномъ рисункѣ, изображающемъ храмъ соборный съ частию вала. Соборъ внутри передѣланъ былъ въ 1801 году. Мѣстные иконы, въ древнемъ стилѣ, писалъ Андрей Ярославскій. Осталось нѣсколько древнихъ иконъ, наиболѣе чтимыхъ народомъ, какъ напримѣръ Кирилъ Новоезерскій съ чудесами. Но всѣ украшения храма, колонны, изваянные Ангелы, изваянный Моисей, напоминаютъ время Митрополита Платона и особенное вліяніе западнаго церковнаго вкуса этихъ временъ.

Въ народѣ есть преданіе, что древнѣйшая церковь города — деревянная, во имя Ильи Пророка, которая находится при выѣздѣ въ заставу, по дорогѣ къ Кириллу Новоезерскому. Народъ чрезвычайно уважаетъ ее и считаетъ ей тысячу лѣтъ, тогда какъ причетъ полагаетъ 140. Въ описи города Бѣлозерска я ея не нашелъ, слѣд. мнѣніе причта справедливо. Но все-таки церковь замѣчательна своими древними иконами и древнимъ устройствомъ. Трапеза отъ церкви отдѣлялась большими разрисованными дверями, которыя растворялись во время богослуженія и затворялись послѣ литургіи, когда совершалась трапеза. Народъ еще

помнить, что міръ приносятъ причту все нужное для ѣды. Я видѣлъ эти трапезныя двери, или точнѣе сказать, ворота, по ихъ широтѣ. Но и онѣ были сняты съ петель. Новизна забралась и сюда, и церкви уже подновлялась усердіемъ dobroхотнаго дателя.

Преданіе, что храмъ во имя Іліи Пророка есть самый древній, встрѣчалъ я въ народѣ не разъ, какъ замѣчено мною и прежде. Оно основано на глубокомъ благоговѣніи, которое народъ питаетъ къ Св. Іліи Пророку. Иные, несправедливымъ образомъ, объясняли это благоговѣніе изъ той причины, что народъ свои понятія о языческомъ Перунѣ перенесъ на Ілію Пророка. Нѣтъ, народъ нашъ внимателенъ къ тому, что воспѣваетъ и чему учитъ Церковь. Въ кондакѣ Пророку говорится, что онъ своимъ вѣщаніемъ устави́лъ водоточныя облака. Въ Апостолѣ, который чи́тается въ день его праздника, сказано: «Іліа человекъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по земли лѣта три и мѣсяць шесть. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой.» (Іакова Посл. гл. 5, ст. 17 и 18). Въ Евангеліи же Самъ Спаситель говоритъ объ немъ: «По истинѣ же глаголю вамъ: многи вдовицы бѣша во дни Іліины во Израили, егда заключися небо три лѣта и мѣсяць шесть, яко бысть гладъ великъ по всей земли: и ни ко единой ихъ посланъ бысть Іліа, токмо въ Сарепту Сидонскую къ женѣ вдовицѣ.» (Лук. гл. 4, ст. 25 и 26). Народъ въ глаголѣ Церкви слышитъ, что Іліа имѣлъ силу молитвою затворить небо на три года съ половиною и тою же молитвою отворить его. Праздникъ совершается въ рабочую пору, когда возбуждены всѣ интересы народа, основанные на плодородіи земли. Не смотря на то, онъ никогда въ этотъ день не выйдетъ на работу, считая великимъ грѣхомъ не почитать того Святаго, котораго молитва такъ была сильна въ дѣлѣ хлѣбопашца.

Мнѣ случилось въ Волжскихъ губерніяхъ слышать притчу объ Ильѣ великомъ и Николѣ милостливомъ, въ ко-

торой разсказанъ весь рабочій годъ Русскаго мужичка, совершающійся подъ вліяніемъ двухъ силъ. Илья великій полагаетъ ему препятствія въ его трудахъ, посылаетъ градъ и засуху, а Никола милостливый отвращаетъ отъ него всѣ эти несчастія.

Бѣлозерскъ чрезвычайно оживленъ новымъ каналомъ, который проведенъ черезъ весь городъ и находится между имъ и озеромъ. Судходство по Бѣлозеру сопряжено было съ ужасными затрудненіями. Противные вѣтры вовсе его останавливали, — и суда должны были дожидаться попутнаго въ Шекснинской пристани, у Крохина посадъ. Правда, что сила озера, въ случаѣ благопріятнаго вѣтра, такова, что никакимъ каналомъ замѣнена быть не можетъ. Но эта сила подвержена переменамъ случая, которыя надобно было удалить. Последнее сдѣлалъ каналъ. Суда теперь входятъ въ него, совершаютъ путь медленный, но безопасный, народъ не гибнетъ и не страдаетъ.

Каналъ проведенъ на 63 версты въ длину; отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ глубина его; ширина 12 аршинъ. Подъемный мостъ Бѣлозерскій начатъ строеніемъ въ 1845, а оконченъ въ 1846 году. Водоспускъ Бѣлозерскій также. Между ними разведенъ бульваръ, усаженный кустами и цвѣтами. Среди бульвара обелискъ на трехъ гранитныхъ ступеняхъ. Читаемъ надпись на бронзовой доскѣ; съ одной стороны: «Бѣлозерскій каналъ сооруженъ повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича въ 1846 году»; вверху корона и орелъ; съ другой стороны: «каналъ сей сооруженъ въ управленіе путями сообщенія и публичныхъ зданій Генералъ-Адъютанта Графа Клейнмихеля».

При насъ подымали мостъ, и прошла грузная коломенка или колуменка, какъ ее здѣсь называютъ, которую легко тянули три человекъ. Въ каналъ и пристани зимовало 1,500 судовъ, а теперь въ пристани стояло 300 съ саломъ и съ хлѣбомъ. Площадь Бѣлозерска наполнена была бурлаками, которые ждали наемщиковъ. Я спросилъ ихъ объ каналѣ. Памятно мнѣ слово ихъ: «работы больше,

заботы меньше.» Разумѣется, безопасное судоходство умножило работу, потому что возбудило болѣе охоты. И работа бурлацкая не такъ стала дорога, потому что легче. Теперь идутъ на 8 цѣлковыхъ, чего прежде не бывало.

Пріятно гулять вдоль канала и по пристани. Городъ оживленъ. Встрѣчаешь лица, озабоченныя торговыми оборотами. Есть какое-то движеніе промышленности, столь рѣдкое въ нашихъ городахъ.

Мы остановились въ гостинницѣ, принадлежащей монастырю Кирилла Новоезерскаго. Комнатки чистыя, опрятныя; но обѣда надобно искать въ другомъ мѣстѣ. Просилъ, чтобы указали мнѣ на лучшій трактиръ въ городѣ. Думалось, что движеніе торговли и слава Бѣлозерской рыбы дадутъ средство хорошо отобѣдать. Но не сбылось ожиданіе. Мы вошли въ деревянный домикъ, который обѣщаль что-то снаружи. Заказали обѣдъ. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи слушали, какъ толстый и грубый трактирщикъ прижималъ бѣднаго бурлака, который принесъ къ нему размѣнять бумажку въ 25 руб. серебромъ. Размѣнять тутъ только и можно. Но надобно непременно что-нибудь выпить у трактирщика и кромѣ того, заплатить ему промѣнъ неслыханный, да еще получить отъ него слѣпой мѣлочи. А какъ быть бѣдному бурлаку? Только одинъ трактирщикъ въ городѣ и мѣцаетъ деньги.

Наружность хозина не обѣщала и намъ счастливой участи. Предчувствіе сбылось. Курица въ супѣ и битая говядина, не помнили лѣтъ своихъ. Въ виду чуднаго Бѣлозера, славнаго рыбою, мы должны были съ голода ѣсть несвѣжую судачину, и все это увѣчалось непомѣрнымъ счетомъ, въ которомъ каждая порція стоила восемь гривенъ. Извѣстная пословица: дорого да мило! превращалась здѣсь въ другую: дорого и скверно!

Промышленность Бѣлозерска видно не развила здѣсь потребности поѣсть, хотя не роскошно, по, крайней мѣрѣ, безъ отвращенія. Вообще, кстати сказать о здѣшнемъ краѣ, въ отношеніи къ удовлетворенію первой физической

необходимости человека. Можно испытать въ немъ ощущение, подобное Танталову. Кругомъ видишь безконечныя пространства водъ: здѣсь и Шексна славная стерлядьми, и напоминающая стихъ Державина:

«Шексинска стерлядь золотая;»

и Бѣлоозеро, котораго имя соединено съ понятіемъ о вкусныхъ сняткахъ, а стерляди красуются въ гербѣ подъ серебряною луною; здѣсь множество другихъ озеръ и рѣкъ, конечно, изобильныхъ рыбою. А между тѣмъ нигдѣ, ни за какія деньги, вы ея не достанете. Вся, говорятъ, ушла въ глубину, или въ Москву, или на сѣверъ. Въ самомъ же краѣ потребности нѣтъ. Довольствуются соленымъ прошлогоднимъ лещикомъ, которымъ и васъ подчуютъ и который возбуждаетъ въ васъ жажду, а утолить ее нѣтъ. Даже и въ монастыряхъ, на день отплется садокъ, чтобы покормить васъ свѣжею ухю, не богатою, но покрайней мѣрѣ, не противною, — да и только.

Нѣчего сказать: не жаденъ народъ Русской; онъ лучше насъ, испорченныхъ привычками цивилизаціи. Летаетъ вокругъ него дичь: — онъ не бьетъ ея и даетъ ей летать полную волю. Гуляетъ вокругъ него рыба въ рѣкахъ и озерахъ: — не ловитъ онъ ея и довольствуется скудною и безвкусною пищею. Развѣ промыселъ заставить его достать всего этого для другихъ, а самому ему какъ будто ничего не надобно. Онъ свободенъ отъ всякой прихоти, слѣд. онъ свободнѣе каждаго изъ насъ, имѣющаго ихъ тысячи.

Было воскресенье и день прекраснѣйшій. Вечеромъ красавицы Бѣлозерскія гуляли по высотѣ земляной насыпи. Гулянье очень живописно, въ виду Бѣлоозера, при заходящемъ солнцѣ. Жаль, что не людно, но было еще люднѣе обыкновеннаго, потому что толпы любопытныхъ привлечены были къ вечеру ожиданіемъ Губернатора, осматривавшаго уѣздъ. Его ждали въ присутственныхъ мѣстахъ, которыя находятся, внутри вала, недалеко отъ Собора, на мѣстѣ прежней воеводской канцеляріи.

Бѣлозерскъ славится прекрасными женщинами. Слава эта ведется издревле. Іоаннъ Грозный, будучи въ Бѣлозерскѣ, замѣтилъ красоту его женщинъ, и слова, которыя сказалъ онъ въ домѣ купца Ширяева, гдѣ останавливался, передаются изъ рода въ родъ: «у васъ бабы-то хороши.» Домъ Ширяевыхъ и теперь славится въ Бѣлозерскѣ сохраненіемъ старинныхъ обычаевъ и преданій, и показываетъ, какъ слышалъ я, грамоту о льготахъ, дарованныхъ ему Грознымъ по случаю его пребыванія.

При вѣздѣ въ городъ, я встрѣчалъ красивыя лица крестьянокъ, отличавшіяся чертами тонкими и нѣжными. Гулявшія по валу купеческія дочки не обнаруживали того же. Бѣлила и румяна служили тому главнымъ препятствіемъ. При томъ же платья новаго фасона, длинные платки и длинныя за локоть перчатки, показываютъ вліяніе городскихъ модъ на здѣшнихъ горожанокъ. Но здѣсь есть и свой, незаемный обычай: носить блестящія короны на головахъ. Онѣ очень красивы. Я купилъ такую. Прилагаемый рисунокъ познать съ головнымъ уборомъ здѣшнихъ жентъ, Бѣлозерскаго изобрѣтенія. Обычай носить ихъ введенъ не болѣе десяти лѣтъ. Но эти уборы надѣваютъ только по большимъ праздникамъ. Прекрасныя женщины въ Русскихъ сарафанахъ и въ такихъ коронахъ на высокомъ валу, съ котораго такъ хорошо могъ бы обрисовываться стройный станъ женскій и красивый нарядъ: картина достойная кисти художника. Много чудныхъ мотивовъ эстетическихъ въ нашей народной жизни, но что-то мѣшаетъ ихъ совершенному художественному исполненію.

Красота человѣка, даже и та, которая дается ему отъ природы, зависитъ отъ его образованія, обычаевъ, воспитанія, предразсудковъ — и потому такъ измѣнчива. Но красота міра Божія за то неизмѣнна никогда. Съ Бѣлозерскаго вала я любовался дивнымъ захожденіемъ солнца, которое въ полномъ блескѣ, по безоблачному небу, скатывалось въ волны Бѣлозера. Я здѣсь испыталъ впечатлѣніе морское, подобное тому, какое случилось мнѣ принять на Средиземномъ морѣ, съ острова Искію, да на Сѣверномъ съ парохода. Солнце, спускаясь къ волнамъ, лишается лу-

чей и становится на небосклонѣ раскаленнымъ мѣднымъ шаромъ. Между тѣмъ какъ свѣтъ постепенно исчезаетъ на озерѣ и на всѣхъ предметахъ, свѣтило совершаетъ чудныя превращенія. Шаръ, опустившись концомъ въ воды, перешелъ въ огненный куполъ, котораго линіи въ Италіи напоминали мнѣ куполъ Св. Петра. Вотъ, черезъ нѣсколько секундъ, огненная Бѣлозерка качается на волнахъ озера! Вотъ словно зажженная камильница! Вотъ огонекъ, вдали угасающій! Вотъ тлѣющій уголь — и онъ потухъ — и все кругомъ внезапно измѣнилось въ цвѣтѣ.

Женевцы называютъ свое озеро, берега котораго въ ширину вездѣ ярко видны, океаномъ въ миниатюрѣ. Бѣлозерцы имѣли бы гораздо большее право такъ назвать свое озеро, потому что на берегахъ его вы встрѣчаете впечатлѣнія, подобныя морскимъ.

Въ такомъ городѣ, какъ Бѣлозерскъ, всѣ, безъ вѣдомостей, знаютъ о пріѣздѣ новаго человѣка. Это обстоятельство послужило мнѣ къ счастью. Василии Ивановичъ Надпорожскій, Секретарь Городоваго Магистрата, знакомый съ современною литературою и охотно занимающійся древностями, посѣтилъ меня и доставилъ мнѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Бѣлозерскѣ, и нѣсколько письменныхъ документовъ. Относительно города есть древнее лѣтописное повѣствованіе о томъ: какъ поставлена была первая соборная церковь во имя Василія Никесарійскаго на истокѣ Шексны рѣки, тамъ, гдѣ былъ древній городъ Бѣлозерскъ, и какими чудесами уничтожены были береза и камень, гдѣ язычники приносили жертвы; далѣе, какъ княжилъ на Бѣлозерѣ, во время Татарскаго нашествія, сынъ Василия Константиновича Ростовскаго, Князь Глѣбъ Васильевичъ, братъ Бориса Ростовскаго, и похороненъ былъ въ той же соборной церкви; какъ, при Великомъ Князѣ Василии Іоанновичѣ, Бѣлозерцы, по его указу, переселились съ Шексны рѣки въ Карголовъ городъ, и церкви и посады поставили. Это краткое сказаніе о Бѣлозерскѣ существуетъ здѣсь, рукописное, и сопровождается канонами и молитвами, чтимымъ окрестнымъ чудотворцамъ: Про-

люду Илозерскому, Кириллѣмъ Бѣлозерскому и Новоезерскому, Пилу Сорскому, равно и описаніемъ чудесъ ихъ.

Самый любопытный документъ, доставленный мнѣ Г. Надпорожскимъ, есть письмо купца Якова Чиликина, очевидца пребыванія Французовъ въ Москвѣ, къ Григорію Петровичу Вонифатьеву, помѣщику Бѣлозерскаго уѣзда. Я помѣщаю все это письмо, и надѣюсь, что оно займетъ моихъ читателей. Исправлена только орѳографія, а слогъ остался тотъ же.

Письмо Якова Чиликина о пребываніи Французовъ въ Москвѣ.

Получено Января 2 ч. 1813 года.

Москва 13-го Ноября, 1812 года.

Милостивый Государь, Григорій Петровичъ!

Я думаю, что вы почитаете меня уже въ числѣ мертвыхъ; я и самъ не понимаю, какъ остался въ живыхъ, бывши у тысячи смертей; но видно еще не назначено судьбою, чтобъ лишился жизни отъ рукъ скверныхъ Французовъ, и Богъ, защититель праводѣрныхъ, спасъ меня. Я вамъ опишу подробно о себѣ съ самаго того времени, какъ выѣхалъ отъ Макарья, ибо я къ вамъ писалъ оттуда, а болѣе не писалъ. — По окончаніи макарьевской ярмонки, 11-го Августа, я выѣхалъ съ И. Г. Двойнишниковымъ, на протяжной тройкѣ; 17-го числа пріѣхали во Владиміръ, гдѣ непріятные слухи въ разсужденіи военныхъ дѣйствій — и обозы экипажей съ господами, коихъ ежедневно проѣзжало изъ Москвы по тысячѣ, нѣсколько обезкуражили, и мы не знали, на что рѣшиться: ѣхать или нѣтъ; — признаюсь, мое желаніе было, каковы бы обстоятельства ни были, но чтобъ непременно ѣхать, хотя на короткое время, но И. Григор. не согласился, и мы остались оба. — Квартиру имѣли на большой улицѣ, и прожили тутъ 8 сутокъ; вы представить себѣ не можете, какъ терзался я душевно во все наше прожитіе тутъ! Обозы экипажей, наполнен-

ныхъ дамами, между прочимъ однакожь довольно было и кавалеровъ; встревоженный народъ, который не зналъ, за что приняты, ходить толпами, толкуя и сами не зная что, правильно или нѣтъ, по всякой судить по своему. Подойдите къ одной толпѣ, услышите то, у другой другое, у третьей третье, и такъ: что толпа, то разное сужденіе, но все объ одномъ; съ другой стороны, въ это время былъ наборъ ратниковъ, съ десяти одного. Какая печальная и жалостная картина! съ утреннею зарею начинается концертъ, но концертъ таковъ, что всякаго трогаетъ до слезъ; партіями гонять ихъ, одна за другою къ приему, которыя препровождаются отцами, матерями, женами и родственниками, и вотъ тѣ самые пѣвчіе, которые продолжаютъ во весь день концерты и во все наше тамъ пребываніе. Все сіе вскружило намъ головы. Наконецъ, привыкши уже къ таковой сценѣ, намъ казалось какъ обыкновеннымъ, и я сталъ вызывать И. Г. къ выѣзду въ Москву, или до коихъ мѣстъ доѣдемъ; онъ былъ согласенъ, и мы 24-го ч. поутру выѣхали изъ Володимира въ Москву, приѣхали на зарѣ 26-го ч. Августа; я присталъ квартирою въ Ипатьевскомъ переулкѣ къ И. А. Колесову; напившись чаю, пошелъ къ Кожевникову, звоню въ колокольчикъ, выходитъ мальчикъ, которому говорю, чтобъ доложилъ обо мнѣ Петру Ивановичу; онъ уходитъ, и чрезъ минуту возвратившись сказалъ: что дочь его чрезвычайно нездорова да и самъ также, притомъ же и не время заняться; и я принужденъ идтить обратно, и такимъ образомъ навѣщалъ его каждый день, но съ одинаковымъ успѣхомъ; наконецъ 30-е ч. пошелъ съ намѣреніемъ непременно увидѣться съ нимъ; прихожу, но онъ въ это утро уѣхалъ изъ Москвы, со всѣмъ семействомъ, и я принужденъ остаться, не видавшись съ нимъ, наконецъ рѣшился и самъ ѣхать во Владиміръ. — И. А. Колесовъ выѣхалъ изъ Москвы 1-го Сентября, а я остался съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ изготовившись, выѣхать во вторникъ, т. е. 3-е ч., и такъ я субботу, воскресенье и понедѣльникъ ходилъ по Москвѣ и рядамъ, но видъ болѣе походилъ на воинственный, нежели какъ въ спокойное

время; вездѣ по улицамъ только и видно что солдаты, и въ эти дни все шла наша армія чрезъ Москву цѣлыми дивизіями, а особенно въ понедѣльникъ; съ самаго утра шла во весь день; я подумалъ, что и мнѣ здѣсь оставаться было не для чего, и за непремѣнное положилъ, чтобъ выѣхать поутру на другой день, но какъ я остался въ квартирѣ одинъ, только съ прикащикомъ И. А. К., то сидѣть дома показалось скучно; я поутру выхожу, иду по набережной, прохожу на Смоленской рынокъ, откуда шла наша армія; посидѣвъ тутъ, и посмотрѣвъ, какъ наши солдатушки и ратники шли, лавки и кабаки ласкали, пошелъ въ Кремль; прохожу мимо Коменданта къ старому Арсеналу, вижу множество народу толпится около онаго; я подхожу, спрашиваю причину; мнѣ говорятъ, что позволено всякому сколько угодно брать орудія, а за припасомъ приходитъ на другой день, т. е. 3-е ч. Съ прочими и я продрался, взялъ 2 ружья, и 2 сабли, но для чего? право и самъ не знаю, принесъ на квартиру; послѣ обѣда вздумалось мнѣ еще сходить въ Арсеналъ выбрать пару пистолетовъ. Проходя по набережной, остановился у москворѣцкаго моста посмотреть на конницу, которую офицеры начали поторапливать къ скорому маршу; я подбѣжалъ къ одному офицеру, спрашиваю: далеко ли непріятель, и куда они идутъ? онъ сказалъ, что непріятель за 6 верстъ и направленіе взялъ въ сторону, а мы идемъ ему на встрѣчу, и увѣрялъ, что Французу никогда не бывать въ Москвѣ: — это нѣсколько насъ покуражило; и я, тутъ простоявъ до 3-хъ часовъ пополудни, пошелъ въ Арсеналъ, вхожу въ оной, выбираю саблю и пару пистолетовъ, вдругъ сдѣлался выстрѣлъ изъ пушки у самаго Арсенала, и за онымъ послѣдовалъ другой. Народъ пришелъ отъ сего въ крайнее волненіе; я бросился на дворъ; народъ бѣгаетъ взадъ и передъ; между ними и козакъ на лошадяхъ также не знали, куда дѣться; прибѣгаю къ воротамъ, но чтожъ вижу? Французская конная гвардія летитъ, какъ на крыльяхъ, мимо Комендантскаго дома и насъ, къ Никольскимъ воротамъ; вообразите, въ какомъ положеніи мы находились! Я такъ испугался,

что руки и ноги задрожали, чрезъ великую силу добрался къ уголку воротъ; тутъ еще сдѣланъ выстрѣлъ изъ пушки съ нашей стороны; опомнившись немного, отошелъ отъ стѣны, и вижу двухъ смѣльчаковъ изъ солдатъ съ ружьями, стрѣляющихъ въ Французовъ, а прочіе кричали: ура! ура! но Французы не оставляли своего порядка, скакали съ обнаженными саблями мимо насъ, и не смотря на дерзость нашихъ двухъ солдатъ, не сдѣлали ни одного выстрѣла противъ насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ зачали говорить, что они насъ не тронутъ; я, понадѣясь на сіе, вышелъ было изъ воротъ и пошелъ на уголъ, чтобъ пробраться въ Никольскіе ворота, и не успѣлъ отойти 10 сажень, какъ одинъ Французскій офицеръ выскочилъ изъ за угла (гдѣ бы мнѣ должно было итти) за нашимъ Русскимъ, который бѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу съ ружьемъ, нагналъ его и изрубилъ; я, увидѣвъ сіе, не помню, какъ добрался опять до воротъ; видя, что смерть неизбежная, не знаю что дѣлать, однако опаматовавшись отъ такого испуга, побѣжалъ во внутренность Арсенала, положившись на власть Божию, но не успѣлъ вбѣжать до половины лѣстницы, какъ послѣдовалъ опять ударъ изъ пушки; я оглянулся, дымъ засталъ весь проходъ въ ворота: это, видно, уже Французы были очень раздражены нашими пьяными смѣльчаками, что такого пустили въ насъ фолканета; признаюсь, я болѣе въ не силахъ былъ итти, и мысль, что Французы, заставши насъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ брали орудія, чтобы поднять оное противу ихъ, не выпустятъ ни одного живаго, а изрубятъ или перестрѣляютъ до одного, приводила меня въ отчаяніе, которое, однакожъ, нѣсколько придало силъ для спасенія жизни; собираюсь съ духомъ, бѣгу во внутренность Арсенала, народъ въ ономъ бѣгаетъ взадъ и впередъ, ища каждый своего спасенія, но нѣгдѣ, вездѣ могутъ найтись, да и оставаться въ такомъ мѣстѣ нѣтъ никакого резона; — я бросился съ нѣкоторыми къ окошку, къ единственному спасенію своей жизни, но желѣзная рѣшетка не позволяла намъ выскочить; нѣкоторые старались оную выломать, но стараніе ихъ осталось тщетнымъ; что

дѣлать? и куда дѣться? однакожъ одному тончаватому удалось пролѣзть сквозь рѣшетку; подобные ему послѣдовали за нимъ, а которые нѣсколько потучнѣе, сунувъ голову, но не лѣзеть, принуждены были остаться тутъ (о участи коихъ никому и неизвѣстно). Я также въ свою очередь продрался къ окошку, чтобъ испытать послѣднее средство къ спасенію, и къ счастью, хотя съ крайнею пуждою, но пролѣзъ, оборвавъ пуговицы у сертука, соскочилъ на стѣну, съ стѣны на валъ, съ вала на землю, всего летѣлъ сажень до восьми—и отъ этихъ трехъ прыжковъ такъ отбилъ себѣ ноги, что насилу могъ встать. Тутъ попался мнѣ одинъ Московскій купецъ, который также за мною прыгалъ, но будучи поздоровѣе меня, помогъ мнѣ подняться съ земли; я прошу его, чтобъ онъ не оставилъ меня; онъ столь добродушенъ, что взявъ за руку повелъ, помогая идти; но кудажъ еще и идти? Французы вездѣ заняли дороги; съ лѣвой стороны Никитскую улицу Французская колонна занимаетъ, съ правой по Тверской другая тожъ занимаетъ; что дѣлать, и куда спастись? противу Арсенала желѣзные ряды; мы туда потихоньку пробрались, и зашли во внутренность ряда; тутъ былъ пустой трактиръ, мы въ него и спрятались—было, но пробывъ съ четверть часа и отдохнувъ, товарищъ мой, который не оставлялъ меня, сказалъ, что намъ въ этомъ мѣстѣ худое спасеніе, и мы опять вышли изъ онаго въ переулочекъ ряда, гдѣ набралось народу довольно; побродивши взадъ и впередъ, не знали, какъ изъ онаго выбраться; бывши въ такой нерѣшимости, вдругъ вѣхалъ къ намъ Французскій офицеръ, и одинъ безъ обнаженной сабли, но увидавши насъ въ довольномъ числѣ, и всѣхъ вооруженныхъ, у кого ружье, у другаго сабля, а у инаго пистолеты, и самъ обнажилъ саблю, и закричалъ алё! т. е. чтобъ мы бросили орудіе, и выходили на большую улицу; мы съ товарищемъ, видя, что дѣло худое, завернулись въ маленькой проходъ изъ этого ряда на улицу; я подбѣжалъ къ уголку и выглядывая изъ-за онаго, вижу, что одна колонна, проходя по Тверской, оканчивалась; кликнувъ товарища, рѣшились пере-

бѣжать чрезъ дорогу; но только что вышли на половину дороги, видимъ другую колонну, вступающую въ Воскресенскіе ворота, а передъ нею везутъ 2 пушки; что дѣлать? воротиться уже было поздно, и такъ пустились на власть Божию потихоньку, чтобъ не подать подозрѣнія, и перешли чрезъ дорогу, боясь оглянуться; въ этомъ мѣстѣ я бросилъ и саблю, чтобъ не увидали, а если бы это случилось, что увидали у меня оружіе, то не упустили бы изъ виду, и непременно бы застрѣлили; притомъ же, мы были такъ отъ нихъ близки, что довольно одного пистолетнаго выстрѣла положить насъ на мѣстѣ, и такъ пробираясь потихоньку по Трубѣ къ яблочному ряду, завернулись изъ виду за оной. Тутъ спросилъ меня мой товарищъ: куда вамъ надобно пробраться? Я говорю, что на Ильинку въ Ипатьевской переулокъ; а мнѣ, сказалъ онъ, надобно на Солянку въ домъ Коммерческой Академіи, (ибо онъ накупилъ только переѣхалъ въ оной съ семействомъ и имѣніемъ для безопасности). Я этому былъ очень радъ, что намъ обоимъ была дорога одна, и Академія была не далеко отъ моей квартиры, и раздѣляли только Варварскіе ворота, и такъ, выбравшись изъ виду у Французовъ, не смотря, что ноги насилу несли, пустились уже бѣгомъ, пробѣжали Никольскіе и Ильинскіе ворота, стали подходить къ Академіи, гдѣ намъ должно было разстаться, и лишь только дошли до угла, Французская конница вступаетъ въ Варварскіе ворота, намъ на встрѣчу; какой страхъ! и какъ пройти мнѣ до квартиры! Товарищъ мой сказалъ: «вамъ теперь никоимъ образомъ туда идти не лзя, не подвергши жизнь свою опасности», и предложилъ мнѣ съ собою идти въ Академію; я былъ очень доволенъ его приглашеніемъ, и радъ, что нашелъ такое прибѣжище въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ. Пришедъ въ оную, говоримъ, что Французъ вступилъ въ Москву и засталъ насъ въ Арсеналѣ, и какимъ образомъ спаслись, но намъ не хотѣли вѣрить, а говорили, что это шла наша армія; но выпедъ на дворъ, увѣрились въ истинѣ нашихъ словъ, увидя, какъ проходила Французская армія съ обнаженными

саблями, и бывши очевидными зрителями, какъ одного русскаго солдата изрубили на улицѣ противу церкви Всѣхъ Святыхъ что на Куличкахъ; и такъ, мы, избавившись отъ одной опасности, ожидали предъидущей, не зная что съ нами послѣдуетъ; наконецъ, всѣ улицы и переулки были заняты Французами, и поставлены на каждомъ перекресткѣ караулы; тутъ начали они скакать взадъ и впередъ, дѣлая саблями разныя движенія, что приводило насъ въ пущій страхъ; въ сумерки зажгли въ городѣ ряды, и еще во многихъ мѣстахъ по Москвѣ; въ полночь, всѣ пустились на грабежъ; во второмъ часу и къ намъ пожаловали 5 человекъ съ 10 лошадьми; остановившись на дворѣ и разложивъ огонь, пришли къ дверямъ, зачали стучать; но видя, что долго не отпираютъ, изломали двери, и пожаловали въ покои, сначала стали просить изъ сѣѣстнова: хлѣба, масла, яицъ, сыру, вина, и для лошадей сѣна, и какъ все это было выполнено, зачали варить себѣ ужинъ; поѣвши, двоихъ оставили у лошадей, а трое пошли по комнатамъ, начали обыскивать съ ногъ до головы, и ломать кладовыя и сундуки, которое получше и полегче брали, а прочее бросали; со мною было только ассигнаціями 75 руб. (а прочія оставались на квартирѣ), да серебромъ рублей 30; ассигнаціи до ихъ приходу, когда еще начали стучаться, отдать я дворецкому, чтобъ съ ихъ деньгами спрятать, и онѣ были спрятаны подъ кирпичи, а серебро оставилъ при себѣ, опасаясь, чтобъ не стали мучить. Обобравши прочихъ, дошла очередь и до меня, начали раба Божья повертывать по своему, въ минуту вышарили во всѣхъ карманахъ, и серебро мое очутилось въ рукахъ Французовъ! Еще былъ у меня въ карманѣ перочинный англійскій ножичекъ, купленный у Макарья, за который заплатилъ 12 руб., и тотъ отняли, мнѣ его жалко было, я сталъ было его просить пантоминами себѣ, но вмѣсто отвѣта, выхватилъ саблю и замахнулся на меня бранясь, по своему; я принужденъ замолчать и отсторониться, думая: пропадай ты, проклятое твореніе, и съ ножичкомъ; напоследокъ видя, что нечего больше взять, ушли на дворъ и тутъ пробыли до разсвѣта;

послѣ ихъ, попеременно, одни за другими, зачали къ намъ ходить и рыться по кладовымъ и въ сундукахъ; такимъ образомъ мы не знали ни дня, ни ночи покоя, до середины; и не спали ни на волосъ; въ этотъ день, въ 5 часовъ пополудни, зажгли во всѣхъ мѣстахъ Москву; въ одно время вездѣ запылало, за нами, передъ нами, и со всѣхъ сторонъ такъ, что едва, едва пробрались сквозь пламя къ Воспитательному Дому, задыхаясь отъ дыму; тутъ экономскій сынъ, знакомый многимъ товарищамъ, насъ пригласилъ, или лучше сказать, велѣлъ итти къ себѣ въ комнаты; мы, оставя тутъ своихъ женщинъ и дѣтей, сами пошли съ прочими отстаивать домъ, который былъ въ величайшей опасности; какая ужасная картина представилась въ эту ночь! всѣ почитали, что это преставленіе свѣта; къ тому же поднялася такая жестокая буря, которая срывала съ домовъ крышки съ огнемъ, и уносила на нѣкоторое пространство; а отъ жару и дыму стоять было нельзя; всѣ почитали, что намъ не спастись тутъ, а выйти нѣкуда, кругомъ въ огнѣ; даже и къ Москвѣ рѣкъ приступить было нельзя, по причинѣ, что противу Воспитательнаго Дома стояло много бабокъ съ хлѣбомъ, и которыя также всѣ пылали; наконецъ, на другой день утромъ, погода стала затихать, и опасность мало по малу начала уменьшаться; намъ погорѣвшимъ (такъ называли насъ и всѣхъ, у коихъ дома сгорѣли) отвели комнату во второмъ этажѣ, въ такъ называемой деревенской экспедиціи, гдѣ насъ было человѣкъ до 40. — Въ пятницу, когда все прогорѣло, а только что курилось, пошли мы въ Академію посмотреть, и не найдемъ ли что изъ съѣстнаго припасу, ибо съ самаго выхода изъ оной куска хлѣба не было во рту; къ счастью, кладовая съ провизіею осталась цѣла, потому что была со сводами, взяли муки, масла постнаго, крупы, и еще кое-что оставшагося изъ платья, а деньги спрятанные стали было искать, но не тутъ то было, ихъ какой-то добрый человѣкъ прежде насъ вырылъ; взявши всякой по ношѣ, пошли въ Воспитательный Домъ; но лишь перешли большую улицу и только вступили въ переулокъ, откуда ни взялись шестеро Фран-

цузовъ; остановивъ насъ, начали раздѣвать и обыскивать; ко мнѣ подошли четверо и въ одно время начали скидывать, кто сертукъ, галстукъ, другой папталоны, третій сапогъ, четвертый другой, и растянули такъ, что я, во время ихъ занятія около меня, не дотрогивался до земли, а носили, или лучше сказать, таскали на рукахъ, таща каждый въ свою сторону. Напоследокъ опустили, оставя меня въ одной только рубашкѣ; опаматовавшись немного, сказалъ одному изъ нихъ: мусьё! какъ пойду? и показалъ на себя и на Воспитательный Домъ, но онъ, вмѣсто отвѣта, выхватилъ саблю и сдѣлалъ махъ, я отсторонился, и махъ миновалъ меня на четверть, я тутъ такъ и обмеръ; послѣ меня, зачали такимъ же образомъ поступать и съ другими моими товарищами; я, опаматовавшись нѣсколько, стоялъ, какъ изступленный въ одной рубашкѣ, и смотрѣлъ, какъ съ прочими управлялись; между ими замѣтилъ одного нѣсколько человѣколюбивѣе, я подошелъ къ нему, и показалъ на себя и на Воспитательный Домъ, черезъ что далъ ему понять, что мнѣ нельзя итти въ одной рубашкѣ; онъ, понявши мои пантомины, бросилъ мнѣ на плеча шубу, которую отнял у одного изъ моихъ товарищей; и такъ обобравши насъ кругомъ, ушли, оставя намъ муку и масло постное, котораго они не любятъ, но мы и этому были рады, и что самихъ Богъ спасъ отъ смерти; — и этимъ хлѣбомъ питались цѣлую недѣлю; потомъ Генералъ Иванъ Акинѣевичъ Тутолминъ, начальникъ Воспитательнаго Дома, собравши насъ всѣхъ сколько было тутъ, и попросивъ Французскаго полковника, чтобы отпустить съ нами одного жандарма въ провожатые, дабы не могли насъ ограбить шатающіеся по улицамъ Французы, послалъ за Москву рѣку въ лабазы за горѣлою пшеницею, для нашего пропитанія; что дѣлать? хоть и не такъ вкусно, да дѣлать нечего, что нибудь надобно ѣсть, и мы натаскали, каждый для себя столько, сколько могъ, а къ лабазамъ, гдѣ была мука, поставлены были Французскіе часовые, и намъ ни крошки не давали; и мы, во все пребываніе Французовъ, питались хлѣбомъ пополамъ съ горѣлою пшеницею, — рыбою, икрою, которую таскали съ

солянаго двора, картофелемъ и морковью, за которою ходили за заставу, и если пойдемъ съ жандармами, то припесемъ домой; они не давали насъ въ обиду прочимъ, а если безъ нихъ, то все отнять, да и самаго подъ ношу запрягутъ, заставляютъ что нибудь нести за собою, и такое было мученіе, что сказать нельзя; — нельзя было выдти даже изъ воротъ Воспитательнаго Дома; какъ вышелъ, то и обереть да подъ ношу; а внутри Дома не смѣли тронуть, потому что Иванъ Акинѣевичъ, еще какъ вошли Французы, то ходилъ къ Наполеону, и исходатайствовалъ для всего Дома Французскій караулъ; Наполеонъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что пришелъ къ нему, и велѣлъ отрядить человѣкъ до 50 жандармовъ для охраненія Дома, и увѣрилъ, что Воспитательный домъ будетъ невредимъ, что бы ни послѣдовало съ Москвою, и сдержалъ свое слово: только одно было притѣсненіе, что велѣно очистить половину квадрата, гдѣ у нихъ была, да еще въ окружномъ строеніи, госпиталь; туда каждый день привозили раненыхъ, и даже всѣ комнаты были набиты оними; и мы, привыкши нѣсколько, ходили по близости Дома, только боялись проклятыхъ ихъ ношей, а съ насъ уже нечего было имъ взять; — кто босикомъ, другой въ оборванномъ платьѣ и лаптяхъ, даже чиновники и первогильдейцы, оставшіеся въ Москвѣ, ходили въ лапоткахъ! — 1-е число Октября напугало насъ всѣхъ; сказали (не знаю, съ чего это взяли), что съ этого числа будетъ Наполеонъ набирать изъ насъ къ себѣ въ полки, что встревожило весь народъ, и мы не знали, куда дѣваться: бѣжать если, то, можетъ быть, попадешься на разѣздъ или пикетъ Французской, которые либо отправляли обратно въ Москву, либо умерщвляли; но мы, положась на власть Божию, остались на произволъ судьбы; чему быть, того не миновать. — Однако 1-е число прошло благополучно, и 2-е также, и мы успокоились, не зная, что впредь съ нами послѣдуетъ; — наконецъ 7-го ч. жандармы наши вдругъ собрались и въ полдень уѣхали, а на мѣсто ихъ пришла пѣхотная гвардія; послѣ жандармовъ начали вывозить раненыхъ изъ Дому, а 10-го ч. въ вечеру

караулы всѣ были сняты у Воспитательнаго Дома, и куда убрались, не знаемъ; въ этотъ вечеръ всѣмъ намъ былъ приказъ отъ Г. Тутолмина, чтобъ никто во всю ночь не спать, а были бѣ въ предосторожности, ибо намъ извѣстно было (да я и самъ видѣлъ), какъ копали рвы около стѣнъ, что съ Кремлемъ должно быть чему нибудь. Я съ вечера, похаживъ довольно около Дома, пришелъ къ себѣ въ комнату, поужинавши хотѣлъ было опять идти на дворъ, но такой сонъ навалился на меня, что какъ легъ, такъ и уснулъ; въ 11-ть часовъ меня разбудили, чтобъ посмотреть какъ въ Кремль дворецъ загорѣлся; я вставши пошелъ въ коридоръ и смотрѣлъ въ окошко, какъ пылалъ дворецъ; черезъ часъ дошелъ огонь и до Грановитой Палаты; мнѣ показалось, что изъ этого окошка не такъ видно, пошелъ въ третій этажъ, подошелъ къ окну, смотрѣлъ какъ внутренность Грановитой Палаты выгорала; вдругъ, въ правой сторонѣ, сдѣлалось большое освѣщеніе, и въ тожъ мгновеніе послѣдовалъ такой жестокой ударъ, что стоявшіе за мною попадали на полъ, а меня какимъ-то самымъ горячимъ духомъ отбросило отъ окошка, и я чрезъунавшихъ уже и самъ перевернулся, бывши какъ ровно опаленъ и оглушенъ; я сначала думалъ, что изъ-за Воспитательнаго Дома начали изъ пушекъ стрѣлять въ насъ, но каковъ былъ ударъ, совсѣмъ не походилъ на пушечный; опомнясь немного, вскочилъ, бросился внизъ по лѣстницѣ, прибѣгаю въ свои покои, вижу всѣхъ въ равномъ же страхѣ; наконецъ увѣрились, что это взорвало въ Кремль Арсеналь; тутъ стали ожидать вторичныхъ ударовъ, я пошелъ на дворъ, походилъ съ народомъ, опять пошелъ въ коридоръ втораго этажа къ окошку, и лишь только что подошелъ къ нему, какъ вдругъ опять сдѣлалось освѣщеніе съ лѣвой стороны; я бросился опрометью отъ окошка, и не успѣлъ отбѣжать двухъ сажень, какъ и ударъ послѣдовалъ, равный первому; — прибѣжавши въ комнату, насилу опомнился; наши всѣ собирались къ выходу изъ Дома, а собравшись вышли на парадное крыльцо, гдѣ собралось челоѣкъ до 100. Но Г. Тутолминъ приказалъ, чтобъ всѣ шли по сво-

имъ комнатамъ и не выходили, а я пошелъ на площадку двора и стоялъ съ прочими туда вышедшими, — вдругъ въ третій разъ освѣтило и ударъ въ одну секунду за онымъ послѣдовалъ; мы всѣ, какъ варомъ поварены, повалились на землю; и не успѣли встать, какъ четвертый, а чрезъ секунду и пятый разъ послѣдовали въ одинъ разъ; въ это время пошелъ очень порядочной дождикъ; я пошелъ въ комнату, гдѣ нашелъ всѣхъ въ величайшемъ страхѣ; притомъ же и о себѣ думали, что, можетъ быть, какъ и подъ Воспитательный Домъ подкачено бочекъ нѣсколько, то и насъ на воздухъ подыметъ; а на меня такой сонъ опять навалился, что гдѣ ни хожу или присяду, такъ и клонить. — Вышедши изъ терѣнія, помолился Богу, легъ съ тѣми мыслями: что ни случится, такъ тому и быть, и проспалъ до самаго утра; не слыхавши ничего, вставши спрашиваю: что было послѣ того, какъ я уснулъ? мнѣ сказываютъ, что слава Богу ничего не было; и только 5-ю ударами и кончилось; однако все еще боялись, чтобъ не было еще подрывовъ; бывши въ такомъ страхѣ, пошли мы на набережную, и вообразите, каковы были удары! даже въ Москвѣ рѣкѣ вода сдѣлалась какъ молоко бѣлая, и пахла порохомъ и сѣрою, рыба плыла по поверхности воды уже сонная! и вода такъ была противна, что въ ротъ нельзя было взять, и таковою была сутки. Тутъ появились наши козаки, какъ мы имъ обрадовались! и народъ, бывши слишкомъ мѣсяцъ какъ заключенные, вышли и пустились по всѣмъ улицамъ; я пошелъ кругомъ Кремля, осмотрѣлъ взорванныя мѣста, и точно Арсеналь, угольная башня что къ Каменному мосту, двѣ башенки съ набережной, и часть Ивана Великаго или придѣлъ, гдѣ висѣлъ большой колоколъ съ двумя посредственными, были взорваны на воздухъ, а самъ Иванъ Великій и всѣ соборы цѣлы; — чернь же, не смотря на очевидную опасность, пустились въ Кремль для добычи, оставленной Французами, но козаки вступили въ Москву, заняли всѣ мѣста кругомъ Кремля и не пускали никого (да и теперича еще никого туда не пускаютъ). Заявши оной по повелѣнію козачьяго Генерала 4-го Ило-

вайскаго, велѣно козакамъ осмотрѣть вездѣ, которые выкатили изъ разныхъ мѣстъ Кремля слишкомъ 60 бочекъ съ порохомъ; которыя не имѣли своего дѣйствія отъ шедшаго въ это время дождя, и чрезъ потрясенія отъ ударовъ земли, замочило и засыпало землею подведенныя одна къ другой нити съ порохомъ, и чрезъ это Богъ спасъ остатокъ Кремля. Послѣ таковаго происшествія, народъ какъ снова переродился; получа свободу, разсыпался по всей Москвѣ; потомъ пріѣхала и полиція, и изъ разныхъ городовъ и мѣстъ купцы; теперь опять возобновлены рынки, гдѣ продаютъ всякую провизію. — Но что касается до вида Москвы, то оной ни на что не походитъ, и болѣе ничего не увидите какъ обрушившіяся зданія, и обгорѣвшія трубы; я думаю, что и десятой части не осталось цѣлой, — куда ни пойдешь и посмотришь, одинъ ужасъ только беретъ, храмовъ Божіихъ также самая малая часть осталась, въ коихъ можно производить службу; а прочіе либо сгорѣли до основанія, либо Французами осквернены; вообразите себѣ! какую мерзость они въ оныхъ не дѣлали? сами какъ свиньи жили въ олтаряхъ, а во многихъ лошадей ставили вмѣсто конюшенъ; — да что они дѣлали, никакъ не лзя описать; изъ женскихъ монастырей многихъ монахинь съ собою вездѣ таскали, да и вообразить не лзя что только дѣлали.

Описимъ Никитинъ, преуслужливый извозчикъ съ Бѣлозерской слободы, повезъ насъ ночью въ монастырь Кирилла Новоезерскаго. Деревни и села съ бѣлыми храмами мелькали передъ глазами въ лунную ночь. Утреннее солнце освѣтило передъ нами Новое озеро и посреди его, такъ называемый, Красный островъ, на которомъ построенъ монастырь.

Кирилль Новоезерскій былъ родомъ изъ Галича; постриженіе принялъ отъ Корнилія Комельскаго въ обители имъ основанной, втайнѣ отъ родителей, которые, будучи увлечены примѣромъ сына, сами постриглись; отецъ

въ томъ же монастырѣ, гдѣ и сынъ. Съ позволенія игумена оставивъ обитель, Кирилъ долго блуждалъ по всѣмъ предѣламъ Россіи, прежде чѣмъ достигъ странъ Бѣлозерскихъ. Прибывъ въ монастырь Тихвинскій, онъ пошелъ оттуда по направленію Бѣлоозера, и съ Кобылинной горы увидѣлъ Новое озеро, и Красный островъ, гдѣ и поселился въ 1517 году. Здѣсь, подъ высокою елью, снарядилъ онъ себѣ хижину, и выпросилъ у крестьянъ деревни Шиднемъ: Діа, Григорія и Давида, тотъ островъ, гдѣ построилъ онъ церковь и основалъ обитель, которою и правилъ до года кончины своей, т. е. 1537.

Всѣ урочища мѣстныя, упоминаемыя въ житіи Кирилла, сохранили свои названія. Вамъ покажутъ направо отъ озера ту Кобылину гору, откуда Кирилъ увидѣлъ указанное ему Богоматерію мѣсто. Тамъ есть церковь во имя Тихвинской Божіей Матери, и въ ней икона ея, которую принесъ самъ Св. Угодникъ, когда шелъ сюда изъ Тихвина. Бываетъ отъ монастыря ходъ къ этой церкви, въ годъ два раза: зимою по льду озера, а лѣтомъ по водѣ на лодкахъ. Духовенство въ ризахъ садится на нихъ, и развѣваются по волнамъ церковныя хоругви. За озеромъ, по ту сторону острова и монастыря, находится деревня Шиднемъ, въ которой три крестьянина уступили первую землю монастырю. До сихъ поръ три эти рода: Діа, Григорія и Давида, остаются въ этой деревнѣ не вымирая: такъ сохраняются и въ деревняхъ нашихъ преданія родовыя, особенно когда они связаны съ преданіями церковными. Деревни Шиднемъ и Кобылино были первыя, пожалованныя Грознымъ монастырю послѣ того чуда, которое Преподобный показалъ Царю, явившись ему во снѣ и давъ ему совѣтъ не ходить въ палату до 3-го часу дня, когда она рухнула и задавила многихъ князей и бояръ.

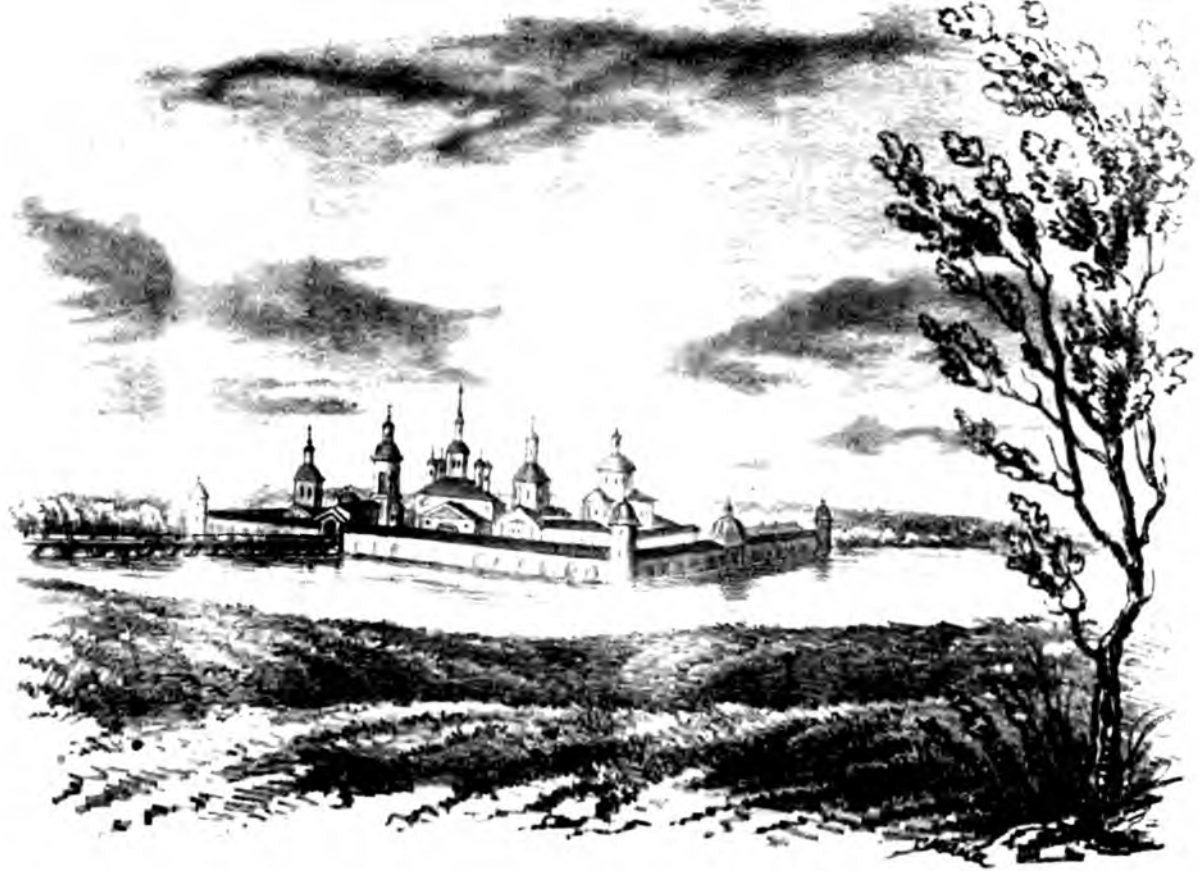
Въ лодкѣ отправились мы къ монастырю. Онъ стоитъ среди волнъ и утвержденъ на сваяхъ, какъ маленькая Венеція. Кельи примыкаютъ къ водѣ — и волна дошлескиваетъ въ окна, изъ которыхъ можно удить рыбу. Петръ

Великій посѣщалъ этотъ монастырь и любилъ его: ему, конечно, нравилась смѣлая мысль утвердить стѣны его надъ водами озера, которое довольно глубоко и изобильно рыбою. Отъ монастыря идетъ къ другому острову мостъ, длиною съ полверсты, утвержденный на сваяхъ. Ворота монастыря стоятъ въ водѣ. Вы въѣзжаете черезъ нихъ въ маленькую пристань, гдѣ выходите на ступени внутренней монастырской ограды. Приложенный рисунокъ дастъ понятіе о видѣ монастыря съ берега, откуда отправляешься, равно и о необыкновенно-длинномъ мостѣ, которымъ славится обитель. Ограда ея прежде была деревянная; но Игуменъ Теофанъ построилъ каменную, которая отличается прочностію и смѣло противится напору волнъ, омывающихъ ее со всѣхъ сторонъ.

Этому славному Игумену, который послѣ былъ уже Архимандритомъ, обитель обязана всѣмъ своимъ благоустройствомъ и благолѣпьемъ. Я уже имѣлъ случай упоминать объ немъ. Здѣсь память его священна. На его гробницѣ горятъ неугасимыя лампы и поются почти ежедневныя панихиды. Иноки помнятъ его испытующій взоръ, и хранятъ и читаютъ житіе его. Онъ былъ южнаго воспитанія. Въ духовномъ образованіи его участвовалъ Павсій Величковскій, распространитель иноческой жизни въ странахъ Молдавскихъ. Общежительный уставъ былъ введенъ Теофаномъ въ этотъ монастырь во всей его строгости. При немъ обитель славилась своимъ гостепріимствомъ. Много добра творилъ онъ въ мѣстахъ окрестныхъ, и бѣдные находили всегда здѣсь пріютъ.

Но все это было уже въ минувшемъ. Мы застали монастырь почти безъ хозяина. Архимандритъ Аркадій лежалъ при послѣднемъ издыханіи. Каждую минуту ожидали его кончины. Послѣ его, иноки надѣялись имѣть настоятелемъ извѣстнаго Комаровскаго, который былъ питомцемъ Теофана и могъ достойно замѣнить его. Желаніе ихъ исполнилось.

Отъ этихъ каменныхъ громаднхъ зданій, воздвигнутыхъ среди озера монахами и вѣрою Русскаго народа, отъ

золотыхъ и серебряныхъ иконостасовъ, всегда переносишься воспоминаніемъ къ той хижинѣ Преподобнаго, которая тутъ прежде стояла, къ той деревянной церкви въ имя Воскресенія Христова, съ которой онъ началъ. Каменодѣльное же устройство храмовъ относится ко времени Царя Алексія Михайловича, а именно къ 1649 году, и совершенно изживеніемъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, того самого благочестиваго доброхота церкви и монастырей, который украсилъ Успенскій Соборъ вызолоченнымъ паникадиломъ во 113 пудъ и 1 фунтъ чистаго серебра, заказывалъ Голландскимъ мастерамъ въ Амстердамѣ церковныя украшенія и подарилъ два такихъ къ ракамъ Соловецкихъ Чудотворцевъ цѣною въ 45,000 рублей! — Тогда же, въ 1649 году, открыты были и мощи Преподобнаго.

Ризница не столько значительна, какъ въ Кирилловѣ. Есть псалтирь, можетъ быть принадлежавшая Кириллу Новозерскому. Сохраняются его четки, посохъ и гробъ, въ которомъ обрѣтено его тѣло. Собраніе грамотъ монастырскихъ, списанныхъ въ одну книгу, начинается со временъ Грознаго; есть весьма многія временъ Лжедмитрія.

Мы присутствовали при трапезѣ. Обрядъ богородичной просфоры здѣсь строго соблюдается. Въ наказаніе даются суровыя четки. Блюда смѣняются по звонку. Во время трапезы, читается Житіе Святаго, которому празднуетъ Церковь. Трапеза была не людная. Большею частію, иноки работали на сѣнокосѣ. Въ числѣ ихъ есть и свѣтскіе образованные люди, которымъ памятенъ еще міръ иной, съ его пестрою жизнію, съ звуками другой музыки. Надзиратель гостиницы монастырской, гдѣ мы были приняты очень дружелюбно, служилъ нѣкогда воиномъ на полѣ брани.

Вечеромъ я уже снова любовался съ Бѣлозерскаго вала солнечнымъ захожденіемъ, а наутро, покинувъ Бѣлозерскъ, мы поѣхали въ Крохинъ посадъ, гдѣ и переправились за Шексну. Не далеко отсюда видны бугры — мѣсто стараго города. Здѣсь стоитъ часовня, и въ ней гробницы Глѣба и Бориса Васильковичей, которыхъ народъ считаетъ святыми. Здѣсь-то прежде стояла соборная церковь во имя Василія Неокесарійскаго.

Мы остановились у первостатейнаго купца Крохинскаго посада, С. Я. К-на. Онъ имѣетъ 17 судовъ: — это равнозначительно 1,700 душамъ, потому что здѣсь купеческое судно считается равнымъ сотнѣ душъ крестьянъ.

Крохинъ посадъ находится у самого истока Шексны. 26 рѣкъ, большихъ и малыхъ, впадаетъ въ Бѣлоозеро; изъ нихъ значительнѣе всѣхъ Ковжа, а вытекаетъ изъ озера одна только Шексна. Мѣсто великолѣпное: пристань для 600 судовъ, приготовленная самою природою. Мы гуляли по ея берегу. Теперь она уступила мѣсто новой искусственной, устроенной въ самомъ Бѣлозерскѣ. Крохинъ посадъ, со времени устройства канала, потерялъ все свое торговое значеніе, какое имѣлъ прежде. Бѣлозерскъ совершенно побѣдилъ его. Инженерныя соображенія, основанныя преимущественно на отмѣли, которая образовалась въ озерѣ передъ Крохинымъ, потребовали, чтобы входъ судовъ изъ Шексны устроенъ былъ 7-ю верстами ниже Крохина посада. Это мѣсто называется *чайкою*. Суда рѣдко приходятъ по Шекснѣ въ Крохинъ: почти всѣ предпочитаютъ каналъ, потому что на семиверстномъ разстояніи трудно еще рѣшить: плыть ли озеромъ, или каналомъ. Когда вѣтеръ попутенъ, тогда озеро всегда предпочитаютъ, потому что плаваніе совершается чрезвычайно быстро. Но вѣтеръ легко можетъ измѣниться въ сутки, и потому почти всѣ суда входятъ въ каналъ. Къ тому же и мелководіе Шексны, только что истекшей изъ озера, бывало въ лѣтнее время причиною задержекъ. Есть теперь добрая мысль провести еще рукавъ отъ Крохина до канала: разстояніе будетъ всего въ 750 сажень, а издержка не превзойдетъ 20,000 р. сер., что охотно дадутъ купцы и мѣщане Крохина посада. Тогда Крохинъ снова возстановитъ свои силы — и всѣ возможные удобства плаванія по Бѣлоозеру и каналомъ соединятся вмѣстѣ, къ пользѣ промышленности и торговли мѣстной и къ славѣ попечительнаго и дѣятельнаго нашего Правительства. Для кочеваго населенія бурлаковъ Крохинъ предложить также большія удобства, какія предлагалъ и прежде. *Чайка же*, куда приходятъ теперь бурлаки и гдѣ должны часто по недѣлѣ дожидаться вѣтра, чтобы идти по каналу, — это мѣсто, гдѣ

даться, пока суда входятъ въ каналъ, мѣсто непаселенное и неудобное для ихъ пребыванія.

Отъ извозчика Описима я узналъ, что здѣсь косятъ, какъ жнутъ, *гарбушами*: большія же обыкновенныя наши косы называются *стойками*. Первыя считаются удобнѣе, по причинѣ кочковатой почвы. Мѣстность изобрѣтаетъ свои земледѣльческія орудія.

Разъѣзжая по разнымъ городамъ губернскимъ и уѣзднымъ, и разговаривая съ лицами того сословія, у котораго литературное чтеніе вошло въ умственную потребность, я замѣтилъ, что начитанность распространяется весьма сильно и что всего болѣе, даже можно сказать почти исключительно, читаютъ журналы, которые теперь въ Россіи составляютъ силу дѣятельную и образующую.

Въ журналахъ, прежде всего, разрѣзываются романы, и особенно переведенные съ Французскаго: это читается всѣми безъ исключенія. За тѣмъ немногими, принимающими участіе въ движеніи современной литературы, читается и критика. Прочее — такъ.

Вѣчный Жидъ произвелъ необыкновенное дѣйствіе, и разошелся по всей Россіи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ: его читалъ всякой, кто только читать умѣетъ и кто беретъ въ руки книги. Мнѣ рассказывали анекдотъ о купцахъ, которые дѣйствительно освѣдомлялись, въ самомъ ли дѣлѣ существуетъ жидъ, жившій еще во время распятія Христа, и точно ли это его письма, которыхъ Г. Булгаринъ были печатаны въ Сѣв. Пчелѣ?

Не могу не передать разговора моего съ однимъ офицеромъ, весьма образованнымъ, питомцемъ Харьковского Университета. Онъ хвалилъ одинъ Петербургскій журналъ, говоря, что въ немъ встрѣчаются статьи превосходныя. — Я спросилъ его: какія же статьи ему особенно понравились? — «Графиня Монсоро — отвѣчалъ онъ мнѣ — прекрасная статья! — Королева Марго — продолжалъ онъ — прекрасная статья!»

Время не позволило намъ видѣть *чайку*, откуда начинается каналъ. Но за то, на возвратномъ пути изъ Кро-

хина въ Бѣлозерскѣ, въ селѣ Бородаевѣ мы видѣли весьма древнюю деревянную церковь, которой рисунокъ здѣсь прилагаю. Она строена во имя Положенія Ризъ, изъ осинового дерева. Вѣсто колокола, служить ей било—чугунная полоса, въ которую ударяють камнемъ. Къ сожалѣнію, церковь была заперта, — и мы не могли взойти въ нее, потому что ключи староста села взялъ съ собою на покось. Но въ окна могли мы нѣсколько разглядѣть необыкновенную чистоту ея стѣнъ, которыя постоянно моютъ, деревянные подсвѣчники и древнее письмо на иконахъ. Умилительно было слышать, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою любовью говорили старушки села объ своей церкви, которую всѣми силами пытались намъ показать. — «Церковь наша премилостливая, — такъ выражались онѣ. Она насъ и крестить, и питаетъ, и благословляетъ.» — Годы ея онѣ считали 560.

Подобные древніе деревянные храмы встрѣчаются только въ этомъ краю. Я находилъ такіе и въ другихъ здѣшнихъ селахъ, но изъ всѣхъ, мною видѣнныхъ, этотъ наиболѣе привлекъ мое вниманіе своею постройкою и смиренною наружностью. Мнѣ казалось, что глядя на него, вижу образецъ тѣхъ первоначальныхъ церквницъ, о которыхъ упоминается въ житіяхъ Русскихъ Св. Угодниковъ и съ которыхъ начиналось всегда учрежденіе обителей.

Мнѣ полюбилась въ селѣ Бородаевѣ необыкновенная опрятность домовъ его. Подъ иконами, украшающими передній уголъ, приклеены къ стѣнамъ молитвы, между которыми я замѣтилъ молитву о сохраненіи дома и живущихъ въ немъ. Въ той же чистой, свѣтлой комнатѣ висѣли по стѣнамъ портреты нашихъ сановниковъ, между которыми мнѣ особенно пріятно было встрѣтить портретъ Князя Д. В. Голицына.

НИЛОСОРСКАЯ ПУСТЫНЬ. — УПРАЗДНЕННЫЙ ӨЕРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ. — ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ВЪ КИРИЛЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Дорога къ скиту Нила Сорскаго. — Мѣстоположеніе скита. — Зданія монастыря. — Древнее устроеніе обители. — Мѣсто келліи Преп. Нила. — Преданія о житіи Нила. — Писанія Нила. — О осьми помыслахъ. — Три посланія. — Борьба духовная Русскаго человека со страстями. — Борьба съ печалію и уныніемъ. — Богомодецъ-пѣнеходъ. — Дорога въ Өерапонтовъ упраздненный монастырь. — Видъ на Өерапонтово озеро. — Жизнь Св. Өерапонта. — Мѣсто заточенія Патріарха Никона. — Острова его. — Гора Цыцина. — Огромность размѣровъ Кириллова монастыря. — Анекдотъ, рассказанный Блазіусомъ. — Образцы простонароднаго нарѣчія города Кириллова.

Въ 15-ти верстахъ отъ Кириллова находится Нилосорская пустыня, или бывшій прежде скитъ Нила Сорскаго. Дорога идетъ, сначала открытая, мимо озеръ, а потомъ горами и лѣсомъ. Не вдалекѣ отъ самой пустыни находится озеро, весьма привольное и живописное. Оно называется Сорскимъ отъ рѣчки Сорки, которая въ него впадаетъ.

Дико, мрачно и пустынно то мѣсто, гдѣ находится скитъ. Почва ровная, но болотистая; кругомъ лѣсъ болѣе хвойный, нежели листовняной. Рѣчка Сорка, давшая прозвище и Угоднику Божію, не вьется, а тянется по этому мѣсту, и похожа болѣе на стоячее болото, нежели на текучую воду. Въ травѣ, растущей по берегамъ ея, встрѣчается и поляника, здѣшняя вкусная, благовонная ягода: это самое сладкое, что можно встрѣтить въ этомъ дикомъ мѣстѣ. Среди этихъ различныхъ угодій, которыми такъ изобильна здѣшняя свѣтлая, счастливая природа, трудно отыскать убѣжище,

болѣе грустное и уединенное, чѣмъ эта пустынь. Мож представить себѣ, какая была здѣсь глушь въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го столѣтія, когда жилъ Нилъ Сорскій. Видъ этого мѣста, съ перваго раза, даетъ понятіе о томъ, чего искалъ здѣсь Святой, и совершенно соотвѣтствуетъ характеру его духовныхъ созерцаній, которыя извѣстны намъ изъ его творенія. Онъ переселяетъ насъ тотчасъ къ началу скитскаго житія въ Россіи, котораго Нилъ былъ основателемъ.

Смиренная низенькая деревянная ограда, съ такими же башенками, окружаетъ церковь и малое зданіе келлій. Прежде было все деревянное, и самый храмъ, гдѣ находилась гробница Угодника Божія, но теперь строятъ каменный, и строятъ уже нѣсколько лѣтъ, а все не могутъ привести къ окончанію, потому что монастырь въ крайней бѣдности. Между тѣмъ вся ризница, утварь, иконы, рака Преподобнаго, что была надъ гробницею, хранятся въ особенной чистой деревянной свѣтлицѣ, гдѣ и служатъ молебны. Самая же гробница, лишенная раки, надъ мощами Св. Угодника, почивающими подъ спудомъ, стоитъ подъ голубцомъ и подвержена всѣмъ непогодамъ времени (*). Въ свѣтлицѣ, у раки виситъ шерстяная одежда Нила, изъ какой-то грубой шерсти, волосы которой колются какъ иглы.

Двадцать человекъ братіи живетъ въ монастырѣ. Въ кельѣ у Строителя хранится Скитскій Уставъ и другія полныя писанія Нила Сорскаго, но не древняго уже, а новаго письма.

На мѣстѣ нынѣ строящейся каменной церкви была прежде общая соборная церковь братіи. Здѣсь иноки не жили, а отъ нея, на разстояніи брошеннаго камня, въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу кругомъ, стояло 12 келлій, гдѣ жила братія по одному, по два и много по три. Такъ было устроено самимъ Ниломъ. Всю недѣлю проводили они въ келліяхъ; наканунѣ воскресныхъ дней и праздни-

(*) Съ тѣхъ поръ окончена была уже холодная церковь, и гробница Преподобнаго въ ней укрыта.

въ сходились къ вечернѣ въ церковь: здѣсь оставались сутки для богослуженія — и потомъ, послѣ трапезы, расходились снова по келліямъ. Такъ осталось въ устномъ преданіи, которое передала мнѣ братія обители; объ этомъ упоминается и въ писаніяхъ Нила.

Но двѣнадцати прежнихъ келлій, о которыхъ осталось преданіе, теперь уже нѣтъ. Извѣстно только мѣсто келліи учредителя скита. Потребна сила человѣка древняго времени, чтобы отъ церкви добросить камень до этого мѣста. Перешедъ рѣчку Сорку, мы направили шаги свои къ этому священному мѣсту. Прежняя деревянная церковь перенесена сюда Настоятелемъ Никономъ, который здѣсь жилъ самъ и благоустроилъ ее. Онъ росписалъ храмъ иконами въ древнемъ стилѣ, между которыми особенно замѣчательна икона Нила Сорскаго. При церкви находятся весьма тѣсныя, узенькія келліи самого Настоятеля, въ которыхъ онъ жилъ и предавался богомыслию. И келліи имъ росписаны. Тутъ находите изображеніе Угодника Божія. Тутъ представлена встрѣча хозяина келліи со смертію, и подъ нею надписи стихами. Не хотѣлъ ли этимъ Никонъ видимо исполнить правило, предписанное основателемъ скита о памяти смертной? «Какъ хлѣбъ нужиѣ всѣхъ брашенъ», говоритъ Нилъ, «такъ память смерти нужиѣ прочихъ добродѣтелей. Не возможно алчущему не поминать хлѣба: такъ и хотящему спастися не поминать смерти, говорили Отцы.»

Но въ кельяхъ все пусто. Церковь, совершенно готовая, ждетъ освященія. Хозяина, который устроилъ ее, нѣтъ: онъ далеко, въ монастырѣ Валдайско-Иверскомъ (*). Здѣсь осталась по немъ добрая память: его, за строгую жизнь, за молитвы, за бесѣду, уважали во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ. Онъ слѣдовалъ тому пути, который указанъ первымъ учредителемъ скита. Къ богомыслию присоединилъ онъ и живописное искусство, которымъ выра-

(*) Отецъ Никонъ теперь снова возвращенъ въ свое убѣжище. Два придела храма освящены. Служеніе въ нихъ совершается по чину, заповѣданному Ниломъ Сорскимъ,

жалъ свои благочестивыя мысли. Встрѣтить слѣды такой пустышнической жизни въ этомъ дикомъ уединеніи, въ наше время, особенно поучительно.

Изъ оконъ келлій виденъ прудокъ, выкопанный, какъ говоритъ преданіе, преподобнымъ Ниломъ. На холму у прудка крестъ поставленъ Никономъ. Рядомъ съ келліями колодезь съ превкусною водою, которую употребляютъ и для цѣленія: это также трудъ Угодника Божія.

Взглядъ на эти мрачныя и пустынные мѣста, съ бѣдными деревянными зданіями обители, съ церковью недостроенной, съ гробницей святаго пустытника, не имѣющей крова, съ живыми слѣдами пустытника современнаго, искавшаго здѣсь пріюта для богомыслія, можетъ служить достойнымъ предисловіемъ къ тому, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, кто нѣкогда освящалъ эти мѣста своимъ присутствіемъ и молитвами. Кто здѣсь, за 340 слишкомъ лѣтъ, дѣйствовалъ для Бога и оставилъ намъ весьма замѣчательный письменный слѣдъ своего бытія въ духовномъ сочиненіи: ибо рѣдко бываетъ, чтобы мѣсто внѣшнимъ своимъ видомъ такъ изображало мысль того, кто избралъ его для своего пребыванія, какъ это здѣсь случилось.

Въ посланіи своемъ къ одному брату, съ которымъ Нилъ сопряженъ былъ духовною любовію и который просилъ его написать ему что нибудь на пользу души, Нилъ говоритъ такъ: «По отшествіи странничества моего, пришедъ въ монастырь, внѣ близъ монастыря створихъ себѣ келлію, и тако живяхъ елико по силѣ моей. Нынѣ жъ вдалѣе отъ монастыря преселихся, понеже благодатію Божіею *обрѣтохъ мѣсто угодно моему разуму*, занежъ мирской чади мало входно, якожъ и самъ видѣлъ еси. И наипаче испытую божественная писанія: прежде заповѣди Господня, и толкованія ихъ, и апостольская преданія; тажъ житія и ученія святыхъ Отецъ, и тѣмъ внимаю, и яжъ согласна моему разуму, къ благоугожденію Божію и къ пользѣ души переписую себѣ, и тѣми поучаюся, и въ томъ животъ и дыханіе мое имѣю.»

Очень мало дошло до насъ извѣстій о жизни Нила Сорскаго. Откуда онъ былъ родомъ, неизвѣстно. Изъ словія, какъ должно думать, вышелъ крестьянскаго, потому что въ одномъ изъ посланій своихъ называетъ себя поселяниномъ: «невѣжда и поселянинъ есмь.» Постригся онъ въ монастырь Кирилла Бѣлозерскаго. Черезъ нѣсколько времени по постриженіи, съ собратомъ и ученикомъ своимъ, Иннокентіемъ, отправился онъ къ святымъ восточнымъ мѣстамъ и провелъ нѣсколько лѣтъ въ монастыряхъ Аѳона и Константинополя. Объ этомъ самъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: «Повсюду обрѣтается въ Святыхъ писаніяхъ похваляемо, еже съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ святѣй горѣ Аѳонстѣй и въ странахъ Царя града, и по иныхъ мѣстѣхъ многа суть такова пребыванія.»

По возвращеніи въ монастырь, онъ, какъ мы видѣли выше, по его же свидѣтельству, устроилъ себѣ келью внѣ монастыря, а потомъ отошелъ и далѣе, обрѣлъ такое мѣсто, которое угодно было его разуму, и здѣсь окружилъ себя книгами священнаго писанія и святыхъ Отецъ. Сначала поставилъ онъ часовню и келью, и ископалъ при ней колодезь. Собралась къ нему братія. Построена церковь — и поставлено 12 келлій около нея, на верженіе камня, какъ говоритъ устное преданіе. Такъ положено было основаніе скитскому житію въ Россіи. Водяная мѣльница, устроенная Угодникомъ Божиимъ на рѣчкѣ, служила для пропитанія братіи. Нилъ преставился въ 1508 году Маія 7, 75-ти лѣтъ отъ рожденія. Братіи своей завѣщалъ онъ бросить тѣло его на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ, какъ недостойное погребенія, а если этого они не сдѣлаютъ, то ископавши ровъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, пускай погребутъ его со всякимъ безчестіемъ.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный посѣтилъ Нилосорскій скитъ въ 1569 году. Онъ приказалъ было построить тамъ каменную церковь, намѣсто деревянной; но Святой явился ему во снѣ и запретилъ это дѣло.

Что влекло Нила въ такія мрачныя болотныя дебри отъ привольныхъ озеръ и рѣкъ? что устремляло его отъ господствовавшаго тогда устава монастырскаго къ житію скитскому, къ житію отшельника? Онъ, конечно, замѣтилъ, что угоды сельскія отвлекали иноковъ отъ цѣли духовной къ другимъ цѣлямъ житейскимъ, возбуждали въ нихъ любовь къ нѣгѣ, праздности и стяжанію; онъ видѣлъ, что обрядная сторона монастырской жизни въ нѣкоторыхъ обителяхъ начала брать верхъ надъ внутреннею: милостыня вещественная надъ духовною, виѣшняя молитва надъ внутреннею. Вотъ чѣмъ объясняется стремленіе Нила къ отшельнической жизни, которая представляетъ умное подвижничество. Отсюда понятенъ будетъ и смыслъ его сочиненія, съ которымъ мы теперь хотя вкратцѣ познакомимся.

Немного осталось намъ отъ XV столѣтія такихъ замѣчательныхъ духовныхъ твореній, какъ *отъ святыхъ Писаній списаніе Отца Нила* (*). Въ своей пустынной кельѣ, на болотной Соркѣ, среди лѣсныхъ дебрей, Нилъ окружилъ себя, какъ видно, всѣми тѣми духовными книгами, въ которыхъ Святые Отцы преподали строгія правила отшельнической жизни и указали вѣрные пути для внутренняго, сосредоточеннаго богомыслія. Нечего сомнѣваться, что это сочиненіе принадлежитъ святому Нилу: во всѣхъ рукописяхъ оно надписывается его именемъ. Кромѣ того есть мѣсто свидѣтельствующее, что оно явилось въ странахъ сѣверныхъ: «Влѣто бо и зиму, въ странахъ сѣверныхъ много день и ночь часы умножаются и умалются, не якоже въ средоземіи въ Палестинѣ, или въ Константиинѣ градѣ. Того ради творити намъ подобаетъ противу времени, якоже лѣпо есть.»

(*) Недавно, Козельская Введенская Оптпа Пустынь, въ числѣ многихъ другихъ душеполезныхъ изданій, которыми обогащаетъ она духовную пашу Словесность, напечатала и сочиненіе Нила подъ заглавіемъ: «*Преподобнаго Отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ.*» Москва. 1849.

Имѣвъ главною цѣлію, какъ въ сочиненіи своемъ, такъ и въ подвигахъ жизни своей, направить иноковъ на внутреннее дѣланіе, Нилъ не хочетъ однако отвратить ихъ отъ труда и рукодѣлія, которые необходимы для удовлетворенія разныхъ потребъ нашихъ. Онъ приводитъ по этому случаю слова Апостола: *Не дѣлай, да не ясть.*

Не лзя не остановиться на этой мысли, потому что она связана тѣсно съ прекраснымъ правиломъ жизни нашихъ простолюдиновъ. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солуніаномъ говоритъ: «Егда бѣхомъ у васъ, сіе замѣчавахомъ вамъ, яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть. Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.» (Гл. 3. ст. 10 — 12). Замѣчали ли вы, что Русской крестьянинъ, не работающій по какой бы то ни было причинѣ, даже по болѣзни, въ семьѣ своей, совѣстится ѣсть хлѣбъ, постится, и отоцалъ бы съ голода, если бы родные ему не подавали? Такъ исполняетъ онъ строго наставленіе Апостольское.

Нилъ, не отклоняя братіи своихъ отъ занятій рукодѣлія, ограничиваетъ ихъ, однако, самыми необходимыми, чтобы при этихъ трудахъ они не имѣли въ виду умноженія стяжаній самой обители.

Правда, эти стяжанія умножались въ монастыряхъ подъ предлогомъ милостыни ближнимъ; но Нилъ гораздо выше тѣлесной ставитъ милостыню душевную. «Иноческая милостыня, говоритъ онъ, помочь брату словомъ во время нужды, утѣшить его въ скорби разсужденіемъ духовнымъ: душевная милостыня на столько выше тѣлесной, на сколько душа выше тѣла. А если странникъ придетъ къ намъ, упокоимъ его по силѣ нашей, и если требуетъ хлѣба, дадимъ ему и отпустимъ его.»

Сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ, даже и священныхъ, Нилъ не желаетъ для церкви. Іоанну Златоусту

приносили ихъ, равно приносили и другія церковныя украшенія, но онъ приказывалъ все раздавать нищимъ. Великій же Пахомій не хотѣлъ, чтобы и зданіе церковное было украшено, дабы не величаться въ храмъ Божіемъ дѣломъ рукъ человеческихъ.

Вниманіе братіи во всемъ Пилъ обращаетъ на внутреннее дѣланіе. Умная молитва выше тѣлесной, по слову Апостола: хочу пять словъ умомъ моимъ рещи, неже тму словъ языкомъ. Тѣлесное дѣланіе, по словамъ святаго Агаѳона, только листъ, а внутреннее, т. е. умное — плодъ. Отцы сказали: кто устами только молится, объ умѣ же небрежетъ, тотъ воздухомъ молится: Богъ бо уму внимаетъ.

Кто видитъ молитву, дѣйствующую въ сердцахъ своемъ и не перестающую подвизаться, тотъ да не оставитъ ея для пѣнія, развѣ только сама молитва оставитъ его: ибо оставляя Бога внутри, онъ призываетъ его извнѣ; отъ высокихъ преклоняется къ низшимъ. Отцы предписывали болѣе всего упражняться въ молитвѣ, а разлѣбившись, пѣть, или читать дѣятельныя отеческія житія. Согласно съ этими мыслями, по чину служенія, заповѣданному братіи Пиломъ Сорскимъ, всенощныя бдѣнія наканунѣ большихъ праздниковъ совершаются пѣніемъ, а наканунѣ простыхъ дней однимъ чтеніемъ.

Это упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человека до высшаго состоянія духовнаго, которое Пилъ описываетъ такъ словами Исаака Сиріна. «Престанутъ тогда уста, и языкъ и сердце, иже помысломъ хранитель, и умъ чувствомъ кормникъ, и мысль скоро летящая птица и безстудная; и не ктому имать мысль молитву, ни движеніе, ни самовластіе; но наставленіемъ наставляется силою иною, а не наставляетъ....»

«Не молитвою молится умъ, но превыше молитвы бываетъ; и въ обрѣтеніе лучшаго молитва оставляется, и въ изступленіи бываетъ, и ни хотѣніе имать чего, и по словеси Апостолу, *аще въ тѣль, или внѣ тѣла, не състь*.

Молитва — сѣмь такому духовному состоянію.

Симеонъ новый Богословъ передаетъ его такими словами:

«Кый языкъ изречеть? Кый жъ ли умъ скажетъ? Кое слово изглаголетъ? Страшно бо, вѣистинну страшно, и наче слова. Зрю свѣтъ, его же міръ не имать, посредѣ келіа на одрѣ сѣдя; внутри себе зрю Творца міру, и бесѣдную и люблю и ямъ питаюся добръ единымъ Боговидѣшемъ, и съединився ему небеса превосхожю. И сіе вѣмъ извѣстно и истинно. Гдѣ же тогда тѣло, невѣмъ. И о Господѣ бесѣдуя, рече: любитъ же мя онъ, и въ себѣ самомъ приемиетъ мя, и на объятіяхъ скрываетъ; на небеси будучи, и въ сердци моемъ есть, здѣ и тамо зрѣтмися. И абіе къ Господню лицу глаголетъ: сіе, Владыко, Ангеломъ равна показываетъ мя, и лучша тѣхъ сотворитъ. Ибо невидимъ тѣмъ еси существомъ, естествомъ же непрístupенъ; мнѣ же зримъ еси всяко, и естеству твоему смѣшается существо.»

Кромѣ молитвы, которая ведетъ къ такому духовному состоянію, необходимо еще разумное и изящное бореніе съ осмыслю помыслами, изслѣдованіе о которыхъ, равно и о борьбѣ съ ними, составляетъ главный предметъ Пилова сочиненія и главную цѣль его подвижничества. Первый помыселъ есть домыселъ чревообъяденія, а послѣдній гордости. Нилъ приводитъ много весьма важныхъ психологическихъ наблюденій надъ этими помыслами. Онъ излагаетъ всю постепенную лѣствицу обращенія помысла въ страсть. Первую степень называетъ онъ прилогомъ: это есть самое объявленіе помысла уму, которое собственно, какъ и самый помыселъ, отъ насъ не зависитъ.

Вторая степень, или второй моментъ, есть считаніе, т. е. отвѣтъ нашего ума на его явленіе, съглаголаніе къ явившемуся, пріятіе помысла, бесѣда съ нимъ, но еще не заключающая въ себѣ никакого къ нему склоненія.

Третій моментъ, сложеніе, есть уже преклоненіе души къ помыслу, уступка ему въ бесѣду, сочувствіе. Четвертый — плъненіе, есть продолжительное совокупленіе съ помысломъ, которое наконецъ переходитъ уже въ пятую высшую степень — страсть, совершенно одолюющую человѣка.

Первое правило святыхъ Отцовъ въ этой духовной борьбѣ со страстями отсѣкать самые помыслы на первой ихъ степенн, въ *прилогъ*; ибо кто прилогу помысла сопротивляется, тотъ за разъ навсегда его отсѣкаетъ.

Такимъ образомъ Нилъ учитъ человѣка бороться съ чревообъяденіемъ, сластолюбіемъ, сребролюбіемъ, гнѣвомъ, печалью, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію.

За этимъ сочиненіемъ въ рукописныхъ книгахъ, содержащихъ твореніе Нила Сорскаго, слѣдуютъ три посланія его, относящіяся къ тому же предмету и заключающія въ себѣ дополненія или поясненія о немъ. Последнее изъ нихъ написано съ особенною любовію къ тому, который спрашивалъ Нила, по имени брата любимаго онъ не открылъ. За посланіями слѣдуетъ переводъ небольшого, весьма замѣчательнаго сочиненія Анастасія Синаита о помыслахъ. Онъ обращаетъ вниманіе на многихъ духовныхъ дѣятелей, которые думали состязаться съ самыми помыслами и ихъ въ себѣ уничтожить, вооружались противъ нихъ постомъ и слезами, и въ пустыню удалялись, но нисколько въ томъ не успѣли: ибо въ помыслахъ свояхъ человѣкъ не властенъ—и за нихъ не отвѣчаетъ Богу; но власть его начинается съ того времени, какъ помыселъ къ нему явился: и отъ него зависитъ прямое отсѣченіе прилога, какъ выше сказано, т. е. не зачинать съ нимъ никакой бесѣды, никакого знакомства. Въ заключеніе предлагаются противъ нихъ молитвы.

Такъ поучалъ братію свою Преподобный Нилъ борьбѣ духовной. Такъ, самъ удаляясь въ дебри и пустыни, боролся избранный древній Русскій человѣкъ со страстями, одолевавшими плоть его, и тѣмъ заготовлялъ добрую почву для своего будущаго образованія. А видно борьбы было много. Не даромъ древній Русскій человѣкъ начинаетъ прежде всего борьбу съ своимъ чревомъ: мы помнимъ изъ его сказаній и пѣсень, какого множества ластвъ требовала его утроба богатырская. Замѣчательна также борьба его съ пятымъ помысломъ — печалью, и съ шестымъ, который

есть уныніе. Предлагая правила рати о другихъ помыслахъ, Нилъ говоритъ болѣе словами Святыхъ Отцевъ, а здѣсь уже отъ своего имени, и говоритъ такъ сильно, такъ живо, какъ Русской человѣкъ, наиболѣе доступный чувству унынія. «Немалъ намъ подвигъ на духъ скорбный, понеже «вмещаетъ душу въ погибель и отчаяніе. Если скорбь отъ «человѣковъ будетъ, подобаетъ благодушно претерпѣвать ее, «и молиться за оскорбившихъ, зная, что не безъ Божія «промысла все съ нами случается и что все на пользу по- «сылаетъ намъ Богъ, и на спасеніе душамъ нашимъ, а «если что теперь и кажется неполезнымъ, полезно можетъ «быть послѣ. Полезна намъ можетъ быть одна только «скорбь: о грѣхахъ нашихъ, и то съ надеждою и покая- «ніемъ. Скорбь же праздную надобно отметать отъ сердца, «наровнѣ съ прочими злыми страстями, потому что она «творитъ душу пустою и унылою, и некрѣпкою, и нетер- «пѣливою къ молитвѣ, и лѣнивою къ чтенію.

«Но если уныніе укрѣпится въ насъ, великій подвигъ «предстоитъ душѣ: лють его духъ, самый тяжелый, со- «пряженъ съ духомъ скорбнымъ. А тѣмъ, которые пребы- «ваютъ въ безмолвіи, рать на него належитъ великая. Когда «жестокія его волны встаютъ на душу, въ тотъ часъ и не «вспомнить человѣкъ, чтобы можно ему было когда-нибудь отъ «нихъ избавиться. Ему приходитъ на мысль, что и Богъ «оставилъ его, и не печется о немъ болѣе, и что его од- «ного только и оставилъ Онъ, и что съ другими того не «бываетъ что съ нимъ, и тогда все благое кажется ему «мерзкимъ.»

Борьба, предлагаемая Ниломъ, конечно, долго еще не окончится, — и не худо бы было Русскому человѣку по- ваго времени, который не пренебрегаетъ духовною жизнію, заглядывать въ его совѣты, содержащіе много глубокомы- сленныхъ наблюденій надъ душою человѣческою. При- знаюсь, не могу не питать душевнаго сочувствія къ этимъ святымъ, высокимъ созерцаніямъ, и радуюсь тому, что они могли принадлежать моему соотечественнику въ XV сто-

лѣтніи. Желая искренно, чтобы скитъ Преподобнаго Нила Сорскаго возобновился и устроился, чтобы братія осталась вѣрна его преданію и духу его правилъ, и чтобы голосъ мой возбудилъ сочувствіе въ соотечественникахъ, которые некутся о возстановленіи нашей великой древней святыни (*).

А добрый и вѣрный народъ нашъ помнитъ великаго духовнаго пустынника. Когда я возвращался изъ скита, то у воротъ какой-то деревни встрѣтилъ пѣшехода-странника, который шелъ поклониться гробу Преподобнаго Нила. Странникъ служилъ во флотѣ, но вышедъ въ отставку, отправился по богомольямъ. Весь обросъ бородой, другой годъ уже какъ ходить. Былъ у Соловецкихъ; вытерпѣлъ бурю; судно разбилось подъ странниками; но ему то было уже не впервые. А въ Петровъ день монастырь Соловецкій кормилъ отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ богомольцевъ. Такъ говорилъ мнѣ очевидецъ, бывшій однимъ изъ нихъ, направляя ровные шаги свои въ пустыню Нилосорскую.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, поѣхали мы въ упраздненный Отрапонтъ монастырь, который отстоитъ отъ Кириллова также на 15 верстъ. Дорога идетъ сначала озерами, окружающими Кирилловъ: Долгимъ, Святымъ, а потомъ углубляется въ лѣса довольно частые, перемежающіеся озерами. Когда выѣзжаете изъ лѣса, главы церквей видѣются издали, и открывается прекрасное озеро, Бородавское или Отрапонтъ, котораго форма совершенно иная, чѣмъ Сиверскаго и чѣмъ другихъ озеръ. Берега его чрезвычайно разнообразны: и горы, и поля, и лѣсъ кругомъ его смѣняются, а по немъ видны островки съ лѣсочками. Озеро предстаетъ вамъ среди необозримаго пространства во всей своей огромной цѣлости. Загибъ, который оно дѣлаетъ, придаетъ необыкновенную красоту его формѣ.

Отрапонтъ былъ самъ уроженецъ Волоколамска, изъ дворянъ Поскочинныхъ, и постриженникъ Симонова мона-

(*) Приношенія на Нилосорскій скитъ можно отправлять по слѣдующему адресу: въ городъ Кирилловъ, въ Нилосорскую пустынь.

стыря въ Москвѣ. Онъ бывалъ прежде въ странахъ Бѣлозерскихъ и перѣдко бесѣдовалъ объ нихъ съ Кирилломъ, а потомъ и сопутствовалъ ему туда. Когда Кирилль поселился у озера Сиверскаго, Оерапонтъ, съ его согласія, удалился за 15 верстъ на озеро Бородавское и здѣсь основалъ монастырь. Но не въ немъ окончилъ онъ дни свои, а около Можайска, куда вызванъ былъ Княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ, для основанія обители Можайскоѣ-Лужецкой. Оерапонту же наследовалъ Мартиніанъ, ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго. Его мощи почиваютъ здѣсь подъ спудомъ.

Монастырь съ 1798 года превращенъ въ приходскую церковь. Ограда еще осталась; существуютъ и развалины монастырскихъ келлій. Но вездѣ видно запустѣніе, кромѣ храмовъ, изъ которыхъ холодный въ особенности замѣчательнѣе своимъ древнимъ иконостасомъ.

Это мѣсто имѣетъ и другую славу. Здѣсь жилъ нѣсколько лѣтъ въ заточеніи, Патріархъ Никонъ. (Такъ записано и въ житіи его; память изгнанника хранится еще здѣсь, но не только) келліи его не уцѣлѣли, а даже и мѣсто, которое занимали онѣ, предметъ спорный. Сторожъ, довольно ветхій, указалъ на нихъ съ правой стороны отъ входа въ ворота. Но священникъ, отецъ Арсеній, весьма гостепріимный и образованный, сказалъ, что тутъ были келліи настоятельскія, а каменные палаты Никоновы находились на лѣво. Такъ впрочемъ опредѣлено и въ Исторіи Россійской Іерархіи, гдѣ прибавлено еще, что онѣ были росписаны изображеніями пустынныхъ жителей, но тому и слѣдовъ никакихъ не осталось. Изъ палатъ Никоновыхъ былъ ходъ прямо въ домовую его церковь на воротахъ (какъ сказано и въ жизнеописаніи Никона), которая и теперь существуетъ съ двумя придѣлами. Въ одномъ изъ нихъ деревянный крестъ съ надписью 1650 года, означающею, что онъ былъ водруженъ въ Кирилловомъ монастырѣ. Никонъ былъ сосланъ прямо въ Оерапонтовъ въ 1667 году, а отсюда въ 1676 переведенъ въ Кирилловъ. Не осталось въ этихъ храмахъ и каменныхъ стѣнахъ никакой письменной

памяти о славномъ заточникѣ, потому что всѣ надписанія его были позднѣе истреблены. Надъ домовою церковью Никона двѣ главы, формою какъ митры Епископскія, но пятиглавія здѣсь нѣтъ. Видъ съ церковной террасы на озеро, прекрасенъ. Здѣсь-то, въ этомъ озерѣ, развѣнчанный Никонъ, съ тѣю, связанною собственными руками, ловилъ рыбу и ею снабжалъ братію монастыря. Здѣсь въ кельяхъ, принималъ онъ гонцовъ отъ Царя съ царскою рыбою, и угощалъ ею братію, самъ отъ нея не вкушая. Здѣсь, вокругъ озера, разсаживалъ и воздѣлывалъ онъ огороды. А вонъ на озерѣ видны два острова: одинъ изъ нихъ каменный. Это дѣло рукъ самого Никона. Глубина воды на этомъ мѣстѣ двѣ сажени. Длина же того острова 12 сажень, а ширина пять. Никонъ, съ своими монахами, самъ на плотахъ, на разстояніи далѣе двухъ верстъ отъ берега, возилъ камни для того, чтобы сложить этотъ островъ. На немъ водрузилъ онъ крестъ съ надписью: «Никонъ Божіею милостию Патріархъ поставилъ сій крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за свя-
«тую церковь на Бѣльозерѣ въ Оранонтовѣ монастырѣ въ «тюрьмѣ». Зимой, мимо этого острова, лежала большая до-
рога, и проѣзжіе могли читать эту надпись.) Никонъ поста-
вилъ другіе два креста съ такими же надписями на дру-
гихъ двухъ островахъ, но всѣ эти кресты, при Патріархѣ
Іоакимѣ, съ мѣстъ ихъ сняты, а надписи съ нихъ стерты,
равно и со всей келейной посуды Никона, серебряной и
оловянной, которую всю покрылъ онъ подобнымъ надпи-
саніемъ. Уцѣлѣла одна такая надпись на стулѣ, кото-
рый хранится въ Кирилловской ризницѣ; объ немъ гово-
рилъ я прежде (С).

Кромѣ сложенія каменнаго острова, Никонъ украсилъ другіе острова растеніями. Одинъ изъ нихъ особенно цвѣ-
тущъ. Во всѣхъ подобныхъ трудахъ видна необыкновенная
дѣятельность его крѣпкой, неустойчивой природы, которая,
и въ пустынѣ Оранонтовской обители, задавала себѣ ра-
боту, но устремляла ее не на тѣ предметы, не къ тѣмъ

(*) См. выше стр. 13.

цѣлямъ, которыя подобали лицу духовному. Для трудовъ такого рода Россія ждала иного работника, который не замедлилъ явиться.

На лѣво отъ монастыря, верстахъ въ двухъ или въ трехъ, находится высокая гора Цыпина, съ которой видъ превосходный, какъ говорилъ намъ отецъ Арсеній. Я не могъ послѣдовать его любезному приглашенію и перепочивать здѣсь, чтобы утромъ, при захожденіи солнца, насладиться этимъ видомъ. Завтра я долженъ былъ оставить Кирилловъ.

Солнце склонялось къ закату. Вечеръ былъ прекрасный. Мы поѣхали въ Кирилловъ, и дорогою любовались на ровное зеркало озера, которое лежало прозрачно, съ румянымъ отливомъ вечерняго неба. Легкія облака дивно отражались въ немъ, мѣшаясь съ его живописными островами.

Мѣста прекрасныя, благословенныя! На всякомъ шагу природа даритъ вамъ здѣсь свои возвышенныя впечатлѣнія, освященныя памятью мужей, угодившихъ Богу и засѣявшихъ всю эту землю сѣменами духовнаго просвѣщенія.

Нѣсколько разъ покидалъ я Кирилловъ монастырь для моихъ поѣздокъ въ окрестныя мѣста, и каждый разъ, какъ возвращался къ нему, все болѣе и болѣе поражало меня величіе бѣлыхъ столпостѣй его. Каждый разъ, огромнѣе и грознѣе, вставалъ онъ передо мною съ своими плотными и высокими оградами, съ крестonosными куполами церквей своихъ, съ своими необъятными баннями, особенно съ той стороны, откуда видна колоссальная башня Московская. Чѣмъ чаще возобновлялись эти впечатлѣнія, тѣмъ очевиднѣе представлялись его огромные архитектурные размѣры.

Но пришло время и оставить обитель, которой я многимъ обязанъ, и пребываніе въ которой будетъ для меня незабвенно. Москва звала на службу. Боялся опоздать къ пріемнымъ экзаменамъ.

Во время поѣздки своей, я заглядывалъ иногда въ путешествие по Россіи Блазіуса. Лучшая сторона его касается, вѣроятно, свѣдѣній по части Естественныхъ наукъ, особенно Ботаники. Ссылки историческія на Карамзина, въ

отношеніи къ памятникамъ, довольно вѣрны. Но странно въ книгѣ ученаго и образованнаго путешественника встрѣтить слѣдующій анекдотъ:

«Въ воскресенье, 23-го Іюня, рано утромъ были мы въ Кириловѣ. Страхнувъ съ себя дорожную пыль, мы отдохнули съ часокъ и пошли на озеро выкупаться. Чтобы не слишкомъ разгоряченному отъ солнечнаго зноя придти къ водѣ, я надѣлъ бѣлую, полотняную блузу и свѣтлую соломенную шляпу, но послѣ въ томъ раскаялся. Крестьяне, собравшіеся многочисленною толпою, падали всюду ницъ, гдѣ я ни проходилъ, творили огромное знаменіе креста и цѣловали мнѣ ноги. Они, казалось мнѣ, считали меня за высокую духовную особу, потому что я весь былъ въ бѣломъ. Такъ какъ я сначала не могъ понять, что бы значило это поклоненіе, то я уже вовсе недуховнымъ образомъ ускорить свои шаги, дабы избавить себя отъ смущенія, и впередъ рѣшился избѣгать всякаго подобнаго повода къ обольщеніямъ.»

Чему тутъ удивляться болѣе: лжи или невѣжеству? Когда же высокія духовныя особы наши ходятъ въ бѣлыхъ полотняныхъ блузахъ и въ соломенныхъ шляпахъ? Когда же крестьяне крестятся передъ ними и цѣлуютъ у нихъ ноги? Какъ они могли бритаго Блазіуса, который шелъ купаться, принять за Епископа? Догадываюсь, что Іюня 23-го, въ день Владимірской иконы Богоматери, былъ ходъ съ образами около Кириллова и что бѣдный Блазіусъ всѣ молитвенные поклоны народа св. иконамъ принималъ на свой счетъ.

Все время употребивъ на обитель и ея памятники, я не могъ посвятить ни минуты городу Кирилову. Но въ немъ наиболѣе любопытное есть его нарѣчіе, которымъ говорятъ самые грубые простолюдины, чуждые образованія. Оно имѣетъ много сходства съ Малороссійскимъ и доказываетъ южное населеніе края. Вотъ нѣсколько примѣровъ, собранныхъ мною на мѣстѣ отъ чловѣка, знающаго хорошо признаки разнообразныхъ нарѣчій всего окрестнаго края.

Экъ куда тебя згонобило,
пѣвно дѣло!

Пострѣвъ ты возми; нарѣкъ
бы ты изныравъ; эка повѣса
погонявка!

Инъ бы ты за эту курауку
покотышкавъ бы ты кумяками.

Апорать скоро и дородно
згоношилъ куравыцы и упаковки;
только упаковки-те хылкають.

Паранья, сбѣгай-ко въ под-
вѣвъ, а не то въ сѣнничю за
жигалкой; вѣдь жигалка-та до-
каналась.

Ховря, пѣвно тарусу-ту бо-
ронити, а бью целѣмъ, попи-
тайся покормись.

Эку ты околесную городишь,
ишо я къ пинью негоднла.

Не поѣси ли опарника, либо
тобѣуки? попей пиука.

Последніе два примѣра взяты въ селѣ Талицахъ.

Щѣ, дѣука, помѣкаешь ли?
Вѣдь енъ отъ петницы попа
Григорья сынѣкъ-отъ; ужъ енъ
нынѣцягко слаутиникъ, въ сѣ-
немъ каутанѣ фѣдитъ, фанты-
же долги. Вѣкъ-отъ вѣковисъ
форѣшова платна наосятся.
Енъ за Архимандрикомъ и фѣ-
дитъ, ужѣ нынѣця въ пѣучихъ.

Куда ты залѣзь, чудное
дѣло!

Деревенская брань.

Иной бы тебя за эту трубку
поподчивалъ кулаками.

Очень скоро и хорошо сшилъ
рукавицы и сапоги; только
сапоги-то очень просторны.

Параша, сбѣгай въ погребъ,
а не то въ сѣнницу за свѣч-
кой; вѣдь свѣчка-то догорѣла.

Хавронья, полно пустяки-
то говорить, а прошу покорно,
покушай.

Какую ты ложь говоришь,
что я въ церковь не ходила.

Не поѣшь ли пирога ячнаго,
или ситнова? испей пивца.

Что, дѣвка, знаешь ли? Онъ
вѣдь отъ пятницы попа Гри-
горья сынъ, и онъ нынѣ на
славѣ, въ суконномъ кафтанѣ
ходить, полы - то длинныя.
Вѣкъ-то свой въ хорошей оде-
ждѣ ходить. Онъ за Архиман-
дритомъ и ходить, уже нынѣ
въ пѣвчихъ.

П Ъ С Н И.

Ванькѣ , затагивай !

Собирайтесь, ребята ,
 На Пицюрѣ на горѣ (*),
 Да ко новѣму кабаку,
 Къ молодому цюмаку (**).
 Що на Пицюрѣ на горѣ,
 Стоявъ новой кобацѣкѣ ;
 Що во этомъ кобацѣкѣ
 Удаляе вино пьютъ ,
 Богатые дивуютъ.
 Не дивуйте, богачи ,
 За васъ деньги заплачу ;
 Во корманъ грѣша два ,
 Да цѣлковицка полтора ,
 Полтора ста серебра ,
 Да золотая не одна.

Ну-ко дѣваха, закурнацывай !

Пала порошиця (***),
 Да выпадала молодая
 Що на ту ли землю талую,
 Да на траву ли на муравую (****).
 Що по той ли по травонькѣ
 Да не зайушко проскакаль ,
 Да не билеюшко проплясалъ.
 Проезжавъ да доброй молодець
 На своемъ ли конѣ ворономъ ,
 Да ко своей женѣ молодой.
 Що жена ты моя молада
 Да жѣнушка невѣрная !
 Скуёмъ тебѣ ,

(*) Название горы. (**) Цѣловальнику. (***) Роса. (****) Здѣсь объясняется слово *мурава* какъ прилагательное, какъ эпитетъ, обратившійся въ существительное.

Скуеѣмъ, сдуеѣмъ
 Подъ сапоѣжки скобоцѣкѣй.
 Шшо молода жена попортилася ,
 Що на этихъ скобоцѣкахъ
 Ко своему дружку ушла.
 Шшо сфѣтилъ какъ вѣтвину
 И обاغнулъ ей харавѣну : (*)
 Моя молода жена опомнилася,
 На мою ли шею брѣсилася.

Паѣзжали господа,
 Павезли товару.
 Вы позвольте, господа ,
 Въ лавоцѣко сходиѣти ,
 Да наѣноцѣки купити ,
 Кумацѣю, кптайки ,
 Прѣницѣкѣ да сайки.
 Кумацѣю я не фоцѣю ,
 Ой прѣницѣкѣ не надо ,
 Кунѣя шуба шити
 Да рукава пушити.
 Ой трѣпѣнѣкѣ трѣпѣтъцѣ
 Да конопелькѣ лѣмѣтъцѣ.
 Що по той ли по трѣпѣнушкѣ
 Шовъ прошовъ дѣтѣнушкѣ ,
 Що незнаѣмъ незнамовѣтъ ,
 Еѣтъ ѣисталъ наѣистывалъ (**),
 Гѣркалъ нагѣркивалъ ,
 Душу выкликивалъ :
 Выди на крилецѣкѣ ,
 Брякни во колецѣкѣ ,
 Промолви словѣцѣкѣ !
 Душа какъ ягода
 Бѣлѣтъцѣ румѣнитѣцѣ ,

(*) Одежда женская. (**) Свисталъ насвистывалъ.

Словно сáхеръ разсыпаетця.
 Поцелуй схвативъ,
 Виньця купивъ;
 Вина мы напили́ся,
 Всѣ мы придрали́ся.

Цѣрьви да бубны
 Вѣны были крести.

Подъ яблоню, подъ кужлявой (*)
 Молодецъ въ гусли игралъ.

Цѣрьви да бубны,
 Да вѣны были крести.

Поигравши да поплясавши,
 Ставь невѣсть выбирать.

Цѣрьви да бубны
 Да вѣны были крести.
 Ставь невѣсть выбирать.

Хорошáя, пригожáя,
 Поди, выди за меня.

Цѣрьви да бубны,
 Вѣны были крести.

Ты не выдешь, успокае́шься,
 Воспоменёшь молодья.

Ужъ я поду,
 Про́ ты спрошу.

Цѣрьви да бубны,
 Вѣны были крести.

Сосѣдушки, собранушки,
 Похвалите вы ее:

Ена славна, ёна прѣста,
 Не дурна ёна, не прѣста.
 Цѣрьви да бубны,
 Да вѣны были крести.

(*) Кудрявой.

Мы поде́мте-ко, ро́бята ,
 Во Кири́лово гу́лѣта ,
 Си́бѣ дѣво́къ выби́рать.

Ой хо́дивъ я ,
 Гу́лявъ я ,
 Три но́чи по ры́нку.

Иска́въ я (2)
 Кра́сныя дѣви́цы
 Мари́ньки на ры́нкѣ.

Ой да́ривъ я (2)
 Пре́ницьки бобо́цьки
 На голо ме́доцьки ,

Орѣ́хи кале́ны ,
 Дѣ́укамъ подарѣны.

ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ.

Ивановъ боръ. — Пороги Шексны. — Галинская станція. — Череповецкое наръвіе. — Село Любцы. — Пехтѣво. — Улома. — Весьегоискъ. — Молога. — Дорога къ Рыбинску. — Тройка. — Рыбинскъ. — Воздвиженская церковь. — Соборный храмъ. — Протоіерей соборный. — Его поученія. — Впаденіе Шексны въ Волгу. — Пристань. — Разговоръ съ бурлакомъ. — Угличъ. — Гербъ Углича. — Соборъ. — Теремъ Царевича Димитрія. — Церковь Царевича Димитрія *на крови*. — Видъ на Волгу. — Исторія Углича Ѳ. Х. Кисселя. — Домъ старинной архитектуры. — Тверь. — Соборъ. — Отрочъ монастырь. — Волга. — Церковь во имя Св. Троицы. — Мосты черезъ Волгу и Тьмаку. — Статистика Тверской губерніи (1783 и 1816 годовъ). — Памятное видѣніе.

Быстро я долженъ былъ возвращаться въ Москву. Таковъ будетъ и отчетъ мой въ заключеніи поѣздки.

Ѣдучи изъ Кирилова на Череповецъ, можно было измѣрить всю пятиверстную длину озера Сиверскаго и долго любоваться горой Маурой, стѣнами и башнями Кирилова монастыря, которыя скрываются за горами и перелѣсками прежде, чѣмъ покинешь озеро. На Ивановомъ бору, въ 12-ти верстахъ отъ Кирилова, переправа черезъ Шексну. Пока мы переѣзжали на паромѣ, я разспрашивалъ о порогахъ Шексны. Ближайшій отсюда, самый большой, называется *Иванова голова*; подалѣе у Миловницъ также большой *Крисецъ*, по здѣшнему произношенію. Тамъ слѣдуютъ меньшіе: *Кольнецъ* поболье другихъ, *Кузнецъ*, *Косыя гряды*, *Курпѣицъ*, *Головникъ*, *Миль* самый начальный. Мелкимъ безимяннымъ порогамъ счета нѣтъ. Противъ нихъ употребляется четверная сила: тянуть бичевую съ обѣихъ сторонъ. Есть намѣреніе обойти каналомъ пороги Шексны: конечно, оно исполнится при дѣятельности нашей инженерной части.

Отъ Галинской станціи, почва замѣтно поднимается высоко, потому что открываются отовсюду тѣ чудные виды съ лѣсами отдаленными, съ безконечнымъ кругозоромъ Русскимъ, которымъ очевидно объясняется пословица: Русскій умъ любить просторъ. — Взоръ тонетъ въ нескончаемой дали: такъ и хочется уѣхать далеко, далеко!

Съ Ивановской станціи повезъ насъ извозникъ Семенъ, весьма красивый малой, но безъ пѣсень, а уже съ потребностями новаго поколѣнія, растущаго въ селахъ. Ни вина, ни пива, ему не нужно. Онъ одинъ случился трезвый между извозниками на станціи, которая пировала отъѣздъ какого-то важнаго лица, давшего значительную водку. Потому-то онъ и повезъ насъ. Но Семену нужна была трубка. Онъ выпросилъ позволенія курить ее, какъ самаго высшаго своего наслажденія, и подчивалъ насъ такимъ тютюномъ, отъ котораго могъ спасти только свѣжій вечерній воздухъ. Карандашъ моего спутника передалъ его веселыя черты бумагъ, пока мы смѣняли лошадей и пили чай. Вотъ онъ. —

Городъ Череповецъ мы проѣхали ночью. Онъ славится Шексинскими стерлядями. Подъ нимъ опять переправа черезъ Шексну. Вотъ нѣсколько образцовъ Череповецкаго парѣчія, которое похоже на Кириловское, а все это вѣтви одного и того же Новгородскаго.

Эй Ванькѣ Ермушицъ! Що, братаха, продася кобылу-ту? — Для цовожъ?

А цо бають: ёна ономѣднись чарала, да баяли посяднись: пустое.

Врё, этово я не цяяль.

Никакъ не моцѣ уторокоть уладити.

Мы гóшились чену-ту счати́ть за нее на порядкахъ.

Бабы те затувѣкали.

Эй Иванъ Ермоласвичъ! Что, братъ, продашь кобылу-то? — Для чегожъ?

А что говорятъ: она на тѣхъ дняхъ хворала, да говорили тогда: пустое.

Врешь, этого я не ожидалъ.

Никакъ не можно съ тобой поладить.

Мы хотѣли цѣну-то взять за нее порядочную.

Бабы-то заплакали.

Ванькѣ, що сѣдишь, на шшо шалагаишь?

Не можно и потрафить: єнь галушить вѣтя.

Надъ купишь ситцю на сарафанъ; повно берѣжник-отъ носити.

У сѣй мареникъ еся.

Мы изъ тарахтиля какъ попли, тенъ-часъ на насъ и загаркали.

Мы куричу-ту згонобили, да въ горшок-отъ втаращитъ не моцѣ.

Дѣука, не дасѣ Богъ намъ не страсти, не ужастѣ.

Прохоркѣ, ты порѣто скоро теляша-та укокошилъ, а сильно и усодобилъ то вѣдь.

Ты їзтиха промодвилъ бы, а то во все горло гайнулъ.

Кутафѣя, поди въ подклѣтьє, принеси мою свитку (*) ту и обутку.

Даруха, покаций-ка Оверькю, вишь єнь курнацить, маяцѣтся.

Ой ты бажоная! Какой у тебя стаметник-отъ зробленъ, повяжи пагаленки тѣ, не то цорвакъ заскользнѣтъ, такъ намаячишься, ты бы оторочила бахилы-тѣ.

Галаха! пойми меня съ собой, да утаранимъ огѣшки,

Иванъ, что дѣлаєшь, зачѣмъ шутишь?

Не можно поладить: онъ вѣдь шутить.

Надобно купить ситцу на сарафанъ; полно носить буднишний.

У нея есть шерстяной выкрашенный сарафанъ.

Мы изъ трактира какъ попли, на насъ сѣй-часъ и закричали.

Мы курицу-то ощипали, да въ горшок-атъ не могли уложитъ.

Дѣвка, не дай намъ Богъ ни страха, ни ужаса.

Прохоръ, ты очень скоро теленка-то закололъ, а хорошо и изготовилъ его.

Тебѣ тихонько можно было сказать, а ты громко крикнулъ.

Кутафѣя (шуточное названіе), поди въ подклѣтьє, принеси мою свитку и сапоги.

Дарѣя, покачай Оверьяна, видишь онъ кричитъ, нездоровъ.

Ой ты милая! Какой у тебя сарафанъ-то справленъ! Подвяжи чулки-то, не то червякъ заползетъ, такъ намучишься, ты бы обшла бахилы. (**).

Галактіонъ, возьми меня съ собой, да унесемъ тихонько

(*) Одно слово съ малороссійскимъ: таже одежда. (**) Названіе обуви.

сгѣбникъ да зѣворотней, да ко-
ровай, и нарушаемъ скипъ, да
говядины кусмѣнь, згоношѣмъ
хлѣбно, тамъ имуть дѣуки
писни пити.

огоньку, сгѣбникъ да заворот-
ней (*), да коровай хлѣба, и
нарѣжемъ порціей, да говядины
часть, сваримъ похлѣбку; тамъ
будуть дѣвицы пѣсни пѣть (**).

Утромъ, на восходѣ солнца, надобно было опять пере-
ѣзжать Шексну, которой извивы еще своеобразнѣе, нежели
Оки. Село Любцы, въ утреннихъ лучахъ, красовалось за рѣкою,
своею церковью и господскимъ домомъ. Сколько разъ пере-
ѣзжали мы Шексну, а еще ни разу не отвѣдали стерляди.
Рыбакъ металъ сѣти и поймалъ одну. Цѣна необыкновен-
ная — три рубли серебромъ стерлядь семи вершковъ. Но
за то, въ Пехтѣвѣ намъ навязывались уже съ ними очень
дешево. Чтобы сократить дорогу, вмѣсто Устюжны, мы
поѣхали на Улому и прямо въ Весьегонскъ. По просел-
камъ прижимокъ у нашихъ извозчиковъ много, — и число
верстъ всегда неопредѣленное. Мѣста здѣсь довольно дикіи
и лѣсисты. По современная сѣкира любитъ долины: лѣса
падаютъ и здѣсь подъ ея ударами.

(*) Родъ особенныхъ пироговъ.

(**) Кстати передамъ здѣсь для собирателей народнаго слова сообщенные
мнѣ признаки другихъ мѣстныхъ сѣверныхъ нарѣчій.

Новгородское. Ейна — ее, евонова — его. Евопой — онъ.

По воды по рѣки — по водѣ по рѣкѣ.

Гвѣрста-дреспа. — Я съ нимъ говорю, а онъ не туда
и гляди, знаѣ-идѣ. Я съ нимъ говорилъ, а онъ не туда и глядитъ, знаѣтъ
идеть. — Говоря, нишии. Говорять, молчи. — Береге, бережетъ; ушедши,
пришедши, уѣхавши: ушелъ, пришелъ, уѣхалъ. Ничова, ничего. Любиз-
ной, любезной.

Боровицкое: Нѣту ни хлѣба, ни похлѣбушки (похлѣбки), а е (есть)
пакисель (кисель) горячая. — Ой моѣ дитушки. — Я пима, я не знаю.
Онъ не иде (не ѣдетъ) за иту ципу. — Кусовничать — ѣсть сухо.

Тихвинское: Нагрызепъ, кануста; морсало — брусника топленая,
хохоли — ерши.

Устюжское: Ни батъ ладно — ты говоришь ладно. Слышно, схоп-
по — стыдно, сходно. Во всѣхъ словахъ, гдѣ послѣ д слѣдуетъ п, вы-
говариваютъ за два н. Бацпа, дубецъ. Вѣтвица, пруть.

Весегонскъ лежитъ на берегу Мологи, черезъ которую переправа. Народъ называетъ его Весью: старымъ именемъ. Не доѣзжая до Веси, видишь рошу: сосны древнія, заповѣдныя, съ часовней. Такія роши есть и еще около города. — Онъ горѣлъ два года сряду. Последний разъ 12-го Іюля, какъ первый *спень заснули*: такъ выразился извоицкъ съ Уломы. Покамѣсть готовилась намъ уха изъ Шекснинскихъ стерлядей, я разговаривалъ съ старыми людьми о теперешнихъ обычаяхъ. Они сѣтуютъ на то, что все старое выходитъ изъ моды, что нѣмецкое платье совсѣмъ изгоняетъ Русское, что сарафановъ уже почти не носятъ: это голосъ общій, который случалось мнѣ не разъ слышать по дорогѣ.

Отъ Веси до Мологи дорога идетъ аллеями красивыхъ березъ, которыя принялись прекрасно. Онѣ закрываютъ, правда, виды на поля и на отдаленные небосклоны Русскіе, но для пѣшеходовъ благодѣтельны своею тѣнью. — Молога красивый городокъ на горной сторонѣ Волги, у самого втока Мологи. Онъ былъ оживленъ только что начинавшейся ярмонкой. Трактиры напоминаютъ Московскіе своимъ внѣшнимъ щегольствомъ и половыми, которые переѣзжаютъ изъ Москвы въ другіе города. Домъ купца Бушкова и городская больница — лучшія зданія въ городѣ.

Спустившись съ горы, переправляешься черезъ Волгу. Сѣно *свертышами*, какъ выразился паромщикъ, несло по волнамъ ея. Это слѣды разливовъ и прорвавшихся мѣльницъ, которыя затопили сѣнокосъ.

Дорога къ Рыбинску идетъ сначала все берегомъ Волги. Любуешься лазурнымъ цвѣтомъ ея волны, но дно къ берегамъ видно, хотя въ нынѣшнее лѣто воды и больше. Дѣятельно шелъ сѣнокосъ по берегамъ ея. Какой-то патриархальный помѣщикъ, окруженный дворнею, разбилъ тутъ палатку. Красная рубашка, признакъ довольства и роскоши, здѣсь мелькаетъ чаще. Народъ размашистѣе, ловчѣе, какъ вообще народъ приволжскій. Сѣверное цавоканье мѣшается съ Ярославскимъ выговоромъ на о.

На послѣдней станціи, къ Рыбинску, смотритель настоялъ на томъ, чтобы мы къ тройкѣ припрягли четвертую лошадь. Я согласился тѣмъ болѣе, что онъ ссылаясь на грязную дорогу. Но тутъ былъ мнѣ случай узнать: — что такое Русская тройка, прославленная Гоголемъ, въ экипажѣ, который для нея и сработанъ. Четвертая только-что мѣшала. Извозчикъ измучился. Наконецъ, онъ самъ увидѣлъ необходимость отпрячь четвертую — и тогда лишь мы бойко понеслись до Рыбинска. Дружная тройка, которую знаетъ извозчикъ и которая сама знаетъ извозчика, есть необыкновенная ѣздовая сила, созданная Русскимъ человекомъ. Я рѣшился бы лучше платить за лишнюю по формѣ, да не припрягать четвертую, какъ помѣху. Помню я одного мальчика извозчика, который насъ возилъ два раза изъ Кирилова въ одинъ и тотъ же день: въ первый разъ была у него дружная, *его* тройка, какъ онъ ее называлъ: мы просто летѣли, — и мальчикъ весь былъ вдохновеніе. Но во второй разъ хозяинъ его тройку разрознилъ: куда-то спонадобилась одна изъ трехъ лошадей; ее замѣнили другою, и мальчикъ былъ самъ не свой, сердился, сердилъ и насъ — но подъ конецъ все объяснилось: это была ужъ не *его* тройка и онъ былъ правъ. — Извозчикъ съ *своею* дружною тройкой есть великое дѣло въ почтовой скорой ѣздѣ. Лошади у него везутъ лихо, какъ бы ни былъ грузенъ экипажъ, лишь бы запрягался тройкой.

Рыбинскъ видѣется издали, а особенно его красивая соборная колоколыня, которая господствуетъ надъ окрестностью. Здѣсь я могъ провести нѣсколько часовъ, — но все было слишкомъ мало для такого прекраснаго городка, какъ Рыбинскъ

Пристань Волжская оживила его и украсила. Первая красота Русскаго города — храмы Божіи; первые дары богатаго кунечества — на нихъ. При самомъ въѣздѣ въ Рыбинскъ, со стороны Мологи, васъ поразить изяществомъ

своей легкой архитектуры новая Воздвиженская церковь. Архитекторомъ ея былъ Ярославецъ Поповъ. Живописцами также Ярославцы; въ числѣ ихъ мѣщанинъ Смирновъ. Добротные датели, на изживеніи которыхъ храмъ воздвигнуть и украшенъ: Переславцевъ Рыбинскій голова, Наумовъ, Щербаковъ и другіе граждане Рыбинска. Внутренность церкви прекраснымъ вкусомъ соотвѣтствуетъ наружности. Размѣры велики и пропорціональны. Впечатлѣніе свѣтло и торжественно. Всѣ украшения придуманы изящно. Иконостасъ перенесенъ изъ древняго собора, равно и Апостолы въ придѣлѣ; есть и другія древнія иконы. Стѣнная живопись вся уже въ новомъ Италіянскомъ вкусѣ. Событія изъ жизни Спасителя изображены въ олтарѣ: Моленіе о Чашѣ, Тайная Вечеря, Умовеніе ногъ, Несеніе креста, Снятіе со креста, Воскресеніе. Подъ куполомъ небесная слава: всѣ чины Іерархіи небесной, окружающіе Господа Саваоа. Здѣсь видны уже слѣды подражанія Италіянскимъ образцамъ, — и не безъ успѣха. Я замѣтилъ большое выраженіе въ лицахъ Апостоловъ. Такъ иконописи соединяется въ этомъ храмѣ съ живописью, — и скажу, одна не мѣшаетъ другой. Сами живописцы соединяютъ, какъ замѣтно, оба рода: иконы мѣстные пишутъ инымъ стилемъ, а стѣны расписываютъ другимъ. Рыбинская новая церковь показываетъ, что можетъ быть у насъ поприще для искусства и внутри Россіи. Промышленность и торговля могутъ оживить наше искусство, если оно посвятитъ себя Религій. Венеціанскіе купцы содѣйствовали же къ украшенію храмовъ Венеціи.

Соборный храмъ Рыбинска стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ, близъ набережной. Церковь строится вновь, все на добровольныя приношенія гражданъ Рыбинска. Колокольная чудной архитектуры. Она послужила образцемъ для Воздвиженской. Видъ съ нея на Волгу, Шексню и окрестности, богатѣйшій. Богослуженіе совершается теперь въ малой, древней церкви.

Недалеко отъ великолѣпнаго храма, вновь воздвигаемаго усердіемъ народа нашего къ вѣрѣ, въ укромномъ, бѣдномъ уголкѣ, живетъ Протоіерей соборный, Отецъ Родіонъ Путятинъ, столько извѣстный въ церковной нашей Словесности своими краткими Поученіями, которыя вышли, во время моей поѣздки, уже шестымъ издашемъ и къ которымъ недавно присоединилъ онъ еще девять.

Тайна успѣха этихъ Поученій заключается въ ихъ краткости, простотѣ, ясности и жизни. Каждое изъ нихъ содержитъ въ себѣ мысль глубокую, но не отвлеченную, доступную не для одного богослова и нужную всякому Хрістіанину. Проповѣдникъ умѣетъ округлить ее и выразить въ немногихъ словахъ, ясно и убѣдительно.

Выпишемъ нѣсколько такихъ мыслей изъ новыхъ послѣднихъ поученій проповѣдника.

Вотъ самый простой совѣтъ, который онъ предлагаетъ людямъ, желающимъ, чтобы взаимное ихъ расположеніе не измѣнялось: онъ обращается къ своимъ новымъ прихожанамъ и обращаетъ тѣмъ свой частный случай въ общій.

«Вотъ что мы должны для сего дѣлать: мы должны другъ о другѣ молиться Богу. Если мы будемъ другъ о другѣ молиться, то наше взаимное расположеніе навсегда останется неизмѣнно: тогда чѣмъ ближе мы будемъ знакомиться, тѣмъ больше будемъ расположены другъ къ другу; тогда и духъ злобы не можетъ поселить между нами вражды: молитвами, какъ стрѣлами, мы отразимъ всякое его нападеніе. Да, ничто такъ не укрѣпляетъ взаимнаго расположенія между людьми, какъ взаимная молитва: того непремѣнно полюбишь, чье имя часто упоминаешь въ своихъ молитвахъ. — Самые злѣйшіе враги сдѣлались бы друзьями, если бы они стали молиться другъ о другѣ.»

Тяжела для всякаго человѣка мысль, что память объ немъ истребится вовсе на землѣ. По случаю поминовенія

одной усопшей, такое утѣшеніе противъ этой мысли предлагаетъ Проповѣдникъ.

«Сотъ за пять лѣтъ жили, должно быть, люди и на этомъ мѣстѣ, тѣ мы теперь живемъ; но кто они — эти люди? Кто ихъ теперь знаетъ, кто объ нихъ когда вспомнить? А вѣдь они тутъ—въ землѣ, можетъ быть и кости ихъ еще цѣлы, можетъ быть и прахъ ихъ еще не смѣшался съ землею. Пройдетъ еще сотъ пять лѣтъ, и—надъ нашими могилами будутъ разсуждать другіе, какъ мы теперь; будутъ разсуждать.... а можетъ быть некому тогда будетъ и разсуждать; можетъ быть и города нашего не будетъ, можетъ быть вмѣсто домовъ выростутъ лѣса огромные, можетъ быть вмѣсто людей дикіе звѣри будутъ топтать наши могилы; можетъ быть.... Все можетъ быть, но не можетъ быть, слушатели, чтобы мы совсѣмъ забыты были на землѣ, не можетъ быть, чтобы объ насъ некому было вспомнить: насъ не забудетъ, насъ вспомнитъ въ своихъ молитвахъ наша Св. Православная Церковь; а она будетъ пребывать на землѣ, доколѣ земля стоять будетъ.»

По случаю праздника Трехъ Святителей и Вселенскихъ Учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, такъ соединяетъ проповѣдникъ свою паству съ этими свѣтилами Церкви первоначальной.

«Умъ успокоивается, сердце радуется, душа торжествуетъ при мысли: Я молюсь, какъ молились Василій В., Григорій Б., Іоаннъ З.,—я вѣрую, какъ они вѣровали, я призываю Бога, какъ они призывали, я приношу жертву Ему, какъ они приносили. Да, Слушатели благочестивые, и при нихъ въ храмахъ Божіихъ богослуженіе было, какъ теперь у насъ, и при нихъ было это же пѣніе, это же чтеніе, и при нихъ такъ же горѣли свѣчи при служеніи, такъ же курился ениміамъ, и при нихъ такъ же въ томъ же чинѣ, въ томъ же порядкѣ, предлагаема была трапеза Господня.— О, призрите на насъ съ высоты своей, Святіе тріе Святителие; мы по всему ваши, у насъ все по вашему, ни

на одну іоту и ни на одну черту мы не отступили отъ васъ. — Твоими молитвами мы молимся, Св. Василіе; по Твоему примѣру мы покланяемся Пресвятѣй Троицѣ, Св. Григоріе; Твоимъ служеніемъ мы служимъ, Св. Іоанне.»

Въ Поученіи, направленномъ противъ тѣхъ, которые не ходятъ въ православные храмы, такъ говоритъ о Церкви проповѣдникъ.

«Изъ чего состоитъ эта церковь, въ которой мы стоимъ теперь? Изъ камней и кирпичей. Возьмите же, разбросайте эти камни и кирпичи, что будетъ? Камни, и кирпичи,—а не церковь. Церковь тогда только бываетъ, какъ эти кирпичи и камни вмѣстѣ соединяются. Камней и кирпичей много и въ другихъ мѣстахъ; но они составляютъ ли церковь? Нѣтъ, потому что они особо, одни лежатъ, не соединены вмѣстѣ. Вотъ тоже надобно сказать и о Хрістіанахъ. Если Хрістіане соединены духомъ, любятъ другъ друга; то они истинно Хрістіане, и составляютъ Церковь Хрістову, и потому спасутся; а если кто изъ Хрістіанъ отдалится, не будетъ соединенъ духомъ съ другими; то не будетъ уже и истинный членъ Церкви».

Этою мыслию изъ прежнихъ поученій я заключаю выписки, потому что въ ней — главная сила всѣхъ краткихъ поученій Отца Родіона, и ею объясняется ихъ успѣхъ. Эта мысль есть сама Православная Церковь, дающая дружбѣ нашей прочность, памяти нашей вѣчность, плачу и веселію нашему освященіе, соединяющая насъ съ первоначальными свѣтильниками хрістіанства въ единомъ свѣтѣ духовнаго общенія, могущая одна соединять и насъ всѣхъ братскою любовію, даже и съ тѣми, которые вѣнчались, потому что и тѣхъ любить она повелѣваетъ. Проповѣдникъ сознаетъ эту мысль живо, — и въ ней вся жизнь его простаго слова.

Мнѣ пріятно было познакомиться лично съ такимъ человекомъ. Его наружная простота и ясность взора соответствовали простотѣ и ясности его поученій. Съ участіемъ

сѣдѣть онъ за произведеніями современной словесности. О. Записки лежали на столѣ. Надобно знать и ихъ такому Проповѣднику, который хочетъ прямо дѣйствовать на жизнь современниковъ. Шекспиръ въ переводѣ Кетчера былъ также тутъ: и онъ не лишнее для того, кто хочетъ изучать страсти человѣка, самъ охраняя себя отъ нихъ въ мирной пристани Вѣры.

Великолѣпенъ видъ на то мѣсто, гдѣ Шексна впадаетъ въ Волгу. По обѣимъ сторонамъ втекающей рѣки стоятъ два села: Петровское и Васильевское, и два храма возвышаются другъ противъ друга. Шексна при втокѣ вся загромождена судами. Волга, принявъ Шексну, потекла шире, глубже и еще голубѣе: она, кажется, потеряла желтизну своихъ мѣлей. Суда, разнообразныхъ формъ и наименованій, улицей стоятъ по ней. Вся широта Волги у пристани закрыта ими: оставленъ малый промежутокъ для проходящихъ.

Бурлаки, изъ Вятки, кончивъ свое дѣло, ждали лодки въ обратный путь до Нижняго и наняли по 2 цѣлковыхъ на брата. Въ живописныхъ положеніяхъ отдыхали они. Одинъ изъ нихъ пѣлъ пѣсню. Я подошелъ къ нему — и просилъ повторить ее. Одна у бурлака пѣсня, отвѣчалъ онъ: *весь пошелъ*.

Въ разговорѣ съ нимъ я замѣтилъ доброе отношеніе между этимъ сословіемъ и купеческимъ. «Отъ купцовъ мы живемъ, говорилъ онъ: ни намъ безъ купцовъ, ни купцамъ безъ насъ, нельзя жить». Счастлива та земля, гдѣ классъ рабочій такъ отзывается о классѣ промышленномъ, гдѣ нѣтъ вражды между работникомъ и заставляющимъ работать.

Вятчане бурлаки всегда въ раздорѣ съ бурлаками Нижегородцами: какъ сойдутся, не могутъ не поссориться. Ссоры удѣльные еще живы въ нашемъ низнемъ народонаселеніи. Вятчане цавокають; Нижегородцы ихъ дразнятъ этимъ. — «Сказано: бурлакъ-то дуракъ,» прибавилъ бурлакъ къ своимъ пересказамъ о своемъ сословіи.

Приходящіе изъ дальнихъ губерній завидуютъ бурлакамъ Рыбинскимъ, которые здѣсь зашибаютъ по 200, по 300 рублей въ лѣто. Приходящимъ издали не придется такъ.

Съ восторгомъ говорилъ бурлакъ о Волгѣ, смотря на нее. «У Волги-то видно золотое дно. Сколько народу отъ нея живетъ! Зимой не бываетъ столько извоза по всѣмъ концамъ нашей земли, сколько по одной Волгѣ лѣтомъ. Все-то она матушка беретъ, всѣхъ-то насъ кормить.» Какая чистая, простая и добрая благодарность заключалась въ этихъ словахъ къ той рѣкѣ, которой берега бурлакъ обливаетъ своимъ потомъ, которая разлучаетъ его съ семьею и служитъ поприщемъ для самыхъ тяжелыхъ трудовъ его. Добрый Русскій народъ помнить больше добро, а труда своего не помнить.

Пристань, рынокъ, лавки, главная площадь — все оживлено дѣятельностью. До 100,000 простирается кочующее населеніе Рыбинска. Торговля улучшила и гостиницы. Та, въ которой мы стояли, отличалась щегольскою чистотою и хорошимъ обѣдомъ, хотя не лѣзя не замѣтить, что кухня нижняго этажа подъ жилыми комнатами посылала въ нихъ жаръ, совершенно лишній въ Іюль мѣсяцѣ.

Рыбинскъ оставилъ во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе. Если къ его живописному мѣстоположенію, его торговлѣ и промышленности, образованіе приложить изящные дары свои, — онъ будетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Русскихъ.

Выѣзжая изъ Рыбинска по березовой аллеѣ на Углицкую дорогу, мы встрѣтили двухъ дамъ, изъ которыхъ одна ѣхала верхомъ, а другая правила кабріолетомъ. Рыбинскъ цивилизуется.

Дорога къ Угличу весьма лѣсиста. Городъ замѣтенъ издали на берегу Волги. Множество храмовъ служитъ признакомъ его древности: 150 церквей считалось въ городѣ въ древнее время. Передъ вѣздомъ виденъ на столбѣ гербъ,

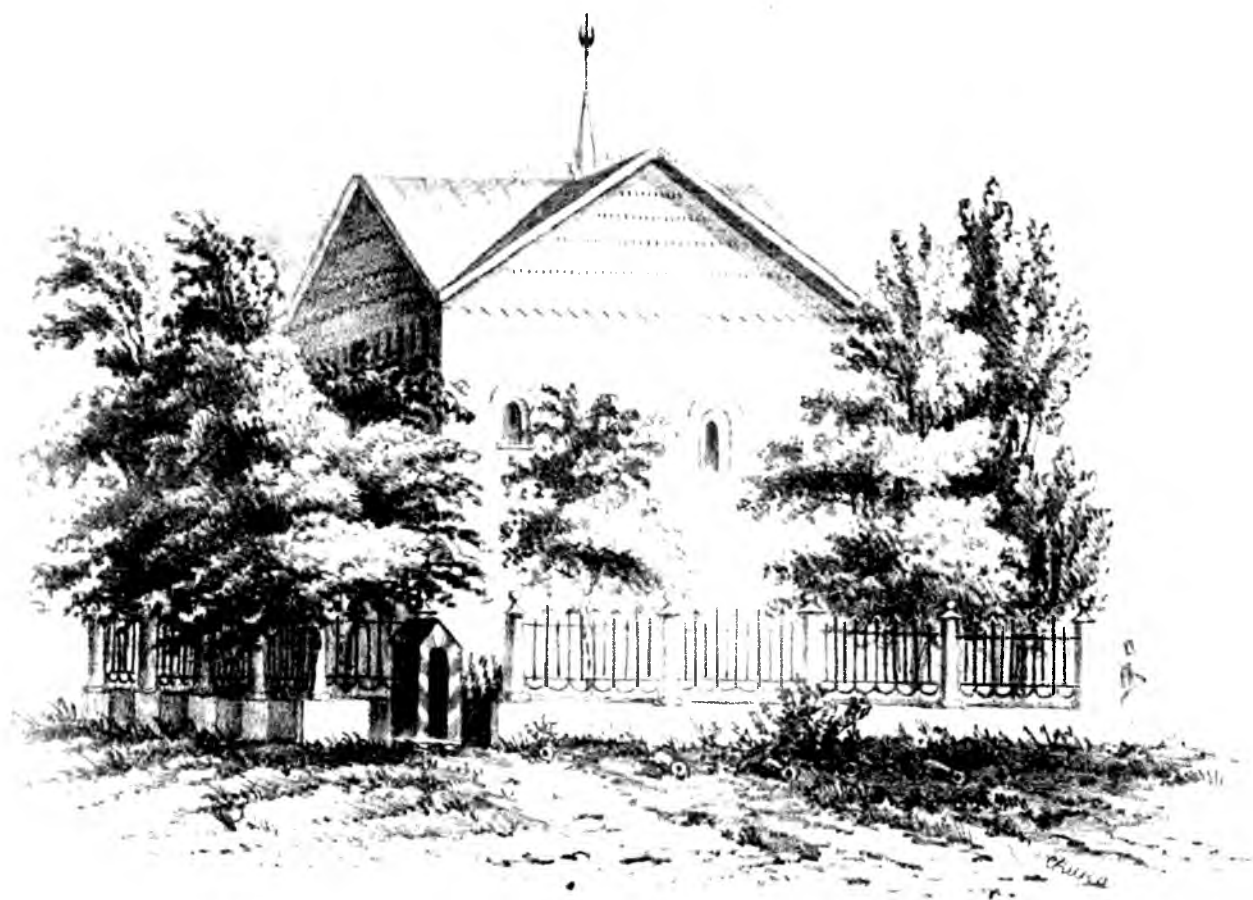
изображающій Св. Димитрія Царевича съ саблей въ рукѣ: въ этомъ гербѣ — мысль Императрицы Екатерины. Народъ постоянно хранитъ память о послѣдней отрасли Рюрикова дома, у него жившей, о младенцѣ - Угодникѣ Божіемъ, и съ благоговѣніемъ покланяется гербу-иконѣ своего города.

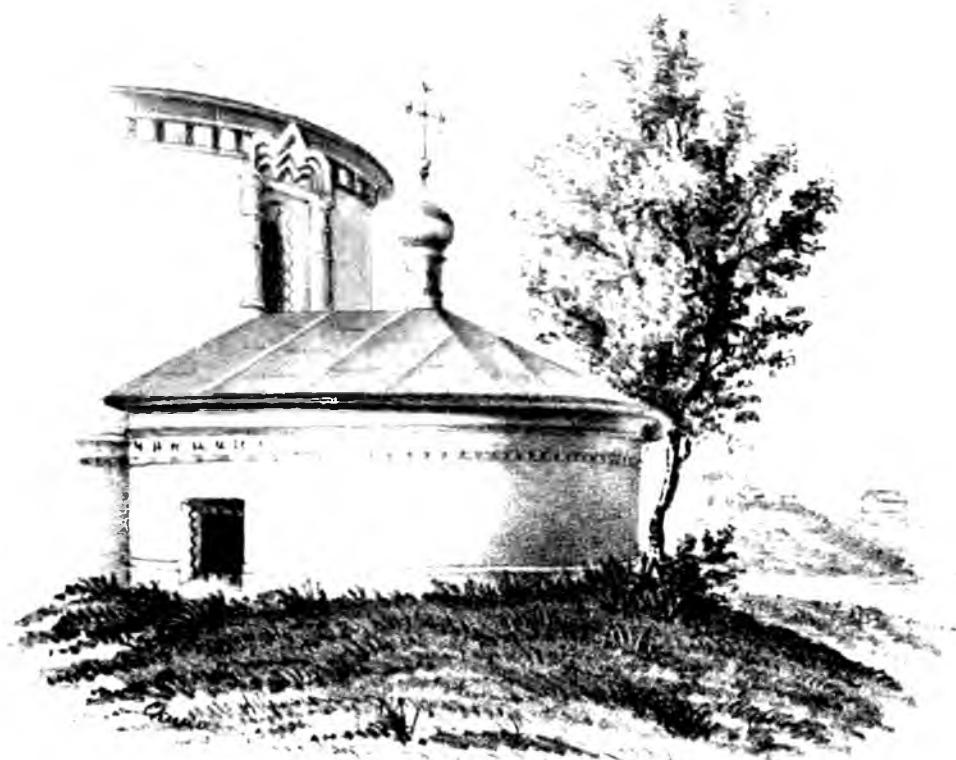
Мѣстоположеніе Углича тѣмъ особенно живописно, что здѣсь Волга дѣлаетъ довольно рѣзкій извивъ. Городъ стоитъ на ней какъ будто угломъ: угломъ выходитъ и противоположный берегъ. Отсюда, вѣроятно, и названіе Углича.

Соборная церковь строена при Петрѣ Великомъ на мѣстѣ древней. Она, безъ внутреннихъ столповъ, поддерживаетъ огромный сводъ. Стилъ ея простъ и величавъ. Замѣчательны двѣ древнія иконы: Угличскихъ чудотворцевъ, Кассіана и Павсія. Новая живопись храма принадлежитъ двумъ эпохамъ: Петровской и нашей. Первая представляетъ еще переходъ отъ иконописи къ живописи; вторая уже вовсе чуждается иконнаго стили. Въ одной ракъ хранятся остатки мощей Св. Романа Владиміровича, Угличкаго Князя, сожженныхъ Поляками въ 1611 году. Въ другой серебряной ракъ хранится нетлѣнный покровъ Царевича Димитрія, выпутый изъ его гроба при вскрытіи святыхъ мощей его. Берегутся и носилки, на которыхъ Угличане провожали тѣло своего Угодника-Царевича въ Москву.

Красива и легка соборная колокольная, увѣличающая на верху посеребрѣнною крестоносною чашей.

Близъ собора находится и теремъ Царевича Димитрія: довольно высокое, какъ бы обрубленное со всѣхъ сторонъ, четверугольное зданіе въ два этажа. Березы осѣняютъ его кругомъ. Приложенный рисунокъ ознакомитъ съ его наружностью. Внутри, въ верхнемъ этажѣ, палата — одна большая комната. Окна изъ слюды: только и есть въ ней древняго. Но стѣны и потолокъ расписаны очень дурною современною кистью. И здѣсь, чье-то неразумное усердіе нарушило старину въ пользу худой новизны. Но и самая

новизна уже успѣла испортиться отъ сырости. Штукатурка обвалилась. Извозчикъ замѣтилъ: хотѣли оштукатурить дворецъ, да штукатурка не держится на стѣнахъ: не хочетъ того Димитрій Царевичъ. Въ нижнемъ этажѣ другая квадратная комната, да подвалы подъ нею. Здѣсь одиѣ развалины, дающія поводъ къ толкамъ, что будто бы отъ дворца былъ тайный подземный проходъ на Волгу. Но ни исторія, ни изслѣдованія мѣстныя, не оправдываютъ этихъ предположеній.

Дворецъ Царевича сохранился потому, что онъ соединенъ для Угличанъ съ священнымъ именемъ Угодника Св. Димитрія. Памятники у насъ сохраняются по мѣрѣ своего высшаго, духовнаго значенія. Другимъ же мы не придаемъ такой цѣны.

Въ пятнадцати саженьяхъ отъ дворца, на самомъ берегу Волги, находится церковь Св. Царевича Димитрія *на крови*. Такъ называютъ ее, потому что построена на самомъ мѣстѣ убіенія. Прежде была здѣсь часовня, потомъ въ царствованіе Шуйскаго деревянная церковь, а при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, на его иждивеніи, выстроена каменная. Прилагаемый рисунокъ дастъ понятіе объ олтарѣ ея, который можетъ быть древнѣе, чѣмъ остальное зданіе. Святыней покрыта кровь, пролитая здѣсь: таковъ духъ нашего народа и нашей исторіи. Много чистыхъ и прекрасныхъ мыслей пробудить въ душѣ Русскаго этотъ олтарь. Кстати, голубъ свилъ гнѣздо подъ его смиренною, низкою кровлей, и леталъ часто около этого мѣста, когда мы вокругъ него ходили, переносясь къ началу XVII вѣка нашей исторіи. Церковь хранитъ многія древнія и святыя драгоценности.

Чудный видъ на Волгу и на заволжскую сторону открывается здѣсь. Оба конца городского вала примыкаютъ къ рѣкѣ. Здѣсь народное гулянье расположено на мѣстахъ историческихъ. Бесѣдка его на мѣстѣ того монастыря, гдѣ Царица Марія, въ инокиняхъ Марѳа, мать Царевича, насильно

приняла постриженіе. Гротъ недалеко отъ рыбьяго пруда, который былъ въ числѣ принадлежностей дворцовыхъ.

Домики разной величины тянутся далеко по сую сторону Волги, но есть часть города съ церковью и на той сторонѣ. Миловидныя села красуются тамъ вдаль за Волгою: село Красное Г. Супонева и село Золоторучье, такъ названное отъ ручья, будто бы текущаго по золотому песку.

Кромѣ собора и церкви на крови, есть и другія замѣчательныя храмы въ Угличѣ: церковь во имя Св. Алексія Митрополита напоминала мнѣ своею главою въ образѣ архіерейской митры, подобную церковь въ Переславлѣ Залѣсскомъ, во имя Св. Петра Митрополита.

Пріятно мнѣ было познакомиться съ учителемъ исторіи въ Уѣздномъ училищѣ Углича, теперь уже Штатнымъ Смотрителемъ, О. Х. Кисселемъ. Онъ написалъ весьма дѣльную исторію города, къ сожалѣнію, мало у насъ извѣстную, потому что она напечатана въ Ярославской губернской типографіи, и потому что она не романъ и не сказка, а ученый трудъ. Для этой книги Авторъ воспользовался многими мѣстными лѣтописями, которыя здѣсь ходятъ въ рукописяхъ. Весьма скромно, живетъ честный труженикъ. Все современное въ литературѣ возбуждастъ въ немъ участіе. Последнюю трудовую деньгу употребляетъ онъ на выписку журналовъ. Всѣ памятники Углича и всю его древность знаетъ, какъ свои пять пальцевъ. Онъ былъ моимъ проводителемъ по городу.

Насупротивъ дома, занимаемаго Уѣзднымъ училищемъ, есть домъ весьма старинный, должно быть архитектуры временъ Петра, съ какими-то древними изображеніями. Такіе дома можно еще встрѣтить только въ городахъ, подобныхъ Угличу. Сожалѣю, что время не позволило снять съ него вида.

Сожалѣю также, что не могъ познакомиться съ извѣстнымъ здѣсь любителемъ древностей, И. П. Серебряниковымъ.

Послѣднія мои путевыя впечатлѣнія были въ Твери. Я не буду отдавать въ нихъ подробнаго отчета, потому что принялъ ихъ слишкомъ быстро. Что же касается до древностей, Тверь имѣетъ ученыхъ знатоковъ этого дѣла, которымъ предоставляю подробное ея описаніе.

Я любовался Тверью, какъ изящнымъ Европейскимъ городомъ. Она процвѣла подъ управленіемъ теперешняго хозяина губерніи, А. П. Бакунина. Ея правильныя, опрятныя улицы, убранныя тротуарами, ея свѣтлыя площади, цвѣтушіе сады — по большей части, плодъ его неусыпной дѣятельности.

Соборъ отличается и внутреннимъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ. Моши Св. Михаила Тверскаго — первая его святыня. Въ церкви хранятся имена всѣхъ Тверскихъ Архипастырей, въ числѣ которыхъ красуется имя и нашего Московскаго Митрополита: прекрасный обычай, достойный подражанія. На правой рукѣ, за сѣверными дверями, показывали мнѣ икону съ надписью время Грознаго и съ именемъ того, кто ее заказывалъ. Она недавно открыта. Образа, представляющіе событія изъ жизни Михаила Тверскаго: его предсмертная молитва и самая кончина, заказаны ученику нашей школы живописи въ Москвѣ, свободному художнику Орлову, который, внослѣдствіи, ихъ и исполнилъ съ большимъ уснѣхомъ.

Отрочъ монастырь находится за Волгой. Келья Св. Филиппа Митрополита, гдѣ Малюта Скуратовъ совершилъ надъ нимъ убійство, превращена въ алтарь церкви одного изъ придѣловъ. Кладка зданія, потолокъ стрѣлками, какія-то углубленія внутри стѣнъ, служившія вѣрно для потребъ домашнихъ и похожія на тѣ, что я видѣлъ въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, свидѣтельствуютъ о древности, а прочее все уже новое. Соборный храмъ монастыря весьма благолѣпно устроенъ. Отецъ Архимандритъ Григорій подарилъ мнѣ свои духовныя Бесѣды на молитву Господню и на нѣ-

которыя избранныя мѣста Св. Писанія: его краснорѣчивое слово растворено сплюю Апостольскаго ученія.

Берегъ Волги, ведущій къ Отрочу монастырю, воздѣланъ недавно. Красивые домики, сады и огороды смѣнили грязь, неустройство и нечистоту.

И здѣсь въ Твери, гдѣ Волга недалеко еще отъ своего источника, гдѣ она не приняла въ себя ни одной важной рѣки, любуешься, однако, ея лазурною волною. И въ колыбели видна уже ея царственная осанка. Это та же родная мѣ Волга, которою въ ребячествѣ любовался я въ степяхъ Саратовскихъ: и въ младенчествѣ своемъ, она пророчить тотъ широкій разливъ, который совершаетъ на моей родинѣ.

Церковь во имя Св. Троицы за Тьмакою построена Гавриломъ Тимоѣевымъ Тушинскимъ въ 1564 году, какъ значится въ сохранившейся тамъ надписи. Царскія двери, рѣзныя изъ дерева, съ украшеніями изъ слюды и свинца, достойны бы были того, чтобы сняла ихъ вѣрно кисть художника, какъ памятникъ древняго вкуса, весьма изящнаго. Въ верхнемъ ярусѣ церкви потаенныя три палатки, куда входъ черезъ крышу; здѣсь, какъ думаютъ, укрывались во время нашествія непріятельскаго, или сюда уносили сокровища. Есть и подземный ходъ отъ церкви, говорятъ, будто на полверсты.

Тверь служить поприщемъ чудесъ новой инженерной дѣятельности. Я видѣлъ мостъ черезъ Волгу для желѣзной дороги. Два огромные быка его уже готовы и ждутъ чугунной настилки, которая должна сдерживать 400 тысячъ пудовъ тяжести. Третьяго нельзя было поставить, потому что онъ стѣснилъ бы Волжское судоходство.

Черезъ Тьмаку дѣлается другой огромный мостъ.

Россія въ подобныхъ предпріятіяхъ должна бороться съ препятствіями своей колоссальной и необыкновенной природы, которыхъ другія страны не знаютъ.

Тверская губернія, благодаря просвѣщенной дѣятельности своего Начальника, имѣетъ такую статистику, которая заслуживала бы подражаніе и въ другихъ губерніяхъ. Это не мое личное мнѣніе, а мнѣніе Географическаго Общества, которое, недавно, въ своемъ печатномъ отчетѣ, отдало справедливость достойнымъ трудамъ своего Д. Члена, Тверскаго Губернатора.

Въ Губернской Чертежной города Твери хранилось хозяйственное описаніе Тверской губерніи, которое составлено было въ 1783 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II и по случаю окончанія генеральнаго размежеванія. Составители статистики Тверской губерніи въ 1846 году имѣли въ виду описаніе 1783 года и предложили много значительныхъ выводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сообщу.

Народонаселеніе всей губерніи, въ теченіи 63-хъ лѣтъ, увеличилось на 40 процентовъ. Въ сословіяхъ же произошли слѣдующія измѣненія. Дворянъ потомственныхъ мужескаго пола уменьшилось 2028. Въ одной Твери, напримѣръ, въ 1783 году считалось 210 муж. пола, а въ 1846 только 50. Число же дворянъ личныхъ вообще увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, а въ одной Твери болѣе чѣмъ втрое. Духовенство уменьшилось болѣе чѣмъ одною третью. Купцовъ, считая въ томъ числѣ и Почетныхъ Гражданъ, объявившихъ капиталы, уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое. Мѣщанъ же увеличилось почти втрое. Число казенныхъ крестьянъ возрасло на 54⁰/₁₀₀; число помѣщичьихъ почти на 24⁰/₁₀₀. Имщиковъ увеличилось почти на 45⁰/₁₀₀.

Число селъ умножилось 41, и всѣ они помѣщичьи, а деревень уменьшилось 169.

Число церквей каменныхъ въ 1783 было 141; въ 1846 — 586. Деревянныхъ церквей въ 1783 году 643; въ 1846 — 272. Церквей всего увеличилось 74.

Училищъ въ 1783 году считалось 19, нѣкоторыя изъ нихъ были только-что учреждены. Училищъ теперь въ губерніи находится 115, и въ томъ числѣ 61 училище для крестьянскихъ дѣтей.

Въ 1783 году существовала одна только больница въ Твери; въ настоящее время ихъ считается 21.

Наибольшее число частныхъ домовъ выстроено въ Ржевѣ, Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Торжкѣ и Осташковѣ, т. е. въ тѣхъ городахъ, которые ведутъ наибольшую торговлю.

Любопытно бы было сличить, сколько было земли подъ лѣсомъ въ обоихъ годахъ. Впрочемъ, и теперь, почти третью часть всего пространства губерніи занимаютъ лѣса.

Кожевеннымъ заводамъ принадлежитъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ заведеній губерніи. Цѣнность произведеній, на нихъ вырабатываемыхъ, равняется четвертой части цѣнности всѣхъ произведеній, какія вырабатываются на фабрикахъ и заводахъ всей Тверской губерніи, а эта цѣнность въ средней сложности составляетъ 2 милліона руб. сер. Количество выдѣлываемыхъ въ губерніи кожъ простирается до 200,000, которыя, большею частію, сбываются за границу черезъ С.-Петербургъ.

Любопытно видѣть разнообразныя промыслы по уѣздамъ.

Въ Корчевскомъ уѣздѣ 7 кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ ежегодно выдѣлываютъ до 9,500 кожъ. Кромѣ обыкновенной кожи, на нихъ готовится бѣлая и черная юфта и разныхъ цвѣтовъ лайка. Кожи сбываются исключительно въ селѣ Кимрѣ. Здѣсь крестьяне шьютъ сапоги, башмаки и галоши, и сбываютъ ихъ въ Москву. Все, что въ Москвѣ продается готоваго товара въ этомъ родѣ, готовится преимущественно въ селеніяхъ Корчевскаго и Калязинскаго уѣздовъ. Я видѣлъ село Кимру: съ перваго разу замѣтны его довольство и богатство, проницающія отъ главнаго промысла. Корчева и Калязинъ даютъ Твери самое большее число сапожниковъ.

Кашинъ отличается пряничными заводами, на которыхъ готовится болѣе 1,000 пудовъ пряниковъ, и колбасными (до 800 пуд. колбасы). На бумажной фабрикѣ въ уѣздѣ выдѣлывается до 6,500 пудовъ оберточной бумаги.

Торжокъ славится сафьянами, шитыми золотомъ и серебромъ. — Въ Новоторжскомъ уѣздѣ бумажная фабрика выдѣлываетъ 15,000 пудъ оберточной бумаги.

Фабричною и заводскою промышленностью, изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи, отличается по преимуществу Осташковъ. Бумагопрядильная фабрика его, принадлежащая Почетнымъ Гражданамъ Савинымъ, выдѣлываетъ ежегодно до 15,000 пудъ пряжи и сбываетъ ее въ С.-Петербургъ. Бумажная хлопка доставляется на фабрику изъ Остѣ-Индіи, Америки и Египта, на собственныхъ корабляхъ владѣльцевъ. Въ уѣздѣ бумажная фабрика приготовляетъ ежегодно до 140 тысячъ аршинъ миткаля и холстишки. — Кожевенныхъ заводовъ считается болѣе 36, въ томъ числѣ нѣкоторые находятся при домахъ; на нихъ ежегодно выдѣлывается болѣе 113,200 кожъ. Кожи, приготовляемыя на заводѣ Почетныхъ Гражданъ Савиныхъ (до 50,000) и Мосягиной (до 15,000), отличаются своею добротою и отправляются въ большомъ количествѣ за границу черезъ С.-Петербургъ. — Послѣ кожевенной, въ Осташковѣ отличается своимъ развитіемъ желѣзная промышленность. Въ Осташковскихъ кузницахъ готовится весьма много разныхъ желѣзныхъ издѣлій, въ особенности топоровъ, косъ и серповъ, которыхъ примѣрно выдѣлывается каждый годъ болѣе 125,000 косъ, около 50,000 серповъ и 35,000 топоровъ. Мосягинъ топоры свои поставляетъ ежегодно въ Адмиралтейство, гдѣ они признаны за образцовые.

Хлѣбопашествомъ же всѣхъ бѣднѣе уѣздъ Осташковскій. Его болотистая почва тому причиною. Она, конечно, привела съ собою и то, что онъ развилъ въ себѣ промышленность другаго рода. Озера и болота наполняютъ воздухъ парами, неблагопріятными для здоровья. Изъ этихъ болотъ и озеръ вытекаютъ Волга и Двина. Озеро Селигеръ или Столобное имѣетъ въ длину 45 верстъ. На немъ до 160 острововъ, изъ которыхъ Хотчинъ имѣетъ въ окружности болѣе 21 версты. Столобной славится монастыремъ Св. Нила Столобенскаго. Хотѣлось мнѣ тѣмъ же лѣтомъ посѣтить его, но я не успѣлъ.

Ржевъ славится своими пеньковопрядильнями, которыхъ въ городѣ считается 42; на нихъ ежегодно вырабатываютъ до 177,000 пудъ бичевы, веревокъ и канатовъ.— По торговлѣ Ржевъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Здѣсь купечество съ самыми значительными капиталами. С.-Петербургскій и Рижскій порты — поприще его торговли. — Въ уѣздѣ кожевенный заводъ выдѣлываетъ болѣе 12,000 кожъ, а въ деревняхъ, Муравьевой и Хорошовѣ, готовится ежегодно до 50,000 топоровъ.

Старица отличается также своими кузницами. Въ Старицкомъ уѣздѣ много ярмонокъ по селамъ, по все крестьянскія. Въ Зубцовскомъ также ихъ довольно — и все такія же.

Красный-Холмъ, заштатный городъ, приготовляетъ 1,000 пудъ сахарныхъ пряниковъ и около 2,600 пудъ колбасы.

Тверская губернія обильна и сыроваренными заводами. Въ Корчевскомъ, Кашинскомъ, и особенно Старицкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, готовится ежегодно 4,550 пудъ сыру.

Народную промышленность собственно составляютъ кожи, сапоги и кузницы. Тверичи, какъ видно, отличные кожевники, сапожники и кузнецы.

Вотъ еще нѣсколько замѣчательныхъ итоговъ изъ статистическихъ таблицъ 1847 года.

Учащихся въ духовныхъ училищахъ 2,824; въ гражданскихъ 2,137.

Весьегонска мы не замѣтили въ числѣ городовъ, отличающихся какою либо фабричною или заводскою промышленностью, а между тѣмъ денежный оборотъ его, внутренней торговли простирается на 454,818 р. сер. и превосходитъ всѣ другіе уѣзды. Вотъ что значитъ Молога въ Весьегонскѣ — и сбытъ хлѣба черезъ нее. Къ тому же разряду относится и Вышній-Волочокъ. — Осташковъ первый городъ по фабрикамъ и заводамъ, а между тѣмъ денежный оборотъ его внутренней торговли только 12,135 р. сер., почти въ восьмеро менѣе противъ Ржева и почти вполтеро противъ

Зубцова, который очень бѣденъ заводами и фабриками. Количество запаснаго капитала изъ городскихъ доходовъ у Вышняго-Волочка и Весъегонска самое большее, не смотря на то, что Весъегонскъ два раза горѣлъ.

Училищъ казенныхъ 1,864 во всей губерніи, помѣщичьихъ 90.

Число пожаровъ въ 1846 году было 157 по губерніи; въ 1847 году 173. Убытку въ 1846 году причинено на 484,209 р. сер.; въ 1847 на 220,225 р. сер.

Выводы любопытные, которые могъ бы продлить статистикъ, въ этомъ дѣлѣ опытный, потому что матеріалы для того богатые.

Сожалѣю крайне, что не могъ видѣться съ моими достойными сослуживцами: время вакаціонное было тому причиною. Каждый изъ насъ нуждается въ сельскомъ отдыхѣ, безъ котораго непрочны труды академическаго года и невозможны особыя работы, требующія уединенія и досуга. Нашъ отдыхъ есть работа на себя и для пользы науки.

22-го Іюля вечеромъ я былъ въ Москвѣ.

Не могу пропустить одного впечатлѣнія, которое испыталъ я за двѣ ночи до возвращенія нашего въ Москву. Мы ѣхали отъ Углича къ Калязину. Ровная гладкая, открытая степь разстилалась подъ нами кругомъ — и напоминала мнѣ бесконечно-ровныя степи юга. Мы, казалось, скакали все по одному и тому же мѣсту — и степь не кончалась. Мѣсяцъ мало по малу всходилъ на небо — и сначала освѣщалъ только окраины своего небосклона и поля, а потомъ озарилъ и все небо, и всю степь. Усталый отъ дороги, я лежалъ въ какомъ-то полу-снѣ. Кругомъ меня, со всѣхъ сторонъ, во всю высоту небесъ, поднимались чудные, бѣлые соборные храмы съ своими золотыми главами, а надъ

ними вырастали исполинскія колокольни вплоть до зенита. Лишь только закрывалъ я глаза, какъ они поражали меня своимъ величiемъ, и куда я ни обращался, они, со всѣхъ сторонъ, сходились въ одинъ молитвенный соборъ, и потрясали мою душу своими гигантскими образами, какъ будто бы вся наша безконечная Россiя соединяла отъ всѣхъ концовъ свои храмы, которые отъ земли до вершины неба слагались въ одинъ неизмѣримый. Никогда не забуду я этого видѣнiя: такъ оно было поразительно.

Замѣтки мои отрывочны и разбросаны, какъ замѣтки всякаго путешественника. Но не смотря на то, всѣ онѣ сходятся около одной главной мысли, которая была путеводною нитью въ моемъ странствii и будетъ такою же и во всей моей жизни.

СПИСОКЪ

рисунковъ, приложенныхъ ко второй части.

11. Видъ мѣста, называемаго Ивановымъ монастыремъ, во внутреннемъ дворѣ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго.....	къ страницѣ 3
12. Изображеніе деревянной кельи Св. Кирилла-Бѣлозерскаго, теперь обращенной въ часовню...	къ стран. 4
13. Изображеніе тюрьмы-мѣшка, находящагося въ такъ называемой Московской башнѣ монастырской ограды.....	къ страницѣ 6
14. Кадило 1668 года, хранящееся въ ризницѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, даръ двороваго человѣка Князя И. А. Воротынскаго, Никиты Осипова Неделикопова.....	къ страницѣ 13
15. Изображенія, взятые изъ Псалтири съ рисунками, данной вкладомъ въ монастырь въ 1594 году Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ.....	къ страницѣ 50
16. Изображеніе бердышей и сѣкиры, хранящихся въ монастырской оружейной.....	къ страницѣ 52
17. Изображеніе пицали, пистолета и шишаковъ, хранящихся тамъ же.....	къ страницѣ 52
18. Такъ называемый Синевусовъ курганъ на Бѣлозерѣ.....	къ страницѣ 60
19. Видъ на соборъ Бѣлозерскаго
городскаго вала.....	няго
65

20. Женщина Бѣлозерская въ коронѣ, женскомъ голов-
номъ уборѣ города Бѣлозерска..... къ страницѣ 70
21. Видъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря на Но-
вомъ озерѣ..... къ страницѣ 86
22. Древняя деревянная церковь въ селѣ Боро-
даевѣ..... къ страницѣ 90
23. Извожникъ Семенъ, типъ красиваго Русскаго
юноши..... къ страницѣ 113
24. Теремъ Св. Димитрія Царевича въ Угличѣ; къ стран. 124
25. Олтарь церкви Св. Димитрія Царевича на кро-
ви..... къ страницѣ 125

